

18+

Татьяна Бережная

Свыше

Роман

Татьяна Николаевна Бережная

Свыше. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24309577

ISBN 9785448522086

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Елена избрана Небом для выполнения особой миссии. Она побывала в Раю, прослушала Курс Света Иисуса Христа и вернулась на Землю, чтобы действовать. Между тем чарующая магия ее женственности околдовала Люцифера и Фобоса, Первых рыцарей Ада... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	56
Глава 9	65
Глава 10	70
Глава 11	87
Глава 12	108
Глава 13	113
Глава 14	123
Глава 15	134
Глава 16	139
Глава 17	151
Глава 18	162
Глава 19	188
Глава 19	189
Конец ознакомительного фрагмента.	205

Свыше Роман

**Татьяна Николаевна
Бережная**

© Татьяна Николаевна Бережная, 2021

ISBN 978-5-4485-2208-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роман «Свыше» авторский перевод произведения «Любов іншого виміру», изданного в Днепропетровске издательством «Лира».

Это оригинальное по содержанию художественно-философское произведение в жанре фэнтези. В нем представлена своеобразная трактовка борьбы добра и зла, по-своему изображены Рай и Ад, а также образы Иисуса Христа, Сатаны и нашей современницы Елены.

Роман увлекает уникальностью отношений Спасителя и Антихриста в борьбе за душу героини, драма-

тизмом чувств и стремительным развитием сюжета.

Заслуженный журналист Украины Василий Левченко

Автор Татьяна Бережная

Глава 1

Елена содрогнулась от шока: в тишине сумерек летнего сада что-то хлопнуло, хохотнуло, и вдруг прямо перед ней сказочно причудливая малютка сделала реверанс.

Ужас сосредоточил пораженный взгляд девушки на мило-видном личике фантастической крошки: выразительные зеленые глазки, улыбка доброй феи и серебро небрежных кудрей до плеч... Хрупкая фигурка незнакомки, окутанная живописными лохмотьями, излучала сияние, нежно-голубое, едва заметное...

От встречи с аномальным сердцем Елены забилось пойманной, испуганной до смерти, птичкой.

«Неужели приведение?» – молнией мелькнуло в её ошеломленной голове.

«Несу благую весть! Тебя ждет райское путешествие! Да будет так! Аминь!» – вдруг просто внутри Елены торжественно пропел высокий голосок.

Ни разу не раскрыв рта, создание пошатнулось и растаяло в прохладе ночи. Вздохнул ветерок, на дорожке дрогнули кружева теней от деревьев и кустов. На миг Елене почудилось, что окружающий её мир тоже пошатнулся. Холодное лунное сияние лишь усиливало эффект нереальности.

«Ну, нет! Это невозможно! Нет!» – отказывался верить мозг.

Между тем сумерки сгустились, и чудесный аромат ночной фиалки насытил воздух пьянящей сладостью таинственного. Елена жадно вдохнула. Мимо, коснувшись её плеча, скользнула огромная летучая мышь. Девушка вслушалась в ночь – дружный хор кузнечиков заглушал бульканье огородных жаб во влажной траве. Ощувив трение бархатного ушка, щекочущего ногу, Елена улыбнулась.

– Вася, ты тоже испугался? – спросила своего котика.

– Няя! – будто бы подтвердил ласковый зверек.

– Пойдем в дом, дам тебе рыбку, – проворковала Елена голубкой.

Она сошла с места, под босой ногой расплющилось что-то влажно-скользкое.

– Как жаль! Наверное, улитка! – вздохнула Елена и пошла спать.

Тело Елены пыталось уснуть, но мешал активно работающий мозг. «Как такое может быть?» – упорствовала мысль. «Еще как может! Тебе ли удивляться, ведьма? Лучше вспомни о своих неожиданных глазах», – вдруг посоветовал в её голове хриплый циничный голос.

И Елена вспомнила, ... вспомнила похороны своего отца... Это было три года назад...

Отец выглядел совершенно чужим на празднике Смерти, устроенному в его честь.

В тот страшный день, разбросав то тут, то там веселые зеленые лужайки в красных тюльпанах, в город ворвался солнечный ласковый май. Поэтому и на кладбище расцвела сирень, и беззаботно щебетали воробьи...

Елена не плакала, а лишь прикоснулась ладонью к холодной, окаменевшей отцовской щеке. Щемящая тоска стиснула её сердце: она вдруг почувствовала себя брошенной в черную бездну Печали. Почему-то Елена вспомнила, как она, маленькая девочка, играя в саду, проткнула пальчиком пустую куколку бабочки и, разрушив её, услышала едва слышимый шелест.

На кладбище, рядом с гробом отца, Елена снова услышала этот шелест... Никогда раньше она не испытывала такого леденящего страха одиночества, как в тот особый миг. Ей пришло в голову, что жизнь и смерть – бессмысленная комбинация, и если смерть действительно существует, то жить не стоит. Какой смысл жить при условии, что смерть рано или поздно вырвет из объятий жизни? Неужели только ради своих смертных детей?... Что-то здесь не так, совсем не так, поэтому, наблюдая, как забивают гвозди в крышку гроба, Елена вдруг страшно, на все кладбище, закричала:

– Нет, папа, нет! Ты не можешь умереть!

Странно, но многим почудился с гроба глухой стон. Его открыли. Один смельчак взял покойника за руку, попытался отыскать пульс: тщетно! Мама, вся в слезах, едва держалась на ногах. Глаза Елены были сухими. Гроб забили снова.

– А она и не плачет, вот ведьма... – услышала Елена за спиной злобный женский шепот.

Не плакала Елена и во время шумных поминок. Горький ком облегчения подкатил к её горлу только тогда, когда последние пьяницы, напившись до одури, с хохотом ушли со двора. Она влетела в свою комнату, упала на кровать и бурно разрыдалась.

– Доченька моя, не надо! Не убивайся так! Если бы мы могли вернуть его слезами, – войдя к Елене, попыталась утешить её мама.

– Оставь меня в покое! – отрезала Елена сквозь слезы.

Мама тяжело вздохнула и вышла. Елена, вздрагивая от рыданий, пошатываясь, подошла к зеркалу, сорвала с него черный кружевной платок, вгляделась в свои карие заплаканные глаза и вдруг услышала в голове успокаивающий мужской голос: «Смерти нет, не страдай так, отдохни».

Почему-то Елена не испугалась и не удивилась, а разделась и легла в постель. И не заметила, как крепко уснула. А когда утром проснулась и как обычно подошла к зеркалу, остолбенела: её глаза изменили цвет – с карих на фиолетовые!

С тех пор злобное женское «ведьма» преследовало её в поселке по пятам.

Три года назад... Яркое трагическое воспоминание наполнило её фиолетовые фантастические глаза слезами.

– Что же, как говорит моя крёстная, на всё Воля Божья... Путешествие, так путешествие, – сказала себе, погружаясь в сон.

Глава 2

Проснулась Елена потому, что что-то невесомое приятно щекотало лицо, и почему-то было смешно. Она открыла глаза: на неё пристально, будто бы гипнотизируя, смотрел её котик. Зверёк стоял на задних лапках, упершись передними в кровать, и выглядел комично. Елена засмеялась и погладила его по головке.

– Какие у мальчонки внимательные хорошенькие глазки, – нежно проворковала Елена и погрузилась в себя, – минутку... Вспомнила! Мне снился зелёноглазый красавец-блондин...

Она улыбнулась, покачала головой и снова заговорила с котиком:

– Сон, мой зверёк, это всего лишь сон! В жизни таких суперменов не бывает... Высокий, стройный, широкоплечий, черты лица правильные, выразительные... А глаза! Яркие, глубокие и зеленее твоих, Вася, – и она одарила котика мечтательной улыбкой. – А знаешь, что он сделал?... Вручил мне такие сказочные чёрные розы и одел на мои ноги красные роскошные сапожки, такие элегантные...

Вася, устав от монолога своей хозяйки, требовательно замыкал.

– А тебе бы только есть! – заворчала Елена и встала с постели.

После завтрака она работала на маленьком огороде: старательно вырывала между помидорами сорняки и рыхлила сапою грунт. Котик выглядывал из-под огромного листка лопуха. Красноречивый взгляд зверька так и вопрошал: «Зачем махать руками под солнцем?»

Перехватив Васин взгляд, Елена засмеялась, и села на садовый стульчик отдохнуть. Возле её лица нетронутой нежно-розовой пышкой красовалась роза, вся в сияющих «бриллиантах» росы. Вдруг лепестки цветка зашевелились – что-то крошечное с усилием пыталось вырваться из сладкого, душистого плена.

Внутри восемнадцатилетней Елены продолжало жить дитя с необузданной фантазией и ярким воображением, поэтому она прильнула к цветку замороженным взглядом, едва дыша: наверное, это Оле Лукое расталкивает волшебным зонтиком нежные лепестки и сейчас вынырнет его сказочная улыбка на лукавом личике под смешной шляпкой... А вот и нет! Просто золотисто-зелёный красавец-жук. Елена вздохнула разочарованной девочкой.

– Леночка, иди сюда! – сидя возле дома, позвала мама.

Елена подошла к ней, встревожено всмотрелась в её лицо. Елену ужаснули почти чёрные синяки под мамиными глазами, последнее время она выглядела тяжело больной.

– Мама, как ты осунулась! Что-то с тобой не так, у тебя что-то серьёзное... Может, нужно лечь в больницу, на обследование? Как ты себя чувствуешь?

На миг преодолев тошноту от боли, разгрызающей мозг, мама спокойно, уверенно улыбнулась дочери:

– Что ты так испугалась? Я в полном порядке, просто О.К.! Какое там обследование? А главное, за какие деньги? Устала я, вот и всё...

Она была неизлечимо больна, но Елене не признавалась, потому что врач обещал ей полтора-два года жизни. Резонно размышляя, мама решила не поражать дочь горем раньше времени: «На её век еще хватит волнений и бед, пока я жива, пусть живёт без забот».

– Лена, сходи за хлебом.

– Схожу, кстати, Лида что-то приболела, я заодно забегу к ней, хорошо?

– Забеги, но не задерживайся, чтобы я не волновалась! Поможешь мне с подсчётами?

– Конечно!

Мама, Наталья Елисеевна, работала в отделе райисполкома по предоставлению населению жилищно-коммунальных субсидий и почти всегда на выходные брала работу домой. Елена помогала ей.

Мама склонилась над бумагами, а дочь вошла в свою комнату, села перед зеркалом и пристально вгляделась в своё отражение.

Елена была не просто красавицей. Стройная, в меру высокая, она имела безупречную фигуру. Её дивная длинная шея и нежное лицо с правильными аристократичными чер-

тами вызывали восторг мужчин и ненависть женщин. Но источником назойливого внимания и зависти были её загадочные фиолетовые глаза. Оттенённые густыми чёрными ресницами, они выглядели фантастически глубокими, яркими.

– Очи, мои очи! Если бы не вы, меня бы не считали ведьмой! – тяжело вздохнула Елена.

Чтобы не обращать на себя внимания надоедливых мужчин, она обычно игнорировала косметику и носила длинную мешковатую одежду. Но сегодня на неё вдруг что-то нашло: ей почему-то так не захотелось выглядеть золушкой, выраженной пугалом, что она надела коротенькое чёрное платье в фиолетовый горох, подкрасила ресницы и даже тронула помадой свои нежные губы. Роскошные чёрные волосы разбросала по оголённым плечам, взяла кошелек, сумку и уверенно переступила порог дома. Мама пораженно свела брови:

– Это ещё что?! Переоденься! Ты сведешь меня в могилу раньше времени! Не хватало, чтобы какие-то негодяи затащили тебя в машину...

– А чем я хуже других девчонок? Почему они носят что угодно, даже просто трусы и лифчики, а я должна одеваться, как бабушка? Надоело мне бояться. Надоело! Пусть боятся меня! – вырвалось у Елены, и она гордо расправила плечи.

– Если б же ты была такой, как все! Прошу тебя, будь умницей. Если ты не вернёшься через два часа, я начну волноваться, поняла?

Елена утвердительно кивнула головой и пошла к воротам.

Мама перекрестила её.

Глава 3

Елена шла по родному посёлку. Украинский хуторок в хатках и садках остался нетронутым почти в центре города благодаря кручам. Город угрожающе подступил к нему со всех сторон и остановился перед теми кручами, как враг перед глубоким защитным рвом, окружающим средневековый замок.

Размышляя о ночном происшествии в саду, Елена шла не спеша. Ей навстречу, грузно переваливаясь с ноги на ногу, закармливаемыми гусынями сунулись Клава и Зинка, её соседки. Женщин так сгорбило под тяжестью хозяйственных сумок, что их неуклюжие тяжелые тела казались расплюснутыми. Елена поздоровалась первой.

– Зссте! – цыкнули обе в ответ.

– Ишь, ведьмака, вырядилась, как проститутка, – гадюкой прошипела Зинка ей вслед.

Елена горько усмехнулась, за три года она так и не привыкла к своему прозвищу. Перехватив откровенные, раздевающие взгляды нескольких встречных мужчин, Елена решила не обращать внимания на окружающих и погрузилась в невесёлые думы.

Она вспомнила о беде, случившейся с её единственной подругой Лидой. Лидочка, маленькая пухленькая блондиночка с личиком куклы Барби, забеременела. Елена на-

хмурила брови – ребёнок внутри ребёнка! Дикий нонсенс... А всё из-за двадцатипятилетней Лёльки, проститутки по призванию. Психолог чёртов, она смекнула, какой товар всегда в цене – свеженькие, нетронутые девочки, почти дети. Не всё же зарабатывать на хлеб с маслом собственным телом! Вот и обманула доверчивую Лиду, всё плела ей: «Из тебя выйдет не модель, а просто супер! Могу познакомить с шоу-менами, будешь работать за границей, заработаешь кучу баксов и выйдешь замуж за английского лорда!»

Елена не смогла убедить Лиду, что Лёля больше похожа на дешёвую шлюху, чем на модель высокой моды, и что иметь с ней дело опасно. Даже поссорились... И вот факт налицо! Лида таки попала в ловушку!

Садясь с Лёлей в белый «Мерседес», она даже раскраснелась от непривычного удовольствия. Бритоголовый молодчик, тупо жуя жвачку, отвез девчонок за город и высадил у роскошного дворца.

Неискренне улыбаясь, Лёля представила хозяину Лиду, как будущую кинозвезду. Ему было лет сорок пять. Коренастый, какие-то стёртые черты лица, а голос тихий и кроткий. Как могла наивная, неопытная в жизни, Лида догадаться, что перед нею высокопоставленный хищник-извращенец, жаждущий свежей крови?

Выпили дорого вина. Лида почему-то потеряла сознание... Пришла в себя под тяжелым, противным мужским телом. Голая, прикованная наручниками к кровати, она что

было сил силилась противостоять зверскому натиску насильника. Безуспешно! Её сопротивление только ещё больше наслаждало развратную тварь. Лида пережила такой силы боль и шок, что едва не потеряла рассудок.

Когда же он снял с неё наручники, швырнул ей в лицо одежду и пять гривен на дорогу, она крикнула сквозь слёзы: «Будь ты проклят, подонок! Гори в Аду вечным огнём!»

Позже Лида поняла, что, потеряв девичью честь, она ещё и приобрела ребёнка. Ей не хотелось жить.

«Освободилась ли Лида от ребёнка? Как она вынесла „вскрытие“ тела, унижительные пытки абортom?» – мысленно спрашивала себя Елена.

Размышляя о судьбе подруги, она вошла в супермаркет, купила буханку чёрного хлеба, вышла на улицу. Жарко и душно. Похоже, будет дождь. Густо снежило тополиным пухом и вдруг замело: вихрь горячего воздуха подхватил сероватый пух, пыль, разноцветный мусор. Елена ускорила шаг, лишь на мгновение приостановилась у киоска, любуясь яркой упаковкой шоколадных конфет, и вдруг почувствовала спиной удивительно странное давление сильного ласкающего мужского взгляда. Ей очень захотелось оглянуться, но она преодолела себя.

Стайка грязных, оборванных сорванцов, подняв клубы пыли, стремглав пронеслась мимо Елены. Мальчонка лет восьми внезапно подскочил к ней и дернул за сумку, но она резко потянула сумку на себя. Дитя упало, зашибло коленку.

Она подняла его на ноги. Детские глаза забежали затравленными мышками.

– Отпусти меня, сволочь, отпусти! – захныкал малыш, его немытое личико выражало и зло, и испуг, он задержался в Елениных руках.

– Почему же я сволочь? Вот тебе пятьдесят копеек, больше у меня нет, – она вложила в маленькую, чёрную от пыли, ладонь монету.

Беспризорник поднял голову, вытер рукавом слёзы, и, рассмотрев её с откровенным любованием, гордо отказался:

– Нет, заberi, у меня есть бабки. Я хватаю сумки не для себя... Короче! – мотнул головой. – На тебе, купи себе шоколадку. Ты классный бабец, – и протянул ей гривну.

Елена растрогалась.

– Ну что ты! Лучше собирай себе на «БМВ»! – улыбнулась.

– Лады, куплю тачку.

– А мама у тебя есть?

– В гробу я видел мою маму, шоб ей бутылка водяры застряла в горле! – пренебрежительно бросил он, – Скоко щас?

Елена взглянула на свои часы.

– Час!

– Бывай! – и, шмыгнув носом, поплёлся к своим.

Они ждали его, держась вместе, как волчата, сторонясь людей.

Эту трогательную сценку пронаблюдал высокий краса-

вещ-блондин. Его неземные ярко-зелёные глаза прильнули к Елене восхищенным взглядом.

– В милицию надо было сдать, проучить, – строго высказала Елене маленькая старушка в тапочках, её колючие серые глаза пронзили девушку укором насквозь.

Елена пошла от киосков прочь.

– Пацаны, идите сюда! – услышала она за спиной приятный мужской голос и снова едва преодолена искушение оглянуться.

Вдруг какая-то цыганка резко преградила ей дорогу. Цыганка, как цыганка: грязные ноги, кипа помятых пестрых юбок, блестящие цацки на шее, перья в спутанных волосах и большой нос на серо-зелёном лице, но Елене стало нехорошо.

– Дай гривну, красавица! Всю правду расскажу, завидую тебе, порча на тебе, положи мне на руку бумажный деньги, сниму! – словоблудила цыганка и давила на Елену наглым взглядом чёрных влажных глаз.

– Порча заводится на порче! Отойди! – Елена попыталась обойти её.

– Стой на месте, не то схватит Сатана! – страшно прохрипела гадалка.

– Смотри, чтоб тебя не схватил, – и Елена убрала её с пути решительным взглядом фиолетовых глаз.

– Без платы скажу: от меня можешь убежать, а от Сатаны нет! – прокричала цыганка ей вслед.

Елена тяжело вздохнула, теперь к Лиде. Она быстро шла улицей, что была условной границей между посёлком и городом. Сосредоточившись на своих мыслях, она почти не замечала, кто и что её окружает. А зря! Она едва успела отреагировать, когда грязная ладонь жалкого пьяницы с размахом опустилась на её ногу. Елена резко оттолкнула руку, хам пошатнулся, но устоял. В бессмысленном взгляде стеклянных глаз мелькнула злоба, пьяница занёс над девушкой кулак.

– Сука! Да я тебя! – загорлал он на всю улицу.

От него резко разило смесью перегара, мочи и пота. Елена пошатнулась от отвращения и шока. В тот же миг руку твари перехватил высокий красавец-блондин:

– Мразь...

Он ударил пьяницу кулаком в лицо, тот упал, встал на четвереньки и, выплевывая скверну мата, пополз в тень. Несколько прохожих, весело комментируя сцену, приостановились.

– Неудивительно, ходят почти голые, – заметила толстуха с куриным выражением лица.

От унижения Елена едва сдерживала слёзы. Её защитник предложил ей платочек. Их глаза встретились, и Елену вдруг поразило что-то невыразимое словами, неведомое... Околдованная, погружаясь в зелёный омут глаз незнакомца, она услышала в голове гулкие удары. «Моё бедное сердце!» – догадалась Елена и ужасно смутилась: она почувствовала, что он видит её насквозь, видит, какое сильное впечатление

на неё произвёл...

– Успокойтесь, Вы фантастически красивы, вот у негодяя и сорвало крышу, – и светлая улыбка озарила его лицо.

Незнакомец свободно пользовался языком родного города, но Елене почему-то показалось, что он очень издалека.

«Не может он жить на Земле!» – вдруг ошеломила её мысль. – «Где я его видела?»

– Разрешите, я Вас провожу, Вам небезопасно ходить по улицам, – любезно предложил он, залюбовавшись нею.

– Спасибо, не стоит, – покраснела, отвернулась и почти побежала.

Неожиданно её мозг тоненько проскрипел словами: «Правильно, беги от него, беги! Он очень опасен для женщин!» Резко остановившись, Елена одеревенела.

– Ты, ночная фея? ... И говоришь внутри меня? – пораженно прошептали её губы.

«Я, только не внутри тебя, а рядом. Общаюсь с тобой мысленно, не бойся ты так», – успокоило в её голове.

Обмен мыслями продолжился:

«Вспомнила! Этого красавца я видела сегодня во сне... Кто он, ты знаешь?»

«Сатана! Люди считают его чёртом с рогами и копытами, а он, как видишь, красавец хоть куда!» – и в голове хохотнуло.

Елена подошла к скамейке под топодем, села, достала

из сумки зеркальце. Она испугалась не в шутку: «Неужели я схожу с ума? Разговариваю с каким-то голосом о Сатане! Это же шизофрения!»

Тяжело вздохнув, взгляделась в зеркальце, чтобы проверить, не испачкала ли краска для ресниц лицо. Вроде, нет... Елена растерянно улыбнулась своему отражению, но из зеркала ей ответило милой улыбкой лицо того незнакомца...

– Сердце моё! С ума сошла не ты, а я, Властелин твоего Земного Ада. Не верь Маргарите, для тебя я безопасен и всегда к твоим услугам, только позови, – из зеркала нежно заверил он девушку.

Зеркальце выпало из её рук, но не разбилось: невидимая рука перехватила его в воздухе и осторожно опустила ей на колени.

«Никогда не разбивай зеркал, плохая примета!» – услышала она в голове голос Сатаны. Да, Сатаны! Она была уверена в этом абсолютно, потому что имела ещё и вещественное доказательство – изысканный белый платочек с искусно вышитой литерой «Л».

Глава 4

Наконец улица Лиды. Елена чувствовала себя выбитой из Земного измерения, поэтому, когда перед нею возникла Лёля, она взглянула на неё и откровенно расхохоталась. Так одеться, сделать такой макияж и обвешаться бижутерией могло только существо с воображением сороки: уши и нос пробиты серьгами-гвоздиками, на шее три пары цепочек, на руках кольца, браслеты, едко-жёлтое ультракороткое платье бесстыдно распахнуто на рано увядших грудях, жадные «кровавые» губы искусственно увеличены вдвое. А её наглые глаза – окна разврата! Жирно обведены чёрным карандашом, три цвета теней. Свои брови Лёлька выщипала, а выше, на маленьком, узеньком лобике нарисовала другие – удивлённые глупые дужки.

Если бы Елена была в обычном состоянии, она бы из вежливости не смеялась, но сейчас не могла остановить взрывы безудержного хохота.

– Ты что, дури обкурилась? – недовольно буркнула Лёля.

– Нет, просто очень весело!

– А ты сексапильная куколка, – со знанием дела заметила Лёлька, – хочешь стать фотомodelью, работать в Париже? Могу устроить.

– А как же! Ты уже пристроила одну модель с пузом. Сколько тебе заплатили? Тебе мало?

– Ой, не гони совдеп, подружка! С той эпохи полезно взять только два слова: «Всегда готова», к чему знаешь... Лидка debilка, а ты с мозгами, зарабатываешь кучу баксов, – откровенно объяснила проститутка.

– Да, у меня хватает ума не иметь с тобой дела. Кстати, почему ты сама еще не в Париже?

– Ты за меня не беспокойся, днями вылетаю в Париж! Не останусь в этой падлючей стране, где с голодухи сдыхают такие умные придурки, как ты! – пренебрежительно выплюнула шлюха накипевшее в ней зло, резко повернулась и вызывающе завияла толстыми бёдрами по улице, шокируя редких прохожих.

– Вот и чудно! Невелика потеря для Родины! – прокричала Елена ей вслед.

«Она не дура, а выглядит так, чтобы мужикам было видно, какая у неё профессия. Змея!» – пришла к выводу Елена.

Девушки сидели на веранде. Елена всмотрелась в глаза Лиды, и у неё защемило на сердце. Её весёлую, жизнелюбивую подружку невозможно было узнать: похудела, под пустыми глазами синяки. Казалось, самой Лиды нет, а напротив Елены сидит её физическая оболочка.

– Как ты себя чувствуешь? – тихо спросила Елена.

– Что? – будто вдруг проснулась Лида. – Что ты сказала? А у тебя часом нет сигарет?

– Нет, ты же знаешь, я не покупаю сигареты, не хочу при-

выкнуть.

– Подумаешь! Всегда можно бросить, – безразлично отреагировала Лида.

– Да, бросить легко, некоторые люди бросают курение очень часто, – улыбнулась Елена, пытаясь хоть как-нибудь развеять подругу.

Но мысли Лиды были где-то далеко.

– Лида, ты сделала аборт?

– Да, я всё тебе расскажу, просто мне тяжело начать... Мне ничего не болит, но я какая-то, это самое, пустая, прибитая...

– Расскажешь в другой раз, а сейчас я пойду, а ты отдохни, поспи, – и, окинув Лиду сочувствующим взглядом, Елена встала из-за стола, собираясь идти.

– Нет, не иди, останься! Я хочу тебе всё рассказать, всё, как было. Мне это нужно!

Елена вгляделась в опустошенные глаза подруги, села. Снова угнетающая тишина. Вдруг Елене почудилось, что эта тишина ожила и зазвенела в ушах – пронзительно, больно... Она резко передёрнулась, будто бы стряхивая с себя ужасного паука.

«Бывает ли такое с нормальным человеком? Что за день сегодня такой?!» – мысленно возмутилась Елена и погрузилась в глубокие размышления.

Подруги не заметили, как зловеще почернело небо, и напряжение от ожидания стихии сковало всё живое страхом.

Собирался сильный ливень. Внезапно солнечный луч прорвал серость тяжелых туч, осветив почти фантастический пейзаж. Краски стали гуще: деревья, кусты, травы давили глаз насыщенным едко-зелёным цветом. На миг выстрел молнии превратил позеленевший мир в ослепительно белый. По небу прокатился гром. На сад налетел шальной ветер, ветки деревьев хором жалобно застонали, и первая капля дождя ударила Елену по щеке. Она вздрогнула и отодвинула свой стульчик от распахнутого окна.

– Так вот, – наконец Лида нарушила тишину, – вчера утром мы с мамой приехали в больницу. Мама там с кем-то разговаривала, потом меня повели... Я помылась, мне выдали влажную больничную сорочку, дырка на дырке... Я так замёрзла, зуб на зуб не попадал... Кстати! – и Лида вдруг сорвалась с места, убежала в дом и вернулась с какой-то помятой листовкой.

«Бедняжка! Никакой последовательности изложения! Хотя такое перенести», – подумала Елена.

Лида вручила ей листовку.

– Вот! Полюбуйся на эту тварь! Видишь какой важняк, какой умняк накинул на своё рыло?! Скотина! Обклеили этой рожей все заборы, негде курице клюнуть! – и от ненависти Лида задрожала мелкой дрожью.

– Боже мой! Так это тот самый насильник?!... Он же болотуруется в депутаты от нашего округа в Верховную Раду!... Что тут пишут?... Социал-демократ... семья... двое детей...

старшая дочь – студентка ДГУ... меценат... благодаря щедрым пожертвованиям на реконструкцию Преображенского храма... на благо общества... способный бизнесмен нового типа, – Елена прервала чтение, её мозг напряженно анализировал.

– Видела?! – Лида с размахом ткнула в листовку пальцем. – У подонка дочь старше меня!

В её глазах яростным огнём вспыхнула жажда мести, но Елена обрадовалась: по крайней мере сейчас Лида выглядела живой.

– Да, выродок особый! На Западе со мной не согласятся, но я считаю, что таких нелюдей надо казнить на площади... Что тут ещё? ... Ага, вот! Встреча с избирателями в учебно-воспитательном комплексе... Лида, это же наша школа! Седьмого в шесть... Пойдём! – и, будто бы замыслив какую-то неслыханную затею, лукаво улыбнулась.

– Да ты что, подруга! Меня стошнит от одного взгляда на эту тварь!

– А ты не смотри на него. Что-то мне подсказывает, что мы заставим его рассказать людям о его деятельности на благо общества откровенно.

– Ну ты даешь! Говоришь, что я наивная, а сама! Он туда припрется, чтобы в очередной раз швырнуть на уши избирателей спагетти! – в глазах Лиды снова разгорелось праведное пламя.

– Посмотрим, посмотрим, – лицо Елены озарила загадоч-

ная улыбка Мадонны, – что же было дальше, в больнице?

– А как в сказке: чем дальше, тем страшнее! Легла я на то клятое кресло... Гинеколог Фаина Абрамовна, маленькая такая, толстая, прикинь, халат грязный, в пятнах крови... Полезла она туда, да как завопит: «Вон из кресла! Здесь же три месяца! Первый аборт, на хрена мне этот риск? Тебе рожать пора, девка, слазь!»

– Господи! – и Елена прикипела к лицу подруги напряженным взглядом.

– Врубаешься в моё состояние?... Я шла на этот аборт, как на казнь! Как я боялась, Лена! Как она меня прогоняла, мне захотелось аж побежать! Только представь себе весь этот ужас, так, на минуточку... Но я должна была выбросить из себя ребёнка подонка, я сама себе была противная, пока носила тот чёртов плод... И я решила – лучше умереть!

Елена залюбовалась подругой: какая она хорошенькая, когда вот так уверена в себе.

– Поэтому, пока она меня материла, я превратилась в камень. Слава Богу, пришла анестезиолог, ласковая такая, хорошая. Посмотрела, что я вся перепуганная в смерть, и давай эту Абрамовну упрашивать: и так, и сяк! – Лида закрыла глаза, её плечи дрогнули, и она тихо заплакала.

А за окном сплошной водяной стеной стоял ливень. Мир, замурованный в толще той стены, казалось, наполнился призраками: недвижимые раньше предметы, утратив чёткие контуры, вдруг зашевелились.

Лида открыла глаза и взглянула на подругу таким жалким, таким беззащитным зверьком, что Елена выдернула из сумки платочек Сатаны, вытерла её слёзы и заговорила с ней, как с ребёнком:

– Бедняжка моя, Лидочка! Так намучилась, так натерпелась! Было очень больно?

– Да нет, не в том дело... Какой у тебя платочек, так приятно пахнет, – вздохнула Лида, шмыгнув курносым носиком, – та добрая анестезиологша сделала мне укол, ничего мне не болело, только психика моя пострадала из-за этого аборта... Как бы тебе это пояснить... После того укола я стала как бы не я, как бы вылетела из тела и зависла под потолком... Это самое, я смотрю на себя как бы со стороны... Понимаешь? Всё вижу и слышу... Вижу, как гинеколог полезла в меня, слышу как лязгают её инструменты, слышу, как она бубнит матюки... И вдруг раз! – а я стала курицей, такой здоровенной курицей, была как бы девушкой, а стала курицей общипанной, с толстыми ножками... и я, как бы курица, лежу, расставив эти ножки Буша! – Лида снова заплакала и, всхлипывая, продолжила: – А эта Абрамовна вдруг достает, это самое, такое большущее чёрное яйцо из меня, как бы из курицы, и говорит: «Это первое, ты снесёшь ещё много таких чёрных яиц, девка!» Прикинь, Лена, так себе на минуточку весь этот кошмар на улице Вязов!

– Лидочка, этот ужас был просто страшным сном, навеянным твоим тяжёлым состоянием. Забудь его и никогда

не вспоминай!

– А потом сестричка уложила меня в кровать, ну, это уже, когда отвела в палату. Чего я только, это самое, не наслушалась в той палате! Оказывается, есть такие как бы женщины, которые идут на аборт, как на... – она наморщила лобик, – ну, как мы с тобой ходили на плавание, так часто их абортируют!

– Дуры! – буркнула Елена, у неё вдруг разболелась голова.

– Не дуры, а просто несчастные!

– Согласна, дуры несчастные... Так себя не ценить!

Есть же масса способов избежать беременности!

– Почему ты у нас такая умная?! – взорвалась Лида. – По-твоему, я тоже дура? – и зарыдала, по-детски, искренне.

Елена подскочила к ней, обняла.

– Ну что ты! Тебя это совсем не касается! Разве ты могла знать, что так случится? Просто ты очень молодая, доверчивая. Поверь мне, этот подонок ещё получит своё!

Из глубины фантастических фиолетовых глаз Елены вспыхнули холодные стальные звёздочки, она нежно поцеловала подругу в щеку. Та отпрянула от неё и сквозь слёзы засмеялась:

– Ой! Ты же стреляешься током!

– Может быть это из-за молний?... Хотя... – Елена бросила взгляд за окно: дождь кончился. – Ты только посмотри, какая яркая, сказочная радуга! Хватит тебе мучиться, Лидочка! Беда в прошлом, а будущее будет чудесным! Мы с то-

бой молодые, красивые, вся жизнь впереди...

Ответив Елене благодарной улыбкой, Лида подошла к окну. Солнце превратило сад в роскошную сокровищницу: миллионы капель, щедро разбросанных по деревьям и кустам, сверкали драгоценными бриллиантами. Стало слышно, как на разные голоса обрадовалось всё живое: залаяло, защебетало, жужжало, заговорило, захохотало и вдруг совсем близко запело. Наполненный многозвучием мир, казалось, увеличился в объёме.

Лида глубоко вдохнула озоновую свежесть, повернулась лицом к подруге:

– А знаешь, у меня как бы вдруг камень свалился с души! Это ты так на меня повлияла, Леночка, умеешь ты поддержать меня! Никогда, слышишь, никогда не разрешу мужику прикоснуться ко мне! Ненавижу их всех! Все они подонки, все до одного издеваются над нами, женщинами! Я буду теперь, это самое, как бы мстительницей мужикам! – и гордо расправила плечи.

Елена не отреагировала на «страшные» слова подруги: неожиданно дверь отворилась и в нее влетел белоснежный голубь величиной с коршуна. Из розового клюва чудо-птицы выпал чёрный подснежник. Елена поймала диковинный цветок, вдохнула его аромат. Сказочный голубь покружился над ней и вылетел в распахнутое окно, но она успела заметить на его груди кровоточащую ранку.

– Лида, как ты думаешь, почему чёрный подснежник ле-

том пахнет, как ландыш?

Глава 5

Сидя рядом с водителем в чёрном «БМВ», Люцифер ничего не замечал вокруг – его поглотили мысли о Елене. Водитель косился на него с интересом.

– Шеф, с Вами что-то случилось во время прогулки?

– Случилось, я встретил девушку...

– Так в чём проблема, шеф? Вы красавец, бабок валом, – живо бросил водитель.

– Мои красивые глаза произвели на неё впечатление, но это для неё не главное, и деньги не главное... Она особенная...

– А! Все они одинаковые, за деньги готовы сделать всё, что угодно! Может, поедem в сауну, к девочкам, шеф? Чтобы ещё раз убедиться...

– Не умничай, Серый! – выплюнув кличку водителя, небрежно ухмыльнулся Сатана, – Что ты можешь знать о женщинах? Если бы все женщины были похожи на проституток из саун, не было бы любви...

– Верите в любовь, шеф?

– Смотри на дорогу, машина так и пляшет на выбоинах!

– Вся дорога такая, шеф! Ведёт в коммунизм, мать их! – и с чувством заматерился.

Сатана пристально посмотрел на него, улыбнулся:

– А ты, Серый, любил, срок мотал из-за бабы! А гово-

ришь, все они одинаковые... Нет, женщины разнообразны, как звёзды во Вселенной...

– Всё Вы знаете, шеф! Череп считает Вас Сатаной, прикалывает всех, как Вы замочили Шрама взглядом!

Дьявол скосил на водителя циничные глаза и пренебрежительно бросил:

– Шрама замочил взглядом, а череп Черепа разобью на мелкие черепки, слишком болтливый...

– Да что Вы, шеф! У него ж трое пацанов!

– Его счастье... Ну, так что там, твоя любимая?

– Подставила она меня, курва! Пять лет отмотал! – покраснел от гнева водитель и со всей силы нажал на газ.

– Не гони, – буркнул Сатана.

– А Вы, шеф, мотали срок?

– Нет, я слишком умный, – а про себя подумал: «Моё заключение длится с тех пор, как Проклятие Творца обратило меня в прокаженного Вселенной, а руки мои в оковах растянули цепи людских грехов между Адом и Землёй».

В груди Сатаны вдруг заныло клеймо Зверя, нервный тик резко дёрнул его щеку. Какое-то время молчали.

– Извините, шеф, но меня просили сказать Вам... Короче, я выполняю волю братков и... – водитель растерялся и потерял слова.

– Не тяни, не люблю! Прямо говори!

– Шеф, команду Вы выбрали крутейшую на Украине, все супер-профи... Называете нас красиво: «Несущие

смерть», но у врагов тоже пушки, каждый день рискуем, шеф... Вот если бы разрешили нам носить кресты! Были бы у нас кресты за пазухой, и чувствовали бы мы себя, как у Бога за пазухой! Может, разрешите, шеф?

– Суки вы паршивые! Убиваете, грабите – служите Сатане, а защиты ищете у Бога! А как же насчёт «Не убий, не украдь»?! Запомни: или я, или крест! Так и передай: никогда! – взорвался Сатана Дьяволом.

– Будет Вам нервничать, шеф... Ну нет, так нет.... А служим мы, Вы только извините меня за своё мнение, не Сатане, а народу Зоны...

– Серый, ну что ты плетёшь?

– Заговорился, служим Украине, её народу! Убиваем мы не людей, а блядей! И грабим очень конкретно – только крутейшую сволочь, а не деда Панаса... Шеф, ну что плохого в том, что под Вашим мудрым руководством мы спровоцировали войну между мафиями? К такой их всех матери! Пусть перестреляются все, глотки друг другу перережут! Глядишь, и народу что-то останется... А нам что? Мы – братки в законе, у нас есть чувство меры. Нам нужна зелень на девочек с сауной, на Гавайи, на домик двухэтажный, чтоб не стыдно было жить, вот и всё! На двух стульях заднице неудобно.

– Верно, Серый, но эту простую истину при жизни понимают не все, – вздохнул Сатана, – тормозни возле остановки, проедусь трамваем.

Машина остановилась на обочине.

– Вот тебе на девочек, – Люцифер вручил водителю толстую пачку долларов, бросил на него суровый взгляд, – зверьё не трогать! Следить и ждать моего звонка. Похороним тварей с почестями в радиоактивных отходах.

– Слушаюсь, шеф! До чего же приятно с Вами работать, Вы просто Мориарти преступного мира! – и лицо водителя расцвело от удовольствия.

Люцифер вышел из машины.

– В трамвае следите за бумажником, шеф! – любезно посоветовал водитель и спрятал деньги в нагрудном кармане.

Глава 6

Сатана рассматривал запущенную окраину промышленного города через слой пыли, покрывшей окно трамвая сплошь. Грязное движимое стекло придавало скользящей за окном реальности «шарма» унылости серого бытия – мышиной возни в тёмной норе.

Трамвай остановился. Через дорогу напротив ловкая толстуха-торговка продавала дешёвое вино на разлив. Жалкие пьянчуги облепили бочку с надписью «Крымские вина», как осы обкусанную, гниющую грушу. Вдруг между двумя несчастными завязалась слабая драка: оба едва держались на ногах. Из-за бочки мигом выскочила красноносая невзрачная женщина, размахнулась пустой кружкой пива и разбила её об голову одного из забияк. Тот упал, кто-то рядом расхохотался, губы Сатаны подёрнуло омерзение.

«Пейте да не упивайтесь!» – почему-то вспомнил он слова Иисуса Христа, и кровь стремительной волной нахлынула в его голову: она видит это каждый день, выходя в город! Это свинство лезет в её дивные фиолетовые глаза, скверною матов врывается в её нежные ушки и плюет перед нею окурками... Да что там, любая сволочь в любой момент может схватить её и потащить за собой... Его Проклятие пронзительно больно рвануло сердце! Чёртово клеймо Зверя! Всегда знает, когда напомнить о себе...

«Я – выродок, – безжалостно самоистязался Сатана, – эта убогая жизнь в лагерной коммунистической зоне, а теперь этот идиот-монстр, зародившийся в смраде канализации от слияния двух систем, этот гибрид ужаса... Какой он в чёрта дикий капитализм? Он – следствие моего крайне умного влияния на человечество! Неужели я хотел как лучше? Ты согласишься в это, девочка моя? Я должен вырвать тебя...» – какая-то женская рука бесцеремонно легла на его плечо, нарушив ход мыслей.

Сатана сорвал с себя руку, он Дьявольски устал от назойливого внимания современных наглых женщин «без комплексов».

– Не лезь! – грубо бросил через плечо.

– А я, красавец, не лезу, я здесь работаю, оплати проезд! – в тон ему откликнулась кондукторша прокуренным голосом.

– Извини, не понял, – он наугад достал из бумажника купюру, отдал ей.

– А других нет? Здесь сто баксов! Я тебе не обменный пункт! Дай мне мелочь в национальной валюте!

– Нет у меня мелочи ни в одной валюте. Иди, девушка, иди, прошу тебя...

Кондукторша посмотрела на него, как на психически больного, по-воровски быстро спрятала деньги и задом нырнула в толпу.

– Эй, тётка! Телегу накатаем у трамвайно депо, шо взятку берёшь с пассажириков! – вдруг раздался нахальный детский

ГОЛОСОК.

– Ну, ещё и баксами! – живо подхватил другой, хрипло-визгливый. – А дашь и нам, дядя, не накатаем на тётю!

Два мальчугана, лет десяти, вынырнули из толпы к Люциферу.

– И сколько же вам нужно для счастья, пацаны?

– Для счастья это на ролики, – слегка смутившись, объяснил огненно-рыжий, в веснушках.

Сатана дал детям деньги. Те ошеломлённо поблагодарили его и, едва трамвай остановился, стремглав выскочили, и только пятки засверкали по улице. Люди в трамвае косились на Сатану недоброжелательно.

– Можно только догадываться, как легко Вам достались эти деньги, молодой человек! Украденными у нас сбережениями, так тяжело нами заработанными, развращаете детей! – смело высказала ему благородная седая женщина.

«Учительница-пенсионерка» – прочёл на её лбу Сатана. До боли знакомая схема развития событий! Как ненавидел Люцифер свои выходы робингудства! Сколько раз он клялся себе не возникать в Зоне среди толпы, контролировать свою совесть, которая, как он считал, была частью Проклятия Творцом. Сейчас разумно – отвернуться к окну, а на остановке – выйти, но вместо этого он услышал свой приятный голос:

– Нина Ивановна, Вы правы только наполовину: деньги действительно достаются мне не трудно, а развратить ребёнка

ка нельзя, если только его душа не испорчена с рождения.

Её имя не было для него тайной. Она пристально вгляделась в него и вдруг радостно улыбнулась:

– Володя Новиков?! Как ты возмужал! Ты или не ты?

– Я! – откликнулся Сатана и пробрался к ней ближе.

«Володя Новиков – её бывший, очень хороший ученик», – снова прочёл на учительском лбу.

– Это тебе, в твоём дипломатическом корпусе, деньги достаются легко? После МГИМО, после аспирантуры? – Нина Ивановна засмеялась. – Просто ты всегда был добрым мальчиком, это твоя карма... Извини, что налетела на тебя.

«Добрым мальчиком! – Люцифер невольно закрыл глаза. – Неужели этот Новиков так на меня похож?»

– Не часто встретишь в трамвае дипломата! Как мама? Ты женат?! – как большинство учителей, Нина Ивановна говорила громко, почти кричала.

– Мама хорошо, а я не женат, но у меня есть невеста, – удивил себя вдруг Сатана.

– Здесь мне выходить.

Нина Ивановна встала, потянулась за хозяйскими сумками, но Люцифер перехватил их.

– Приятное совпадение, мне тоже.

Они вышли.

– Как чувствуете себя на заслуженном отдыхе? – улыбнулся Сатана.

– Хорошо, я оптимистка, хотя пенсия могла бы быть

и больше... — она пристально посмотрела ему в глаза и, покачнувшись, опустилась на скамью остановки.

— Володя, у тебя изменились глаза! Я же отлично помню — были голубые, — она глубоко вдохнула, хотя я уже сталкивалась с таким чудом!

— О чём Вы?

— О глазах. У тебя же изменились глаза?

— Изменились, позеленели, — из вежливости солгал Сатана.

— Вот! Я, биолог-материалист, второй раз в жизни сталкиваюсь с какой-то генетической мистикой! У одной моей тоже очень хорошей ученицы три года назад после похорон отца изменились глаза: были карие, а стали, только представь, фиолетовые!

— Вы говорите о моей невесте, Нина Ивановна. Правда, она необыкновенная?

— Елена Земная — твоя невеста?! — и от удивления коснулась его руки.

— Вас это удивляет?

— И да, и нет! Разве я не учитель, не психолог человеческих душ?

— Психолог, — согласился он, чтобы сделать ей приятное. Она слегка покраснела от гордости.

— Так вот: я обоих вас знаю лучше, чем вы себя! Вы достойны друг друга, комплементарность полная! Ты не смог бы сделать лучшего выбора. А удивляюсь я от неужи-

данности, Лена не болтлива. Редкое качество для женщины. Почему ты не был на выпускном? Твоя невеста сияла, как бриллиант среди гороха!

– Не сомневаюсь, – и просиял от удовольствия, – я только сегодня приехал в город. Раньше, к сожалению, не смог.

Нина Ивановна взглянула на Люцифера по-учительски подозрительно.

– Что-то здесь не стыкуется, Володя! Ты работаешь в Канаде, а она, я точно знаю, поступает в наш университет, на биофак.

– Да, поступит, чтобы сделать приятное своей маме, и бросит, чтобы сделать приятное мне! Скорее всего, мы будем жить в Англии, будет учиться в Оксфорде, – посвящая Нину Ивановну в свои «планы на будущее», Люцифер был почти уверен, что так и будет.

Так должно быть, хотя, конечно, если она за него выйдет, адской жизни ей не избежать. Он вдруг представил её хрупкую фигуру в чёрном на фоне Кровопада, ревущего жуткими криками грешных душ, сошедших с ума от адской боли, и невольно передёрнул плечами. Сатану поглотили тяжкие думы: «Дурак с клеймом Вселенского Зверя! Размечтался! Ни ты, ни твой проклятый Ад ей не нужны!... Она считает меня первым подонком в мире! А тут ещё и Маргарита со своими рассказами о Сатане-искусителе, опасном для женщин... Ей она поверит! Зачем Небо прислало к ней Маргариту?»

– У тебя неприятности, Володя? – озаботилась учительница.

– Нина Ивановна, если бы в мире не было неприятностей, я остался бы без работы, – и Дьявол дипломатично усмехнулся.

– Шутишь? – она внимательно посмотрела ему в глаза, погрузнела. – Ты собрался жениться на умной девушке. У Лены исключительные способности к учёбе, а вот красота её меня пугает. Такая яркая внешность может стать для неё источником горя! Знаешь её кличку?

– Ведьма? Тупая толпа! Она – прекрасная Дьяволица, а её внешность – источник Дьявольского счастья! – и лицо Люцифера озарил внезапный восторг.

– Что за чертовщина, Володя?! Не пугай меня. Она – ангел и характер у неё ангельский... и она очень нуждается в защите. Выйти за тебя замуж – с её стороны мудро... – вслух размышляла Нина Ивановна. – Кто защитит женщину лучше хорошего мужа? Рада за вас обоих! – она поднялась со скамейки. – Пора домой, Мурзик не кормлен.

Люцифер перевёл Нину Ивановну через дорогу, вручил ей сумки.

– Я с удовольствием вспоминаю Ваши уроки, Нина Ивановна, – мило улыбнулся он учительнице, преисполненный благодарностью за её безупречную характеристику Елене.

Глава 7

В Ад Сатана не спешил. Он вошёл в летнее кафе, сел за столик, заказал пиво, осмотрелся. Вначале ему показалось, что в кафе он один, но над соседним столиком огромными мухами суетилось два десятка чёрных лакированных ногтей, летали две дымящиеся сигареты, прыгали две чашки и опрокидывались в воздухе, не проливая кофе.

В уши Сатаны шальнул ехидный смех и скверна злословия сплетниц, живящихся драматическими чувствами других людей. Он прищурил глаза и увидел двух наглых проституток. Несчастные попрытали свои серые, почти бесцветные лица за чёрно-сине-фиолетовыми макияжами и напоминали умерших от побоев.

Поневоле взгляд Дьявола пронзил женские плоти насквозь и рванул за что-то живое их души – скользкие, подлые гадинки под развратными сердцами. Тела блудниц вдруг призывно выгнулись, а их голые души бросились к своим окнам – глазам и устроили такое мерзкое стриптиз-шоу перед Сатаной, что он скорчил пропащим безгливую рожу и в отвращении отвернулся.

Неудивительно, что он их не заметил: бывают же и такие женщины, – их лучше не видеть!

Не то что она, Госпожа его Дьявольского сердца... Голову и плечи Люцифера овеяло нежной дымкой мечтательно-

сти, а из глубины его колдовских зелёных глаз вынырнули огоньки восторга... Её невозможно не заметить, – в сиянии её ауры переливаются неземные краски Неба, а иногда даже ослепляют блеском Чистоты...

Неожиданно властно покори́в Дьявольское воображение, яркий лик Елены ускорил удары его сердца. Перед глазами Гения Бездны призраком дивной красоты возникало её лицо... Живое, манящее... Очаровательная улыбка расцветала на нежных устах призрака девы таинственным, нетронутым цветком, охмеляя загадкой.

Сатана болезненно вздохнул... Вне сомнения, она принадлежит элите человечества: он не смог прочесть в её подсознании прошедшие жизни. Как сложно закодирована её душа, вот если бы прикоснуться к её голове руками... Тайна сути Елены так разволновала Сатану, что он не заметил, как треснула пустая кружка в его напряженной руке, и погрузился в светлые размышления: когда он любил в последний раз и любил ли?

«Моя умная девочка, она догадалась, что тот спесивый голубь – я! До чего я докатился!» – он передёрнул плечами, криво усмехнулся, закурил и облокотился на спинку стула.

– Дядя, подай ради Христа! – вдруг рядом пропел слабый детский голосок, и за спиной очень худенького мальчика, тихо подступившего к Сатане, промелькнула светлая тень Иисуса.

Малыш взглянул на Люцифера старческими, измученны-

ми глазами. Что должен пережить семилетний ребёнок, чтобы так смотреть? Сатана знал что – ужасы, непосильные даже неистовому воображению Стивена Кинга.

Сирота, прочел Люцифер. На лбу мальчика чёрным зловещим цветком красовалось чёткое клеймо скорой смерти, видимое лишь Высшими. Сатана облегчённо вздохнул: это лучшее, что может подарить Творец этому ребёнку.

Смертному не избежать смерти, поэтому человеческая мечта о вечной земной жизни воспринималась Дьяволом, как перелёт блохи через океан.

Сатана подхватил мальчонку подмышки, посадил себе на колени, обнял.

– Дима, чем тебе не понравился остров Сахалин? Зачем убежал из детского дома? Жить по подвалам и вокзалам лучше?

– Дядя, ты меня знаешь? Ты мой папа?! – и в детских глазах вспыхнула надежда.

– Нет, Дима, я не твой папа, я волшебник. Сказки любишь?

– В детдоме любил!

– Через два часа ты попадёшь в очень интересную сказку! Ничего не бойся, тебе не будет больно.

Он возложил на голову малыша ладонь, тот мгновенно уснул. Баюкая ребёнка, Сатана едва покачивался, его глаза, вобрав безграничность Космической мудрости, открылись безднами Скорби... Вдруг в тайник его души вошёл

Сам Творец, и Сатана, прочувствовав в себе непревзойдённое величие Божьего Совершенства, вздрогнул от резкой боли в груди.

– Оставь меня, довольно... – прошелестели губы Сатаны, и Всевышний, озарив Светлым Взором потаённое Дьявольской души, отпустил его до времени...

Проснулся мальчик и беззаботно расхохотался: Люцифер загипнотизировал его против боли и страха.

– Что ты хочешь, Дима?

– Яйцо киндера, чипсы и кока-колу! Можно сигаретку, курить охота, – беззаботно ответил мальчонка и смутился, – две сигаретки и два киндера, Сашка за углом ждёт.

– Держи! Поделишься с Сашкой, – Люцифер вручил ему несколько стодолларовых банкнот.

– Баксы?! Та ты что, дядя! Их же заберут! – возбуждённо закричал Дима.

– Ты прав, – и Сатана подозвал официанта, поменял у него доллары на гривны, отдал деньги ребёнку. – Беги!

– Спаси тебя Господи, дядя! Здесь же куча бабок, хватит на сто лет!

Сам не свой от радости, он вприпрыжку побежал навстречу своей смерти, навстречу тому проклятому «Линкольну» с пьяным цыганским бароном за рулём.

– Синку, можна я кину коло тебе свої старі кістки?

Седой маленький дедок, как гриб после дождя, вырос перед Сатаной неожиданно.

– Кидайте, батьку! – любезно откликнулся Сатана.

– Хочу пивка, а пити один не люблю! – в усы усмехнулся дедок.

Люцифер внимательно посмотрел на старика: умрёт позавтра, а кто-то ловкий украл у него деньги, сэкономленные на похороны.

– Заморився! – старик упал на стул, дрожащими руками достал помятый платочек, вытер со лба пот. – Набігався я по тих фікусах, хай їм чорт! А їх і сліду нема, старий я дурак!

– Ви були в якихось офісах, батьку? – догадався Сатана. – Куди Ви вклали гроші? Хто Вас обдурих?

– Я по житті обдурений, синку! Спочатку дурили комуністи, а зараз до них ще і всяка сволочь додалася... – старик безсходно махнув рукою.

– Хто конкретно обдурих Вас останнього разу? – спросил Сатана потому, что дедок что-то плохо «читался».

– Та гадина якась, не то ящірка, не то гадюка... Знаєш, синку, вся у таких жовтих пятнах! Як же її в біса? Обіщали пишній похорон оформить!

– Похоронне бюро «Саламандра»?

– О!

– Гадаю, ті, що Вас пограбували вже за кордоном, та дістати їх можна.

– Та хто ж їх дістане? Хіба у нас діє закон, чи справедливність?!

Люцифер заказал ещё пива.

– Пийте, батьку! – пододвинув кружку к старику.

– Люди стали, як собаки! Нікому ні до кого нема діла! Кажеш, їх можна дістати? Якби ж то!

– Сатана дістане, він вище людських законів.

– Якщо, синку, він їх дістане, я буду на нього молитися, як на Бога!

– Невже, батьку? – приятно удивився Сатана и на миг за-гипнотизировал дедка, вложил в его нагрудный карман деньги и официально произнёс: – «Саламандра» возвращает Вам, Бойко Иван Иванович, деньги с процентами!

Ни при каких других обстоятельствах старик не взял бы у Сатаны денег.

Вдруг дедок содрогнулся, проснулся от гипноза и довольно улыбнулся:

– Таки віддали мені гроші антихристи, похоже, злякалися Сатани! – похлопал себя по карману. – Пора мені, синку, бо ще спізнюся на автобус!

– Щасти Вам, батьку!

Старик встал из-за стола, пошёл. Люцифер вздохнул: Зона есть Зона! Без благотворительности никак... Хотя, Фобос действует наоборот – собирает по Земле деньги, всё равно где. Он обирает в Америке, в Европе, в Зоне, где угодно. Иногда просто ради забавы.

Фобос, Чёрный Архангел, не страдал от мук совести – у него её не было. Он изучал Вселенную, открывал новые законы бытия, занимался, чем хотел, не считаясь ни с кем и ни

с чем. Лишь Творец вносил в его деятельность коррективы.

Сатану крайне раздражала исключительность положения Фобоса в Аду, он завидовал его почти неограниченной свободе, не прощал ему наглости и пакостных выходок, но по своему ценил: Фобос был Злым гением Вселенной такого же высокого класса, как и сам Сатана.

«При чём тут Фобос? Нашёл, о ком вспомнить!» – Люцифер отмахнулся от мыслей о Фобосе, как от назойливых насекомых, глотнул пива, мечтательно улыбнулся.

«Девочка моя, как я хочу тебя видеть!» – обратился он мысленно к Елене. – «В какое ничтожество обратиться мне в этот раз, чтобы влететь в твоё окно? Может, прикинуться стрекозой, или ярким мотыльком?»

Предстать перед нею во всём своём Дьявольском великолепии Сатана не решался: боялся испугать её и не хотел выглядеть навязчивым.

«Нужно, чтобы кто-то отрекомендовал меня ей. Кто? Может быть, Маргарита?»

«А прикинуться клопом, Сатана, тебе слабо? Прикинься, чтобы куснуть её в то самое место, о котором ты так размечтался, что оно аж вытеснило мозги из твоей головы!» – вдруг посоветовал наглейший голос Фобоса внутри Люцифера.

Хам! От неожиданности Сатана поперхнулся пивом и в ярости бросил кружку пива на стол.

«Какого чёрта ты влез в мой мозг, урод? Забыл решение Адского Совета?! Напомнить?!» – мысленно прогремел Са-

тана, из всех сил сдерживая в себе бешеный гнев. Срывать-
ся нельзя: гениальный подлец следит за ним из глубин Сатанин-
ского мозга. Как он попал туда? Раскодировал вход?

«Да не кручинься ты так, Сатана! Отлично помню тот сво-
лочный Совет. Было так нудно, что я послал каждому подон-
ку по одной откровенной мысли матом, и вся наша Высшая
мразь голосованием запретила обмен мыслями! Свора деге-
нератов! Да я и так легко читаю в их тупых головах!»

Сатану не удивляли ни спесивость, ни наглость Фобоса.
Его интересовало только одно: как он влез в так сложно зако-
дированный Сатанинский мозг? Ключ кода знали лишь Тво-
рец и Враг Дьявола – Иисус. Если бы он услышал в голове
голос Сына Божьего, то не удивился бы: как настоящие ста-
ринные враги, они часто обменивались диаметрально про-
тивоположными мыслями, спорили, а, бывало, высказывали
друг другу и замечания.

«Да ты что, Сатана! Какой тут крутой код! Отпад!» – из-
девался изнутри мозга Фобос. – «Да не трясись ты, как чёрт
от ладана! Девственность твоего кода я не нарушил, я в Аду
пью виски, а энергетический двойник моего мозга насквозь
прошил твой. Как ни прискорбно, но размеры и контуры на-
ших интеллектуальных субстанций полностью совпадают...
А вот что касается качества серого вещества, то тут я на по-
рядок выше тебя!»

Люцифер угрюмо выслушал и разразился про себя матом:
«...! Так для того, чтобы сообщить мне о своём превосход-

стве, ты ввалился в мою голову, гениальный выродок?!»

Глаза Сатаны вдруг налились лютой ненавистью, он представил в своей руке меч и задрожал от дикого возбуждения: так загорелся он пронзить сердце Фобоса! Как жаль, что убить этого подонка невозможно – как и Сатана, он вечен и сущий.

Попав в десятку, Фобос неистово воодушевился:

«Какого хрена ты делаешь в Зоне, Сатана?! Зона превращает тебя в полного удурка! Не забыл, что ты не мать Тереза, а Сатана?! От твоей блядотворительности просто тошнит! Если бы рыцари Бездны знали об атаках порядочности на тебя, представляешь их реакцию, Сатана?!» – подкольной змеей шипел Фобос в голове Люцифера, и это было на грани его Дьявольского терпения, он сдерживался из последних сил.

«Возвращайся в Ад! Почему я должен выполнять твои грязные обязанности? Отвлекаться на адскую мерзость?! Пока ты деградируешь в Зоне, я отбил аж три атаки чёрных пятен! А на кой мне это нужно? Я – гений! И сейчас занимаюсь проблемой совпадений тонких сущностей параллельных миров», – и в голове Сатаны забулькало. «Подонки пьют виски», – догадался он и сжал кулаки, а Фобос пьяно продолжил:

«Клянусь Адом, если твой тупой Фриц ещё раз меня беспокоит, я выброшу его в чёрную дыру! Сейчас же возвращайся, Сатана!»

Бурная волна ярости резко подбросила Люцифера на ноги. Он разбил о брусчатку пивную кружку, швырнул в фонтан стул, раскраснелся.

– Кто из нас Сатана, сука?! Ты или я?! Я или ты?! – страшным зверем заревел Дьявол. – Урод, ты смеешь мне, первому рыцарю Ада, приказывать?! Выйди из меня, сволочь, не то я...

Как показалось людям за соседним столиком, в его ярко-зелёных глазах вспыхнул буйный огонь безудержного безумия. Кто-то рядом испуганно вскрикнул:

– Официант, вызовите скорую!

Сатана крушил столы и так страшно рассатанел, что никто не решался его остановить. Это было необходимо: прежде, чем возвращаться в Ад, он должен был выбросить из себя избыточную энергию зла.

– Или я поставлю тебя на место, или отсеку твою голову, туловище заброшу в одну дыру, а голову в другую! Посмотрим тогда, как ты реализуешь свои гениальные планы, мразь! Жди меня в Рыцарском зале, тварь!»

«Жду с нетерпением!» – захлёбываясь хохотом, прокричал Фобос в его голове.

Скорая не приехала, но к кафе уже бежали два полисмена. Сатана растворился в воздухе на глазах изумлённой публики.

А когда материализовался в Рыцарском зале Адского дворца, поймал меч, брошенный Фобосом, и пронзил его

гневным взглядом, увидел, что Фобос спровоцировал драку от скуки, чтобы развеяться.

«Подонки просто засиделись в своём кабинете! Когда же я научусь не позволять ему выводить меня из равновесия?!» — мысленно высказал себе Люцифер и обрушил на противника шквал мастерских ударов.

Глава 8

После ужина Елена с мамой разложили на столе бумаги и начали подсчёты размеров субсидий. Елена пользовалась калькулятором, отдельно выписывала сумму на листке и передавала маме.

Наталья Елисеевна надлежащим образом оформляла документы на субсидии для семей, живущих за чертой бедности.

– Мама, а вот, посмотри, за один месяц зарплата начислена, а за два нет! Нужно же за каждый месяц, получается, он не имеет права на субсидию...

– Это такая справка с работы?... Смотри, здесь ещё одна есть! Та же сумма выписана, как общая за три месяца. Вот и славно! Раздели на три и, выходя из этого, начисляй субсидию.

– А если бы у него не было этой второй справки?

– Тогда бы мы не имели права начислять ему субсидию.

– Это такой закон? Но это же смешно, мама!

– Смешно, смешно, а что поделаешь? Разве мы сами придумали эти законы?

– Да, но...

– Леночка, хватит дискуссий, ещё много работы, а мне рано вставать. Хоть бы выдали на этой неделе зарплату, а то будет нам с тобой не до смеха!

Пока работали, Вася тихонько сидел под Елениным стульчиком. Закончив с подсчётами, девушка потянулась. Она устала, но не так, как обычно: в её душе бушевал вихрь мыслей, возбужденных встречей с Сатаной.

«Не усну... Может, принять снотворное», – мелькнуло в голове.

Котик попросился на улицу. Елена приотворила дверь, Василёк бесшумно проскользнул в щель.

– Счастливый зверёк, свободен от раздумий, – вздохнула про себя и вернулась к маме.

– Красавица ты моя! Вид у тебя усталый, иди спать, доченька, – улыбнулась мама.

Лежа в постели напротив окна, Елена любовалась звёздами. На миг её поглотила бесконечность Вселенной, она даже забыла о ночном приключении в саду и о Сатане.

– Недостигаемое множество ярких загадочных миров, – в восторге прошептали её губы.

Вдруг в тёмной комнате вспыхнуло несколько звёздочек.

– Не такое уж и недостижимое! – прозвучало Небесной мелодией, и Елена осознала смысл словосочетания «ангельский голос».

В кресло рядом с кроватью села женщина дивной красоты. Она была одета во что-то белоснежное, сверкающее, величественное, и поражала правильными, безупречными чертами лица. Её прекрасные синие глаза излучали мудрость, а голу-

бые волнистые волосы отражали лунный свет.

«Какая необычная, царственная красота! Неужели это Снежная королева?» – чудная детская мысль осенила Елену.

– Мир тебе! Рада, что не испугала тебя, как вчера в саду, – кротко молвила женщина, – давно не была на Земле, забыла, как люди пугливы.

– В саду Вы выглядели крошечной сказочной феей. Почему? – спросила Елена и удивилась своей храбрости.

– Это была неудачная затея! Хотела развлечь тебя, а вместо этого испугала. Прости!

– Не беспокойтесь, быть запуганным – обычное человеческое состояние, похоже, страх – наше основное чувство, – Елена села в постели. – Почему-то рядом с Вами я чувствую себя первобытным обезьяноподобным человеком. Вы Ангел?

Взрывы женского хохота зазвенели разбитыми на осколки хрусталём.

– Милая, ты впечатляешь небывалой живой красотой! Ты просто образец Земной красоты! А что касается меня... да, я Ангел, Маргарита.

– А я Елена!

– Дорогая, мы знакомы, давно знакомы, – загадочно улыбнулась Маргарита, – у нас мало времени, поговорим о главном: тебя пригласили на Небо!

Елена ужасно разволновалась.

– Неужели?! Я же молодая и вроде бы здоровая! Надея-

лась ещё пожить... – Елена осеклась, ей вдруг пришло в голову, что Маргарита – её прекрасная смерть, и что только глупец может что-то доказывать своей смерти.

– Лена, я не твоя смерть. И вообще, смерти нет, а то, что люди считают смертью, это просто выход души из Земной жизни в иное измерение бытия...

Фигуру Маргариты окутывало лёгкое нежно-голубое сияние, поэтому, несмотря на темноту, Елена увидела, как на её ангельских устах расцвела мудрая улыбка.

– Тебя пригласили в Рай при жизни, ты ещё вернёшься на Землю. Ты среди двенадцати избранных для миссии... Это Космическая честь, но ты имеешь право отказаться.

– А... а за что мне такая честь? – и от волнения слышала удары своего сердца в голове.

– Входишь в состав элиты человечества.

– Я?! Да разве я принцесса Диана?! – Елена даже вскрикнула от изумления.

– Человеческие понятия об элитарности не совпадают со Вселенскими, – раздраженно бросила Маргарита.

Елена пристально посмотрела на Маргариту. Кого она ей напоминала?

– Как ты знаешь, пока что Земля – владения Сатаны, но в последнее время состояние его Земных дел резко ухудшилось. Человеческая жестокость, жажда власти и денег на грани безумия, поэтому Рай создает отряд людей, особый отряд, который будет выполнять Волю Творца – не до-

пустит превращения Земли в груды астероидов. Двенадцать будут действовать в крайнем случае, когда возникнет необходимость, – Маргарита лукаво взглянула на собеседницу, – скажи, а Сатана произвёл на тебя впечатление?

– Произвёл! Он же красавец! – буркнула Елена, а в мыслях возмутилась: «Тебе что до этого, Ангел Чистоты?!»

– Да ничего! – бесстыдно бросила Маргарита, прочтя мысль Елены. – Хотя, с другой стороны, мы подруги, поэтому хочу предупредить тебя: надень крест и не снимай! Сатана увлёкся тобой не на шутку! Это что-то! Представь, полетел вслед за тобой белым голубем! И смех, и грех... С аэродинамикой и с головой у того голубя явно было не в порядке: трижды падал!

Маргарита засмеялась, а Елена покраснела. Трижды падал! Почему-то ей стало неловко за выходку Сатаны.

– Маргарита, будь добра, расскажи мне о Дьяволе.

– А что именно? О нём же можно говорить до страшного суда!

– Скажи главное: кто он?

– Первый Рыцарь Бездны, Прокаженный Вселенной, Клейменный Зверь, – Маргарита вздохнула, – у него много титулов... а коротко, Безумец, бросивший вызов Создателю!

У Елены вдруг резкой болью резнуло сердце.

– Тебе так жаль его? Безжалостного монстра, Бога-хищника?! – сурово спросила Маргарита и добавила по-французски: – Розы, прошу, оставь мысли о Сатане, тебя ждёт ин-

тересная сложная работа в миссии.

Елена прикипела напряженным взглядом к собеседнице, внезапно её тело вздрогнуло, как от удара электрическим током, резко!

– Офелия, это ты?! Ты иначе выглядишь, но это ты, ты! – закричала Елена и бросилась в объятия Маргарита. – Ты говорила тогда, что нам не судьба родить детей!

– Таки узнала! Дорогая моя Роза! Да, это я, твоя Офелия! – растрогалась Маргарита и вытерла слезу. – Помнишь нашу казнь?

Плечи Елены невольно задрожали от взрывов нервного смеха.

– Да, помню! Как важно было для нас, во что одеться для казни... Мы собирались, как на бал, – вспомнила Елена, смеясь.

– Ты была в чёрном бархате, а я в вишнёвом. Мы хотели, чтобы пятна крови на наших платьях выглядели не так жутко. В той страшной очереди наши семьи и женихи уступили нам свои места. Мы были первыми, помнишь? – печально улыбнулась Маргарита.

– Они желали нам добра – хотели, чтобы наши муки скорее закончились. Какой же острой была на наше счастье та гильотина! Сначала в корзину покатила твоя голова, потом моя... А может, наоборот?

– Сначала твоя!

– А почему же я помню, как дёрнулось твоё тело, Офелия?

– Ты помнишь весь тот кошмар потому, что после казни наши души освободились от тел и сверху наблюдали, как казнят наших близких и как Парижская шантрапа разрывает роскошные платья на наших обезглавленных телах...

– Нас казнили по приказу Робеспьера, – чем дальше, Елена вспоминала всё больше, – по приказу того кровопийцы... Из-за происхождения: мы были виновны, потому что принадлежали к древним аристократическим родам. Демонстрация зверской злобы на грани революционного безумия! Помнится, Робеспьер смахивал на мерзкую, шелудивую крысу с серой мордой!

Подруги расхохотались.

– А Ричарда помнишь?

– Ричарда?... Погоди... – Елена сосредоточилась.

В её воображении калейдоскопически быстро замелькали обрывки прошлой жизни: вот ей шесть лет, она перед огромным старинным зеркалом, репетирует реверансы, похоже, выходит даже чересчур элегантно; ей двенадцать, поединок на лужайке за замком, она против учителя фехтования, как аккуратно подстрижены кусты! Ей шестнадцать, роскошный бал, она и Офелия в изысканных белых платьях, их нежные руки, шеи, уши сияют бриллиантами. Все любят их, они самые красивые девушки на балу... А вот высокий благородный юноша подходит к ней и приглашает на танец, она любит его, а он её... Сад, беседка, увитая душистыми мелкими цветочками... Что за цветочки? Хмелеет

голова... Рядом снова он, дарит ей обручальное кольцо, целует... Какое счастье, она – его невеста!

Чёрная карета, чёрные лошади, чёрное платье. Она бледна и удивительно стройна. С ней две женщины, тоже в чёрном. Стража, оружие, арест. Каменные стены, молитвы священник... Главное – не потерять мужества в тот страшный миг!

Пронзительная боль прострелила мозг Елены молнией, она вскрикнула, приложила к вискам ладони.

– Боже мой, какой ужас! Я вспомнила всё, всё до подробности, ещё и по-французски, – Елена удивлённо посмотрела на Маргариту, – но я же не знаю французского!

– Знаешь, – улыбнулась Маргарита, – знаешь около десяти земных языков, эти знания закодированы в твоей душе. Небо раскодирует их и ты будешь свободно ими пользоваться... На что ушло время? – Маргарита сокрушенно покачала головой. – На разговоры о Сатане, на воспоминания... Я же должна была рассказать тебе о твоей миссии. Тоже мне Ангел! Мне пора на Небо!

– Раз так, скажи мне главное, в двух словах!

– В Раю ты прослушаешь курс лекций, преподавателями будут Иисус Христос и Высшие Ангелы, сдашь экзамены...

– Кому?! Спасителю?! – и Елена так занервничала, что у неё похолодела спина.

– Ты только не дрожи, как осиновый лист! Рассуди: если бы ты была не в состоянии сдать экзамены и выполнить то, что можешь выполнить, кто бы приглашал тебя на Небо?

Всё будет хорошо, успокойся! – быстро проговорила Маргарита. – О миссии мы еще поговорим, прости, время истекло! Обдумай всё как следует, а завтра ровно в двенадцать ночи я буду ждать тебя на дорожке твоего сада. Если судьба Земли тебе не безразлична, полетим в Рай. До свидания! – Маргарита поцеловала Елену в щёку и исчезла.

В открытое окно вдруг заскочил котик и прыгнул на кровать.

– Слышал? Полечу на Небо! Это тебе, зверёк, не поездка в Петриковку автобусом, – вздохнула сказочно счастливая Елена и погрузилась в здоровый, крепкий сон.

Глава 9

Елена проснулась в десять часов утра. Открыла глаза и прищурилась: слепящий до боли солнечный зайчик прыгнул ей на лицо. Почувствовав в душе удивительное умиротворение, Елена сладко потянулась и вспомнила вчерашний разговор.

Отныне её жизнь приобрела чрезвычайно важное значение. Радость подхватила Елену с кровати и поставила перед зеркалом.

«Хочется жить! А убеждать себя в том, что я красивая у меня нет необходимости, это занятие несчастных дурнушек... Я же львица, нет, просто Дьяволица!» – любуясь собой, самоуверенно, гордо улыбнулась Елена и вдруг испугалась.

– Ты это что, девушка? Неужели эта дерзкая мысль твоя?! Не наглей! – укорила она своё отражение, пригрозив ему пальчиком. – Маргарита была права, нужно найти свой крест, – и начала искать крестик, но его словно украли.

Елена бросила пустые поиски, приготовила себе чашечку крепкого кофе, вышла во двор, села на скамью под орехом-великаном и глубоко задумалась:

«Не нашла потому, что он не мой. Наверное, мой крест тяжелее того, что подарила мне крёстная, я же одна из двенадцати!»

Ночью прошёл дождь. Елена окинула сад хозяйским глазом: утолив жажду, растения бодрили душу свежестью. Над дорожкой расцвели душистые бархатцы, ярко-жёлтые цветочки календулы, белоснежные ромашки. В дымке сладкого аромата, пышным великолепием ласкали взор розовые пионы. Над цветами суетливо хлопотали пчёлы, мелкие мушки, трепетали разноцветьем узорчатых крылышек мотыльки. Лишь пушистый огромный шмель-одиночка выглядел важно: работал старательно, не торопясь, уделяя внимание только самым роскошным цветкам.

– Какой респектабельный джентльмен! – залюбовалась Елена шмелём.

А вот прилетела оранжево-красная бабочка, просто загляденье! Будто бы красуясь, покружилась перед Еленой, изумляя её сложностью узора на крылышках, и села на цветок, погрузив свой длинный хоботок в источник нектара.

Размышляя о своём необыкновенном будущем, Елена не заметила, как с головой окунулась в сказочно счастливое внутреннее состояние. Нирвана, и только!

«Я же ничем не отличаюсь от этой бабочки!» – пришло ей в голову и она, отгоняя от лица назойливого шмеля-джентльмена, тихонько засмеялась. Сомкнула веки и душой устремилась во Вселенскую Высь, туда, где начинается Небесный Рай... Вдруг внезапная мысль пронзительной болью разрушила в душе Елены воображаемый рай: «Почему я не спросила её, сколько времени займёт это чудесное пу-

тешество?... Хотя, я всё равно согласилась бы, не смотря ни на что!»

Тяжелейшие размышления противоречиями распинали её душу, она едва сдерживала слёзы. Но когда кол невыносимой боли пробил её сердце, она горько заплакала. Котик запрыгнул Елене на колени, успокаивающе замурлыкал. Она крепко прижала к груди живой сочувствующий клубок и зарыдала навзрыд.

– Понимаешь, я потеряю маму, тебя, Лиду, мой садик и... грязь родного города, леший его побери... – бормотала Елена сквозь слёзы, вздрагивая плечами. – Что же написать маме в прощальном письме?... Подскажи...

Елена выглядела маленькой беззащитной девочкой с котиком на руках, а над нею шмелём кружился Сатана. Он с трудом преодолел соблазн предстать перед желанной девушкой в своём полном Дьявольском величии, сжать её в объятиях и вырвать из Земного Ада навсегда...

«Дитя моё, твои детские страдания от незнаний, не плач!» – лишь прокричал ей Духом.

Она будто бы услышала его: возвела на шмеля удивлённые глаза и вытерла слёзы.

Дело в том, что у Елены не было столько знаний, чтобы как следует разобраться в теории относительности Эйнштейна, но она слышала о поразительных расхождениях в течении времени для наблюдателя на Земле и путешественника в Космосе. К тому же, Елена вспомнила, что случилось с кос-

монавтами из книги «Планета обезьян» – как они вернулись на Землю и были поражены тем, что примитивные обезьяны поработили бессловесных, тупоголовых людей и даже экспериментируют над их интеллектом! Те космонавты с «Планеты обезьян» вернулись на Землю через несколько столетий.

«А когда вернусь я? Через сто, или, может быть, двести лет?» – терзалась Елена.

А с другой стороны, кто она такая? Так себе, пылинка Космоса! Но Создатель почему-то обратил на неё внимание... Она не знала, за что такая честь, но понимала, что это за честь... Уместны ли здесь колебания?

Довольно долго звонил телефон. Сконцентрировавшись на своих мыслях, Елена не слышала звонка.

– Тебе звонок! – вдруг пропищал Вася тоненьким детским голоском, соскочил с её колен и побежал в дом.

Почему-то Елену не поразила невероятная выходка котика. Заторможенная, она просто встала со скамьи и походкой зомби поплелась за зверьком в дом.

– Слушаю Вас, – подняв трубку, проговорила Елена механическим голосом.

– Дитя моё, не пиши маме прощальное письмо, успокойся! Твоё Райское путешествие будет длиться три земных часа. Уже завтра в три утра ты будешь дома, – сообщил ей вежливый голос не по-земному могущественного мужчины.

«Боже мой! Это же Спаситель!» – осенило Елену, и на радостях она не нашла, что ответить.

– Отдохни, поспи, – посоветовал голос.

Она опустила трубку, перевела дух, села. Елена вдруг почувствовала ужасную усталость. Ей очень захотелось спать, но прежде, чем лечь в постель, она стала на колени перед иконой Спасителя и в глубоком уважении перекрестилась. Отступив от неё на шаг, невидимый Сатана лишь тяжело вздохнул.

Глава 10

Месяц полный, яркий. Без пятнадцати двенадцать. Елена одела спортивный костюм, кроссовки, причесалась. Незаметной тенью выскользнула из дома, почти бесшумно закрыла входные двери, ключ повесила на гвоздь за ставней.

В состоянии невыразимого волнения прошлась по дорожке сада, ждать минут десять... Елена залезла на старую сливу, прилегла на пологой, раскидистой ветке. Чтобы как-то успокоиться и скоротать время, она начала считать гулкие удары своего сердца.

Наконец, под деревом возникла стройная фигура Маргариты в белом. Елена тут же соскочила с ветки.

– Привет, Маргарита!

– Привет! Что решила? Летим?

– Летим!

– Тогда дай руку, – и взяла Елену за руку, – ничего не бойся, с нами Господь!

Елена подняла голову. Над ними висел серебряный шар. Определить расстояние до него было невозможно: ориентиров никаких... Вдруг шар выстрелил в девушек бледно-голубым лучом и выхватил их из темноты. Ноги Елены и Маргариты оторвались от земли – подружки полетели вверх, к серебряному шару. Маргарита крепко держала Елену за руку, они двигались внутри луча.

– Луч работает как лифт? – поинтересовалась любознательная Елена.

– Да, что-то вроде того!

Елена увидела под ногами свой садик, утопающий в лунном свете, дом, улицу. Немного защемило на сердце.

– Не волнуйся, всё будет пречудесно! – подбодрила подругу Маргарита и ещё сильнее сжала её руку.

Сначала летели не спеша, но, набирая высоту, набирали и скорость, и, наконец, понеслись так быстро, что в ушах зашвистел ветер. Похолодало, не хватало воздуха. Вдруг Елена резко, всем телом, содрогнулась, вдохнула на полную грудь и почувствовала, что она из чего-то вылезла, очень тесного, что мешало ей свободно двигаться и радоваться Жизни.

– Я свободна, абсолютно свободна! – превратившись в бурный источник счастья, закричала Елена и безудержно расхохоталась.

Звонкое серебро её смеха исполнило пространство и привлекло внимание Сатаны, что душой был рядом с ней, недалеко... Он полетел на её смех, как мотылёк на свет в темноте.

Вдруг подруги увидели искусственный спутник, пролетели совсем близко от него.

– Военный, американский, – буркнула Маргарита.

– Что?! Так мы в открытом космосе?! Без скафандров, и не погибли?! – вскрикнула Елена в изумлении.

– Нас защищает луч!

Елена посмотрела вниз и увидела маленькую голубую пла-

нетку, просвечивающуюся сквозь её прозрачную ногу!

«Земля! Какая беззащитная и одинокая!» – поразила Елена, ожидая, что у неё от тоски занеет сердце... Но оно не ныло, его не было!

Она взглянула на свои руки – Боже! Прозрачные, и сквозь них сияют звёзды...

– Маргарита, что это со мной?! Где моё тело?! Я что, умерла?! – ужаснулась Елена, потрясённая невероятным состоянием своего бытия.

– Ни в коем случае! Успокойся, жизнь бьёт из тебя ключом! Просто ты вышла со своего тела, вот и всё!

– Что значит – вышла?! Это что тебе, домик?! – занервничала суть Елены.

– Совершенно верно, тело это домик для души, – улыбнулась Маргарита, – посмотри, подруга, твоё тело летит за нами, как багаж... Так лучше и для твоей души, и для тела. Не переживай, всё будет хорошо!

Суть девушки снова взглянула под себя: далеко, далеко под ними, медленно, внутри луча продвигалась малюсенькая красная точка.

«Моё тельце в костюмчике, какое крошечное, беззащитное!» – ужасно разволновалась душа Елены.

– Маргарита, прошу тебя, давай остановимся и подождём, оно же нас не догонит! – в тревоге взмолилась душа.

– Догонит, мы подождём его внутри шара. Не бойся, без него не улетим.

Но забота о своём теле полностью поглотила душу Елены, ей казалось, что тело приближается к ним катастрофически медленно. Она очень переживала, как бы с ним чего не случилось.

– Как долго тянется время! А если моё тело столкнётся с тем спутником? Или ещё хуже: идиоты-военные расстреляют мой бедный домик?! – не унималась душа девушки.

Вдруг рядом раздался громкий мужской хохот, затем слова:

– Не бойся, девочка! Военные не расстреляют твоё хо-рошенькое тельце! Как ты правильно заметила, они идиоты и дальше своего носа не видят. Привет, Маргарита! Я весь к вашим услугам!

– Ну вот, добедовалась... Какая неслыханная честь, нас сопровождает сам Сатана, – прошептала Маргарита душе подруги.

– И что же нам теперь делать?

– Да ничего! Нам совершенно нечего бояться, нас защищает и Создатель, и Сатана, – вздохнула Маргарита.

Наконец спутницы влетели внутрь шара. Он оказался прозрачным и наполненным мягким светом. Суть Елены попыталась найти источник света, но так и не нашла. Благодаря искусственной гравитации объект имел верх и низ. Внизу лежала пышная, приятно погружающая в себя, перина в форме яблока. Прозрачный люк был открыт, ждали тело.

Вдруг в луч Дьяволом ворвался Сатана, ловко подхватил

тело Елены и стремительно рванул с ним вверх. Её душа, наблюдая его шальной полёт, успокоилась и улыбнулась в себе.

– Елена, это что-то! Вот сорвиголова! На многое способен Дьявол! Я ещё не видела Ангелов, прыгающих в защитный луч... – только и успела сказать Маргарита: Сатана уже был внутри шара.

Он бережно передал тело Маргарите. Та удобно уложила его, укутала. Душа Елены с любопытством взглянула на своё тело. Как странно!

«А тело у меня красивое!» – потаённой гордостью исполнилась душа.

– Благодарим за помощь, Люцифер. Нам пора, – и Маргарита улыбнулась ему любезно, но холодно.

Сатана ответил дьявольски пленительной улыбкой. Душа Елены бросила на него косой взгляд: на Земле, защищая её от пьяницы, он выглядел не таким могущественным. Сатана был в чёрном. От его высокой, широкоплечей фигуры веяло Космическим величием. Правильные черты лица впечатляли мужеством и благородством.

«Совсем не похож на монстра с рогами... Даже в голове не укладывается, что это он подтолкнул Иуду продать Иисуса за тридцать серебряников! Да, верится с трудом...» – пришла в замешательство душа Елены, околдованная величием Первого Рыцаря Бездны.

– Да, верится с трудом, – пробормотал он, повернувшись к девственной душе, и в его глазах замерцали огоньки нече-

ловеческого вожделения, – Маргарита, нам лететь в разных направлениях, будь добра, представь меня своей очаровательной спутнице, и я не задержу вас!

Маргарита пожала плечами, неуверенно улыбнулась душе подруги:

– Знакомить тебя с Дьяволом не входит в программу твоего визита на Небо, Елена...

– Не бойся, Ангел Света. На Небе тебя не осудят, – ободрил Маргариту Сатана.

– Ну что ж, Елена, имею честь представить тебе Сатану, Первого Рыцаря Ужаса и Тьмы, Дьявола, Антихриста, Князя Бездны, Властелина Ада и Земли, Клеймёного Зверя, Врага человеческого, проклятого Богом и людьми! – приподнятым голосом перечислила Маргарита Сатанинские титулы.

– Как ты благовоспитанна, Маргарита, не вспомнила о моём главном титуле – Прокаженный Вселенной, – похвалил Дьявол Ангела Света и вдруг стал на колени перед Елениной душой.

– Елена, прекраснейшая из людей... впрочем, Змий, ты имеешь глаза, чтобы видеть!

– Вижу! – зачарованно, теряя голову, произнёс Сатана и пронзил страстными глазами обнажённую душу девушки насквозь.

Жар пламени Дьявольского взгляда исполнил душу Елены приятным теплом, но в следующий миг её суть застыдилась своей наготы и спряталась в розовом тумане своего си-

яния.

– Не стыдись меня! Блеск твоей Небесной Чистоты ослепляет мой разум, ошеломляет моё сердце! Госпожа моя единственная, ты – моя светлая боль!... Я весь к твоим услугам, я – твой навеки! – неровно, как в бреду, вдруг проговорил Сатана, встал с колен и через открытый люк выпрыгнул в Космос.

Люк закрылся. Маргарита упала рядом с Елениной душой, покачалась в приятно погружающей мяготи яблока-перины.

– Матерь Божья! Сатана признался тебе в любви! И как!

– В любви? Ты уверена? – растерялась, разволновалась душа Елены. – Маргарита, а как он передвигается в открытом Космосе? Там так холодно и нет воздуха, а он же выглядит, как человек! – в голосе Елены чувствовалась искренняя тревога.

Маргарита пристально, обеспокоено всмотрелась в душу подруги.

– Видела бы ты свою душу! Какими неземными красками заигрывала твоя суть с Сатаной! Ясно, почему он спятил на какой-то миг! Но тебе я не советую терять из-за него рассудок, милая подруга! – сурово высказала Маргарита, повысив голос.

Вдруг шар слегка вздрогнул, снаружи что-то будто бы всхлипнуло, и у Елены сложилось впечатление, что их космический корабль всосало огромное чудовище.

– Почему мне кажется, что мы передвигаемся в желудке монстра? – и душа Елены преисполнилась любопытством.

– Потому, что нас всосал мощный космический путь, летим!

– А по какому принципу?

– Закончим разговор о Сатане, объясню.

– А ещё вчера ты жалела, что мы потратили время на беседу о Дьяволе! – недовольно напомнила душа.

Елена прекрасно понимала, что Маргарита желает ей добра, но её суровый, поучительный тон не понравился ей: она не любила быть девочкой для битья.

– Вчера было вчера, а сегодня... – и Маргарита придирчиво взглядела в душу Елены, – думаешь, я не заметила, что Сатана швырнул в тебя, душа моя, семя соблазна? Если твои найженственнейшие клетки сути сольются с его Дьявольским семенем, то в твоей душе начнёт расти зародыш грешной любви от Сатаны... И этот зародыш, дорогая, высосет из тебя и сердце, и разум, и душу! Поверь, на свете много женщин с беременными от любви к Сатане душами, а ему наплевать!

Душа Елены печально вздохнула и раздумчиво произнесла:

– Раньше, Маргарита, ты увлекалась вышиванием, а теперь, похоже, увлеклась биологией. Об оплодотворении женских душ Дьявольским семенем слышу впервые.

– А вот тебя невозможно было усадить за вышивание, ты

всё убегала, чтобы днями напролет гарцевать по клумбам сада верхом на Дон Жуане!

– Вышивание ненавижу и в этой жизни, – призналась душа Елены, – мой бедный Дон Жуан! Какой был красавец-конь, как я любила его!... Как он, несчастный, ржал и брыкался, когда его конфисковывали на мясо революционные кровопийцы! У меня душа обливалась кровью... – на миг душу Елены покрыла чёрной дымкой вуаль печали.

– Да, моя дорогая, мы с тобой пережили страшное, жестокое время, – Маргарита тяжело вздохнула, – а общее горе объединяет, очень объединяет!... Однако, мы отвлеклись. Я ещё не всё сказала тебе о Сатане. Во-первых, ему нет равных в искушении женщин, во-вторых, он читает человеческие мысли так свободно, как открытую книгу. Сатана – знаток человеческой души и её судьбы. Такие способности в определенной мере свойственны всем Ангелам: и белым, и чёрным. В том же Аду есть такой гений Фобос, хотя, о нём лучше не надо...

– «Фобос» в переводе с греческого означает «страх»?

– Да, его личность вполне соответствует имени, которое он носит. Слава Богу, порядочные женщины его не интересуют. Его привлекают только проститутки, и то для избиения. На твоё счастье, ты не в его вкусе!

– Слава Создателю! – перекрестилась душа Елены и облегчённо вздохнула. – Этот Фобос просто зверь!

– Ну вот, опять отвлеклись, – в досаде заметила Маргари-

та, – в-третьих, Сатана астрономически богат! Знаешь, что будет, когда ты вернёшься на Землю? – и Маргарита лукаво взглянула на заинтригованную душу подруги.

– Что? – подалась душа Елены вперёд.

– Он предстанет пред твои светлые очи с чёрными розами, как всегда, негодяй, весь в чёрном, подарит тебе драгоценности, забросает деньгами!

– А почему ты так уверена в этом, подруга? А я не приму от него ни драгоценностей, ни денег! Я не проститутка! – гордая душа Елены выглядела королевой.

Маргарита расхохоталась.

– Так он же Сатана! Он преподнесёт тебе подарки так рыцарски благородно, что ты не сможешь ему отказать... Кстати, если бы ты была проституткой, он бы не воспламенился к тебе...

– Какая ты умная, Маргарита! Так может, посоветуешь, что мне делать?! – в раздражении вскрикнула душа девушки.

– Не кричи, аж уши заложило! – поморщилась Маргарита. – Хорошо тебе без тела, не чувствуешь никакого дискомфорта от полёта, а я при теле, тут дышать тяжело, а ты кричишь...

– Извини, милая. Эта перегрузка – следствие скорости полёта? А какая наша скорость?

– Примерно, двенадцать скоростей света, – буднично бросила Маргарита.

– Что?! Да разве это возможно?! – опять закричала пора-

женная душа Елены.

– Да что же это такое? Я же просила, не кричи, – взмолилась Маргарита, – на Небе никто не кричит...

– Но пойми, подруга, ты просто потрясла меня, – прошептала душа девушки, – ничто же не передвигается быстрее света, это вроде бы доказано учёными!

– Вроде бы доказано! – передразнила душу Маргарита. – Именно так! Путь развития земной физики это отрицание предыдущего отрицания, – важно произнесла, вознеся указательный пальчик перед душой подруги, – здесь мудрость! Имеешь уши?

Душа Елены рассмеялась множеством крошечных серебряных колокольчиков.

– Господи! Как же я соскучилась по тебе, только сейчас это поняла! Какой умницей ты стала, Офелия-Маргарита! Все эти годы моего земного существования... – душа Елены снова засмеялась, но невесело, – назвать это жизнью не поворачивается язык... Так вот, все эти годы я болела одиночеством, мне так не хватало общения, и, в первую очередь, с тобой... У меня на Земле чудесная умная мама, но моя единственная подруга Лида, к сожалению, интеллектом не блещет. Что нужно человеку для счастья?

– Чувствовать себя счастливым, уметь радоваться Богу и его творениям, ведь изначально Он дал людям планету для счастливой, здоровой жизни, каждому человеку только и нужно что «возлюбить Бога и ближнего своего, как себя

самого», и счастье приложится...

– Действительно, какую глупость я спросила, – душа Елены с уважением взглянула на Маргариту. – «Что такое счастье, существует ли настоящая любовь, как разбогатеть, сделать карьеру, или быть понятным окружающим?» – это круг вопросов, по которому безуспешно бегают близорукая посредственность в течение веков... Похоже, в последней Земной жизни я деградировала, а ты, Маргарита за это время ещё больше поумнела. Райская жизнь пошла тебе на пользу! Так как же мне защитить себя от Сатаны?

Маргарита бережно привлекла душу подруги к своей груди, ласково ей улыбнулась:

– Крест Спасителя защитит тебя. Сатана не сможет подойти к тебе ближе, чем на два метра, если на тебе будет Его крест. И не снимай крест ни при каких обстоятельствах, как бы Дьявол не просил... Ты не деградировала, скорее наоборот, не знаю почему, но среди двенадцати избранных землян ты занимаешь особое место. И хоть я и предостерегаю тебя против Сатаны, но сейчас мне пришло в голову, что, возможно, ему следует опасаться увлечения тобой! Что происходит, подруга?

– Может, ты преувеличиваешь?

– Не думаю!

Они немножко посмеялись. Душа Елены вспомнила о своём теле, внимательно посмотрела на него. Складывалось впечатление, что тело крепко спит, его щёчки были покрыты

здоровым румянцем. Но почему-то душа подумала о макияже, который делают покойникам в похоронных бюро, и за-нервничала.

– Маргарита, мы развлекаемся разговорами о Сатане, на-верное, уже час. По какому принципу мы летим? Ты обеща-ла рассказать.

Маргарита увидела душу Елены насквозь:

– С твоим телом всё в порядке, не волнуйся. По земным часам мы летим две, ну, может, от силы три секунды. Твоё тело должно быть живым, а если и умерло, ничего страшного! Ангелы-специалисты реанимируют его и втиснут в него твою вечную душу!

– Я так понимаю, умрёт моё тело, или нет, значения не имеет! А если мой мозг из-за отсутствия притока свежей крови поразят необратимые изменения, и я, соединившись на Небе с телом, превращусь в безмозглое растение?

– Ни в коем случае, это исключено! Напротив, соединив-шись со своим телом, ты превратишься в совершенство. Ангелы-специалисты повысят твой коэффициент интеллекта, раскодируют необходимые знания в твоём подсознании и перепрограммируют твою жизнь на двести лет без болезней и старения.

Душа Елены, пораженная до глубины, вся обратилась в слух.

– Получишь больше физической силы, ещё некоторые важные качества, и, наконец, тебе сделают незначительные

косметические коррекции. Будешь непревзойдённой красавицей!

– Просто сказка! Но я хотела бы постареть, чтобы выглядеть лет на двадцать пять – тридцать, и я не хочу никаких пластических операций!

Капризы Елениной души не удивили Маргариту:

– Разве тебе нужна пластическая операция? У тебя же совершенные черты! Это будут очень мягкие коррекции: тебе улучшат цвет кожи, укрепят волосы, ногти, зубы, вот и всё! До тридцати будешь стареть, а потом – точка! Как я!

Какое-то время молчали. Душа Елены раздумывала над услышанным и пыталась хоть что-то рассмотреть через прозрачную стенку шара, нырнувшего в неведомое измерение бытия с такой шальной скоростью, что движение не ощущалось, и кроме сплошной темноты, ничего не было видно. Душу земной девушки охватил неизъяснимый страх.

– Летим в Рай, а мне кажется, что мы падаем в чёрную бездну Плача и Скрежета зубов! Почему так? Как же мы движемся, подруга?... Смогу ли я тебя понять?

– Думаю, сможешь. Я не физик, поэтому объясню в общих чертах. Структура Вселенной неоднородна и намного сложнее, чем считают земные астрономы. Творец создал миры и антимир, множество параллельных миров, сосуществующих в разных измерениях пространства и времени. Все эти составляющие Космоса постоянно взаимодействуют, вследствие чего высвобождается колоссальная энергия. В различ-

ных частях Вселенной под влиянием потоков энергии пространство сжимается, деформируется: скажем, две точки, что были бесконечно далёкими, сближаются и между ними возникают мощнейшие силовые линии, говоря иначе, пути, которыми можно пользоваться при перемещении в Космосе. Эти пути вбирают в себя энергию гравитаций звёзд и планет; их энергию, как источников света, колоссальную энергию пульсаров и чёрных дыр. Всё пространство Вселенной пронизано многочисленными каналами-путями. Вихри от вращений небесных тел меняют пространство, поэтому космические пути то возникают, то исчезают, то появляются в тех секторах Вселенной, где их раньше не было. Очень важно правильно просчитать время, место, направление и мощность пути, чтобы им воспользоваться.

– Как это, должно быть, сложно!

– Да, не просто. Наш путь на Небо просчитал один Высший Ангел. Ты всё поняла?

– Ну, в общих чертах... Нас перемещает мощная энергия пути, роль нашего корабля пассивна, поэтому и нет панели управления, да?

– Видишь над головой твоего тела красное пятнышко?

– Вижу.

– Это точка приложения усилий Ангелов, ответственных за наше прибытие на Небо.

– Говоря по-земному, дистанционное управление, – улыбнулась душа.

– Да, что-то вроде того, задача Ангелов – вовремя затормозить нас и вывести с пути-линии на Свет Божий.

– Как всё это невероятно! Еще позавчера я и представить не могла, что буду лететь в Рай со скоростью около двенадцати световых, да ещё и отдельно от своего тела! Если бы я рассказала об этом Лиде, она ни за что бы не поверила, решила бы, что я сошла с ума...

– А ты ей и не рассказывай. Не только Лиде, большинству землян такая информация показалась бы неправдоподобной... А знаешь, Сатана Низшим Ангелам Неба читает по физике лекции, очень интересные. Он – непревзойдённый лектор, а его глубокие познания поражают... – губы Маргариты подёрнуло раздражение. – Да что же это я тебе его хвалю?

– Действительно! Ты лучше расскажи о Творце, о Спасителе...

– Иисуса Христа невозможно не любить. Кто увидел Его хоть раз, полюбил Его навек так, как живое любит Солнце! Сын Творца – Первый Рыцарь Света и Любви, – с теплом, в глубоком уважении промолвила Маргарита.

– А Создатель?

– Создатель?... Он заботится о каждой пылинке Космоса, об атомах и электронах... Он просто наполняет Вселенную Собой. Несущий Жизнь осмыслил жизнь людей, подарив им бессмертные души, но они, приняв Дар Творца, «отблагодарили» Его ненавистью между народами! Бог есть Всё

и во Всём, если бы люди осознали это сердцем, то не убивали бы друг друга, не противостоял бы Мусульманский мир Христианскому, если бы люди любили Создателя не на словах!

Вдруг шар с космическими путешественницами швырнуло в Мир, сияющий Светом Счастья и Светлыми Помыслами.

– Ой! Почему мне стало так хорошо?! – вскрикнула душа Елены от неземного удовольствия и радостно расхохоталась.

– Потому, что мы влетели в Рай!

Глава 11

В Аду совещались Чёрные Ангелы. Высшее Рыцарство Бездны удобно расположилось за чёрным круглым столом. Гертруде, представительнице адских ведьм, места среди рыцарей не нашлось. Её худое, костлявое тело желтело в кресле, из угла, тем не менее, ведьма совершенно не конфузилась своего места. Напротив, она чувствовала себя настоящей женщиной, потому что выглядела хоть и дешёвой, но чертовски броской путаной. На ней были розовые кружевные рейтузы, и она небрежно, то сидя, то полужёжа, демонстрировала Ангелам Ужаса свои тонкие, кривые ноги в чёрных ажурных чулках.

Выдыхая дым сигареты с марихуаной, Гертруда вызывающе, маняще улыбалась Сатане. Шальные бесики так и прыгали из омута страстных глаз ведьмы, отвлекая рыцарей от обсуждения текущих адских проблем. Дон Жуан и Альфонс, кося на неё развращёнными глазами, развлекались грубыми, циничными шутками.

Сатана не замечал ни ведьму, ни докладчика Хама, хвастающегося последними достижениями адской инженерной мысли по усовершенствованию пыток над грешниками. Люцифер мечтал о новой встрече с Еленой и так увлёкся, что удивил себя – нарисовал её портрет на бумаге для деловых заметок.

– Хам, извини за хамство, но вынуждена перебить твой хамский доклад! – вдруг выкрикнула Гертруда, почти потеряв надежду привлечь к себе внимание Сатаны. – Герр Люц, огонька не найдётся? Моя шальная сигаретка умерла, – сладкоголосой птичкой прошебетала она.

Ведьма соскользнула с кресла ловкой, игривой гадюкой и завияля бёдрами к Сатане, но он остановил её Дьявольски дерзким взглядом, оценив её прелести с головы до ног, скорчил рожу дебила, будто бы потерявшего последние мозги от её очарования, и швырнул ей свою зажигалку. Гертруда поймала её, вернулась на своё место и бросила на Дьявола злобный взгляд. Рыцарство хохотнуло.

Сатана посмотрел на портрет Елены перед собой, просветлел лицом и вновь погрузился в розовые мечты.

По правую руку от Сатаны сидел Злой гений Фобос, всецело поглощённый сложнейшими расчётами. Он составлял карту космических путей и имел исключительно отчуждённый вид: на нём была грязная сорочка с наполовину оторванным воротничком, карман оттопыривал засохший надкусанный гамбургер. Напряжённо размышляя, он быстро писал чёрным когтем в блокноте, нервно подёргивая левой босой ногой, на правой ноге был ботинок.

По левую руку от Сатаны сидел синеглазый красавец Евгений, веривший в усовершенствование человечества методами генной инженерии. На совещание, с целью демонстрации, он привёл созданного ним в лабораторных условиях полусо-

баку-получеловека Рекса. Громко чавкая, существо со зверским аппетитом поглощало селёдку за селёдкой, вырастая на глазах.

– Отвечаю за базар, это приколы! Короче, лох конкретно так попадает в вонючую скользкую, блин, грязь, и его засасывает, типа постепенно, по тяге так! – докладывал Хам по-хамски развязно о своём новом изобретении пыток. – Прикинь, Герр Люц, грязь жирно шипит, типа булькает, типа болото! Это самое, у него как бы начинаются такие ломки, как бы выкручивает ноги, руки, грязь нагревается до кипятка! Короче, лох этот тащится со страшной силой, оттягивается, блин, по полной программе! Ну как, приколотся, Герр Люц?

Сатана не ответил: он просто не слышал Хама, его душа была далеко. Фобос поднял голову, его зелёные глаза зафиксировали на Хаме умный, напряженный взгляд.

– Э, Фобос, толкни пахана под ребро, не ведётся! – крикнул Хам.

Но Фобос не отреагировал, склонил голову над блокнотом и темпераментно, размашисто застрочил когтем, выцарапывая только ему самому понятные знаки.

– Ах вы суки гениальные, вашу мать! – взорвался Хам. – На хрен мне это надо, выделяться тут, трепаться тут перед вами, а вы имели это... – и Хам заматерился по-хамски нагло, как умел в Аду он один.

Сатана проснулся от любовных грёз и заметил Хама.

– Ты на кого погнал, мразь?! На пахана погнал?! – вдруг гаркнул Рекс и швырнул в Хама недоеденной селёдкой.

Хам бросился к Рексу.

– Стоять! – проревел Сатана и в крайнем раздражении обратился к Евгению: – Похоже, твоя собака уже продемонстрировала нам свои исключительные способности. Будь добр, выведи её из зала вон и надень на неё намордник, чего доброго, ещё покусает солдат Смерти!

– Но, Люцифер, я же ещё не...

– Ты не Создатель! Когда будет положен конец твоим экспериментам?! Ну, люди пытаются создать гибрид комара с человеком, так на то они и люди! Совершать ошибки – суть человеческой жизни. Ты же не человек, ты просто чертовски упрямое существо, Евгений!

– Упрямство – черта, объединяющая Чёрных Ангелов в Братство Рыцарей Бездны, – заметил Евгений, вставая из-за стола.

Он погладил Рекса по голове, надел на него намордник, и на цепи вывел его из зала заседаний.

Сатана повернулся к Хаму:

– Думы космического масштаба отвлекли меня от твоего доклада, Хам. Ты не мог бы в темпе прокрутить о своих достижениях ещё раз?

Хам ответил выразительным, крайне неприличным жестом руки, на что Сатана отреагировал мгновенно: подлетел к подлецу и стремительным, мощным ударом кулака в голо-

ву сбил его с ног. Разминая руку, Люцифер окинул Чёрное Рыцарство разочарованным взглядом.

– Устал я, джентльмены, чертовски устал! Каждый раз – одно и то же! Прав Евгений, упрямство, добавлю от себя, и наглость – наши общие черты! Кто следующий?

Встал широкоплечий великан Ричард Кровавый и грозными, тяжелыми, налитыми кровью глазами «вдавил» собрание в кресла.

– Леди и джентльмены! Вчера я пролетал вдоль побережья Кровавого моря и неприятно поразился: море обмелело! По его берегам слоняются многочисленные табуны трёхглавых драконов и жадно лакают грешную кровь. Из бездны Серой тоски вылезли хитро-мудрые змеи, жирные от спеси жабы и тоже давай сосать человеческую кровь! Это Вам не шутки, джентльмены, это серьёзная угроза балансу биосферы Ада, поэтому я предлагаю в самое ближайшее время устроить грандиозное шоу-охоту на чудовищ, и пусть Голливуд отдыхает! Охоту мы могли бы завершить милым пикником в чёрных скалах Горы. Мясо драконов не хуже свинины.

– Актуально! Давно пора! – поддержали Кровавого рыцари.

– Что ж, объединим приятное с полезным, джентльмены. На завтра, Ричард, организуй всех и всё на охоту! – распорядился Сатана.

Кровавый утвердительно кивнул, сел. Встал Сатана, пошёл по кругу, вдоль стола, пристально всматриваясь в глаза

каждого рыцаря.

– Джентльмены, ни для кого из нас не секрет, что мы переживаем сложное, тяжкое время. Ад с его террором загоняет нас в ловушку: или мы срочно наведём в нём четкую суровую демократию, или он нас всех сожрёт вместе с грешниками! Новые пытки для мучеников это чудесно, но не это сегодня главное!

Сатана искоса бросил взгляд на Хама – негодьяй вмокал указательный палец в кровь под своим носом и писал на сияющей чистотой поверхности стола грязные ругательства в адрес Адского руководства.

– Мерзкое животное! Я таки вышвырну тебя из рядов рыцарей Бездны! Был Высшим, станешь низшим, осточертело мне твоё хамство! – лютым зверем взревел Дьявол, схватил Хама за воротник и пинками выпихнул за двери зала вон.

Обратившись лицом к обществу, Сатана наткнулся на голодный взгляд графа Дракулы, едва не тронувшегося умом от писанины хамской кровью.

– Вам нехорошо, милый граф? – любезно улыбнулся Сатана. – Я освобождаю Вас от неприятной необходимости обсуждать адские проблемы. Здоровье прежде всего, верно, джентльмены? Прошу Вас, граф, примите Ваше лекарство.

Дракула неспешно встал, гордо вскинул голову, грациозно размахнул мантию чёрного плаща и, обратившись в ужасающую, гигантскую летучую мышь, стремительно полетел по следу свежей хамской крови.

– Бедный, несчастный Хам! Насосётся Дракула его крови досыта! – воскликнул Родриго Вертлявый и резко содрогнулся всем телом.

– Родриго, хамство Хама делает его бедным, но никак не несчастным! О своей духовной бедности он не подозревает, а несчастным Хам чувствует себя только в том случае, когда его хамский плевок ветер относит не в лицо противника, а в его собственные хамские глаза! А что до хамской крови, то её на свете столько, что хватит залить глотки тысячам дракул, не переживай, – успокоил Люцифер Вертлявого и подошёл к окну с видом на Кровавое море.

В Аду начинался шторм: гребни вязких мощных волн гадко пенились и устрашающе стонали миллионами грешных голосов. В угрюмом сером небе неистовствовали шальные вихри геенны – чёрные тучи то сжимало в точку, то разбрасывало дьявольским фейерверком, то закручивало в спираль. Низко над морем лениво покачивались тяжёлые птеродактили, толстые летучие мыши и великаны-орлы. Вдруг три совершенно одинаковые отвратительные головы монстра вынырнули из человеческой крови, одна из них расколола небо оглушительным ревом и проглотила птеродактиля.

– Да, драконов чересчур... скоро начнут заглатывать мучеников. Ричард, приготовь к охоте всё как следует, будем вести обстрел со скал, с воздуха, отовсюду...

– Всё будет по высшему разряду, куда там Голливудским боевикам! Не беспокойся, Герр Люц.

Сатана обвел общество за столом внимательным взглядом:

– А почему я не вижу Ленивого?

– Потому, что уже месяц, как Ленивый живет и работает во сне, просыпается только для того чтобы поесть и... – не закончил объяснения Эго Самовлюбленный.

– Вот значит как! В то время, когда у нас земля горит под ногами, он нырнул в розовые сны! Как вовремя! – не в шутку возмутился Люцифер. – Вот что, Лютый, пойдя, разбуди его и скажи – если он не будет решать вместе с нами адские проблемы, выгоню его на Землю, в Зону. Пусть спит там, среди бомжей!

Людвиг Лютый люто усмехнулся, встал из-за стола:

– Герр Люц, выполню твое распоряжение с радостью! – и пошел.

Дьявол коршуном закружился над Чёрным Рыцарством.

– В последнее время, джентльмены, у нас слишком много происшествий, слишком! На Ад нападают террористы из других измерений, а сама Преисподняя превратилась в психически больную роженицу, из утробы которой вылетают ужасы, один страшнее другого! Мы все знаем, когда это началось. Вопрос: почему? Ваши мнения, господа.

Сатана отлично знал ответ на свой вопрос, но с некоторых пор он разыгрывал из себя демократа и вынужден был имитировать в Аду чёртову демократию. Поэтому, спрятав под личиной демократа свои истинные чувства к Чёрным Анге-

лам, он окинул их всех взглядом, излучающим тепло и уважение.

У Фобоса был напрочь отсутствующий вид, его мощный разум гения нырнул в иное бытие: если бы он не царапал когтем в блокноте, его можно было бы принять за покойника. Сатана горько усмехнулся, он завидовал способности Фобоса до такой степени всех и всё игнорировать.

– Это началось с атомных взрывов в Хиросиме и Нагасаки, – в раздумье произнёс Дон Жуан. – Почему? Потому, что Ад связан с Землёй так, как зеркало в комнате смека с тем, кто в него смотрит. Слишком много подонков попало в Чистилище за последние шестьдесят лет, слишком большая концентрация негативной энергии. Ад не рассчитан на такую мощностъ зла, не выдерживает, беснуется, как дикий конь под жестоким всадником...

Дон Жуан не договорил: вдруг Ад, от его Низшего уровня до Высшего, мелко задрожал от конского ржания и цокота копыт.

– Bravo, Дон Жуан! Ему понравилось твоё сравнение, брыкается! – воскликнул Сатана в печальном Дьявольском восторге. – Но если Ад дикий конь, то я его всадник-укротитель! – и металлические нотки его голоса подхватило эхо.

В зале воцарилась тишина. Рыцари Бездны напряженно переглянулись. Внезапно «ожил» Фобос.

– О, да... да, ещё чуть-чуть... – прошептал он со страстью обезумевшего от любви любовника, от предчувствия

близости решения в его зелёных глазах вспыхнуло пламя, он неистово застучал когтем по бумаге, – о, да!... Есть! Я кончил, и как! Всё сошлось, сошлось в точке поглощения! – он облегчённо вздохнул и, на седьмом небе от счастья, откинувшись на спинку кресла, удивлённо взглянул на общество за столом: – Какого чёрта я достаиваю вас своим присутствием? Это что, совещание?

– Да, мой мальчик. Пока твой трижды гениальный мозг испытывал оргазм, мы обсуждали адские проблемы! – гневно бросил Сатана.

– Хочешь меня завести? Я вас умоляю! Мне сейчас слишком хорошо, чтобы с тобой драться, Сатана, так что, не возникай, – пренебрежительно откликнулся Фобос.

– Никогда не бывает слишком хорошо, – заметил Евгений, идя от дверей к столу.

– Твоя правда, я страшно голодный. Пойдёмте ужинать, или обедать, что там у нас? И к чёрту адские проблемы! – предложил Фобос.

– Не валяй дурака! Адские проблемы могут послать нас всех к чёрту, а мы их – нет! – прогремел Сатана.

– Ты таки достал меня, Герр Люц! Достал из самого дна моего бедного, доброго сердца! – драматически воскликнул Фобос. – Между тем Ад предложил нам решить одну-единственную проблему, простенькую, как мозг Рекса, с Вашего позволения, гений Евгений!

– Самовлюблённый подонок! Да что ты знаешь о моей ра-

боте, о моих идеях и намерениях?! – повысил голос Евгений и покраснелся от возмущения.

– Джентльмены, прошу вас! – резко оборвал Сатана начало скандала. – Готов выслушать ваши предложения.

Гений Фобос окинул общество за столом кротким взглядом сестры милосердия и улыбнулся, как умный человек улыбается дегенератам.

Сатана, сдерживая гнев, мысленно выругался.

– Итак, друзья мои, – заговорил Фобос, правдиво имитируя голос учителя в классе недоразвитых учеников, – все мы знаем, все, даже Хам и Ленивый, что Ад зависит от Земли и меняется следом за ней, но не успевает. Необходимы корреляции Адского пространства и времени относительно Земли. Хотя, времени нет, его просто не существует в природе, но это уж слишком сложно для вашего понимания... слишком... – и, вобрав душой ненависть всего Рыцарства Бездны, Фобос разразился весёлым хриплым хохотом. – Монстры-пришельцы, происшествия на уровнях – следствие разбалансировки Адского измерения. И ты, Герр Люц, знаешь об этом не хуже меня. Что тут обсуждать? Зачем тратить время, которого нет? Собрал он собрание! Давай сбалансируем Ад после ужина вдвоём за бутылкой виски, Герр Люц, и все дела!

– Втроём, к нам присоединится Евгений, а вы, джентльмены, приготовьте нам все блоки информации о параметрах системы «Земля-Ад» и...

– Кстати, карта, составленная мной только что, очень нам пригодится, – бесцеремонно перебил Фобос Сатану, закурил, затянулся, – вся инопланетная сволочь прибывает в Ад тремя путями. Я их вычислил, устроим ловушки на этих путях, уверен, мы приятно удивим пришельцев-террористов, джентльмены!

Отклонившись на спинку кресла, Фобос жадно глотал дым крепкой сигареты. Одним энергичным выдохом мощных лёгких он вытолкнул из себя облачко дыма. Зависнув над столом, облачко приобрело чёткие контуры тела пришельца.

– Ты таки гений, Фобос! – в восторге бросил Альфонс. – Именно такой формы даму я сегодня нашёл в своей постели, джентльмены! Представьте себе мой ужас: она была такой скользкой, холодной и вся дрожала от дикого возбуждения.... Просто кисель над пропастью! Но хуже всего, что не успел я как следует проснуться, как почувствовал, что откликаюсь на её инопланетную страсть... Это было так... так... Джентльмены, дайте глоток виски!

Чёрное Рыцарство взорвалось хохотом. Гертруда в отвращении подёрнула губами. Лишь Скупой никак не отреагировал. В течение заседания Адского Совета он не промолвил и слова, потому что твердо знал: молчание – золото. Скупой рыцарь Бездны не был глупее других, скорее, наоборот. Бывало, попав в передрагу, рыцари Ужаса шли к нему, он раскрывал рот, давал советы, и даже утешал, но за деньги.

Тем временем, вволю нахохотавшись, Кровавый швырнул Альфонсу бутылку виски. Тот поймал её, открыл, отпил. Бутылка пошла по кругу, от рыцаря до рыцаря. Не пили лишь Скупой и Гертруда. Ей забыли предложить, а Скупой отказался сам – он от начала бытия заботился о своём здоровье, а последнее время скрупулёзно следил за уровнем холестерина в своей крови.

– Джентльмены! Мы плодотворно поработали, объявляю заседание закрытым, идёте ужинать! – произнёс Люцифер и встал из-за стола.

Трижды ударил гонг к ужину. Рыцари оживились, отодвигая кресла, весело забалагурили.

– Нет! Никто никуда не пойдёт! Я ещё не сказала своё слово! Если я сижу не за вашим столом и вы, рыцари, забываете предложить мне виски, то это не значит, что я забыла о своих правах и самоуважении, поэтому, сядьте, и будьте добры, послушайте первую даму Преисподней, с вашего позволения! – разгневанно, гордо прокричала Гертруда и поднялась со своего кресла.

– Чёртова лахудря... Так хочется есть, съел бы дракона, – тихонько пожаловался Фобос Люциферу, – ну ничего, я ей покажу её права...

Рыцари сели и повернули раздражённые лица к ведьме. У неё было два глаза: иссиня-черный и едко-жёлтый. Она была ягой высшего разряда, очень косоглазой, поэтому, когда она в злобе косилась иссиня-чёрным глазом, казалось,

что по коже лезет мерзкое насекомое, а когда косилась едко-жёлтым, казалось, что это насекомое залезло под кожу.

Гертруда в ярости «вцепилась» в рыцарей глазами, пожирая их проклятиями. И хотя каждый про себя произнёс слово-талисман, оберегающее от ведьмовского сглаза, в одних засвербело под кожей, у других невыносимый зуд поразил кожу. К счастью, Гертруда развернула свиток.

– У меня жалоба-предложение, читаю! Сатане, Властелину Ада и Земли...

– Гертруда, пожалуйста, давай без титулов, – перебил её Сатана.

– Хорошо, милый, – ведьма бросила в Дьявола вожделенный взгляд, – мы, благородные дамы Ада, напоминаем уважаемым рыцарям Ужаса, что пока они утопают в роскоши замка, мы, хрупкие дамы их сердец, прозябаем в норках, не имеющих самых элементарных удобств для...

– Да о чём ты говоришь, Гертруда?! По плану к каждой норе проведена теплосеть, вода, канализация, – рискнул возразить Вертлявый и под зудящим взглядом ведьмы закрутился котом, заеденным блохами.

– По плану! – передразнила Гертруда, скорчив Вертлявому страшную рожу. – Чёртов ты плановик! Планы с жизнью расходятся! По плану в СССР в девяностые годы должен быть коммунизм, блин!

– Кто контролировал строительство нор для ведьм,... прошу прощения, для благородных дам? – поинтересовался Са-

тана.

– Я, – тихо откликнулся Скупой рыцарь.

Скупой был красавцем, но чтобы увидеть его красоту, в него нужно было долго и пристально вглядываться: выражение серой посредственности покрыло лицо Скупого так плотно, как одеяло густой пыли покрывает старый комод на чердаке. На нём был дешёвенький, ветхий костюмчик, изношенный на локтях, ягодицах и коленях до неприличия.

Сатана едва скосил на Скупого глаз, и по Дьявольским чертам проскользнуло отвращение.

– Объясни, в чём дело! – прогремел.

Скупой осторожно привстал с кресла и поклонился Дьяволу:

– Дорогой товарищ Люц! Осмелюсь по данному вопросу объяснить свою позицию: экономика Преисподней должна быть экономной, а чтобы ведьмам лучше жить, им нужно лучше работать. Только тогда произойдёт ускорение процесса ускорения!

– Чёртов ты жмот! Нахватался в Зоне жаргона восьмидесятих и корчишь тут перед нами тупого коммуняку, а сам, блин, заплесневел от скупости, скудоумный ты на всю голову! Ну какой же уважающий себя рыцарь экономит на женщинах?! Вот взять хотя бы меня: самую дешёвую шлюху избиваю за пятьсот долларов. Да ты бы за эти баксы удавился! – с чувством отчитал Скупого Фобос.

– Теплосеть работает час в сутки, а как следует вымыться

я не успеваю: только намылюсь, а воды уже нет! – пожаловалась Гертруда и со страстью покосилась на Сатану едко-жёлтым глазом. – Дорогой мой, потешься со мной эту ночьку в моей крошечной норке и убедишься, что я говорю правду!

У Сатаны невыносимо зачесалось ухо.

– Ты очень мила, Гертруда, но в этом нет необходимости, верю тебе на слово, – Люцифер повернул недовольное лицо к Скупому, – я так понимаю, что за счёт строительства нор ты пополнил свои баснословные сокровища. Что за радость тебе сидеть на сундуках? Ты же не умеешь наслаждаться жизнью! Не представляешь, как приятно тратить деньги на женщин, на подарки, на развлечения!... И даже на помощь нищим, – и Сатана измерил Скупого презрительным взглядом.

– Нищим?! – в иронии изумился Эго Самовлюбленный. – Наивысшая радость тратить деньги на себя, лучшего из лучших! – воскликнул и залюбовался собой в маленькое зеркальце.

– Думаете, я не знаю, что такое наслаждение?! Это вы, швыряющие деньгами, как мусором, не знаете истинной радости в жизни! – вдруг вошел Скупой в экстаз: – вы не знаете, что это за счастье – накапливать и накапливать, ничего не теряя!

– Не знаем и не желаем знать! Зато ты узнаешь кое-что новое, – Сатана повернулся к Вертлявому, – Родриго, сделай одолжение, я хочу точно знать, чем владеет Скупой. Ес-

ли окажется, что он богат в меру, я конфискую половину его средств и использую их на адские нужды, прежде всего, на ликвидацию брака в строительстве нор. Но горе ему, если окажется, что он богаче меня! Конфискую всё!

– Герр Люц, выясню это с удовольствием! – откликнулся Вертлявый и на радостях перекрутился: он не любил Скупого.

Скупой рыцарь схватился за сердце и вдруг потерял сознание – уронил голову на стол.

Тем временем Фобосу крайне надоела Гертруда, голод и бешеное раздражение от зуда кожи превратили его в опасного дебошира.

– Гертрудочка, куколка ты чёртова, забыла надеть юбчонку? Как заводит меня твоё бельё! А ножки, как у козы рожки! А задничка! – вдруг зашвырял Фобос ведьму «комплементами». – А глазки лучше закрой! Ты так оделась ради меня, шалунья? Учла мою сексуальную ориентацию? Умница! Один момент, бэби! Джентльмены, забыл свой хлыстик! С ума схожу! Как я хочу увидеть кровь на твоей попке! Дайте же наконец хлыст!

– А ты возьми мой, попробуй! Сильно хочешь? Сильно получишь! – с вызовом воскликнула ведьма, молниеносно выдернула из-за пазухи хлыст и со всей силы ударила ним перед собой.

Фобос выпрыгнул на стол с намерением пробежаться по нему к Гертруде: это был кратчайший путь к ней. Но Са-

тана ухватил его за штанину джинсов, Фобос поскользнулся, упал, попытался встать.

– Хватит, Фобос, не дури! – прикрикнул Сатана и снова резко потащил его за штанину и, оторвав её выше колена Фобоса, весело заметил: – Похоже, твои джинсы «Джордах» носила вся Америка!

Рыцарство захохотало, а благодарная за защиту Гертруда, танцуя всем телом, подошла к Сатане.

– Сладкий мой! – нежно прохрипела ему ведьма. – На наших норках свет клином не сошёлся! Мы согласны вернуться в замок. А то что же получается? Вы тут что-то плели об Адском балансе, а что же это за баланс, если женщины и мужчины живут отдельно? Так не годится. Мы, благородные дамы Ада, займём шесть твоих этажей, Герр Люц. Ты будешь в восторге от нашего утончённого общества!

– Дорогая Гертруда, вы поселитесь в замке только через мой труп. Всё это уже было, помнишь? Нам не нужны ни шабаши в солдатских казармах, ни ваше колдовство! Что касается меня, то я не хочу просыпаться среди Адских дам, притворяющихся мадоннами. Никогда не возвращайся к этому разговору!

– Вот как! Ты нас не хочешь! А кого ты хочешь?! Эту куклку с ангельским личиком?! – Гертруда схватила со стола портрет Елены и повернулась к рыцарям, демонстрируя им произведение Люцифера. – Вы только посмотрите, в кого влюбился наш Сатана! Что в ней такого, чего нет у ме-

ня?! Чем же я хуже?... Лучше бы тебе, Сатана, её не любить! Хлебнёшь ты из-за неё горя! Лучше стань моим любовником! – и, швырнув портрет Елены на стол, крепко вцепилась в плечи Люцифера когтистыми руками и повернула к нему разъярённое лицо в язвах.

– Не лезь! Иди вон! – сорвался Сатана, оторвав её руки от своих плеч.

Между тем Фобос внимательно рассматривал портрет Елены, и выражение его лица Сатане не понравилось.

– А ты художник не хуже да Винчи, Сатана, – заметил Фобос в раздумье.

– Дай взглянуть, – обратился к нему Евгений.

Фобос передал ему портрет.

– Какая красавица! Неужели она существует в реальности? – поразился Евгений.

– Существует, но только в моём воображении. Это прекрасное лицо – плод моей фантазии. Вы же знаете, джентльмены, как влечёт меня красота, я просто её узник! – выкрутился Сатана и встал из-за стола. – Идемте, наконец, ужинать!

– Плод твоего воображения? Как бы не так! Ты кого пытаешься одурачить? Здесь лохов нет! – подлой гадюкой зашипела на Сатану ведьма. – Она сейчас в Раю! Не хочешь, чтобы мы возвращались в замок? Объявляю тебе и твоим подонкам войну! Вы ещё, олигархи чёртовы, не знаете, на что способны женщины, которых вы засунули в норы! Мы вам,

мрази, покажем Кузькину мать! А твоей крале, Сатана, я... – и взбешённая ведьма вдруг растворилась в воздухе.

– Кого мне поблагодарить, джентльмены? – и Люцифер окинул общество пристальным взглядом.

– Меня, – откликнулся Фобос, – нам нужно, чтобы чёртовы лахудри нам что-то показывали? И что они могут нам показать такого, чего мы ещё не видели, Герр Люц? Для полного адского счастья нам лишь не хватает мятежа ведьм! Пошли в столовую!

Чёрные рыцари дружно встали из-за стола и, со смехом разглагольствуя о своём превосходстве над дамами Ада, направились в столовую.

– Куда ты отправил Гертруду? Подальше от космических путей? – спросил Люцифер у Фобоса, шагая рядом.

– Нет, ликвидировал к чёртовой матери!

– Что?! Почему без моего разрешения?! – взорвался Сатана.

Фобос спокойно посмотрел Сатане в глаза, высокомерно улыбнулся.

– Дурацкий вопрос! Ты же знаешь, что мне наплевать на твоё разрешение. И не только мне. Ты в курсе, что собиралась сделать Гертруда без твоего разрешения?

– Да, не глупее тебя!

– Плод твоего Дьявольского воображения имеет удивительно хорошенькое личико. Что же плохого в том, что я вовремя принял меры, и грязная лахудря никогда не порежет

ножиком столь ангельский лик?

Глава 12

После ужина Люцифер, Фобос и Евгений, прихватив виски и сигареты, нырнули в информационно-магическое поле Адской Сути.

Колдовское поле чудес, всасывая мощную энергию Вселенной, поддерживало себе весёлое настроение бодрящим пульсом. Ощувив в себе Дьявольскую силу, поле обрадовалось и вдруг взорвалось шальными брызгами света. Величественный чёрный грот исполнился розовым сиянием.

Три гения Бездны разделили поле на три сектора и, попыавая сигаретами, принялись сосредоточено крутить в руках крошечные чёрные пирамидки, изредка быстро царапая их поверхность хищными когтями, надетыми на указательные пальцы.

– Кончил! – выкрикнул Фобос, откупорил свою бутылку, опрокинул её и выпил до дна.

Отшвырнул пустую бутылку, закурил. Фобос умел пить, как никто во Вселенной: безмерно и почти не теряя ясности головы.

– Готово! – чиркнув пирамидку когтем, рыкнул Сатана, – Евгений, ты ещё жив?

– Более, чем! Начнём!

Сатана и Евгений присосались к своим бутылкам виски, одновременно отбросили их прочь. Три Чёрных рыцаря об-

менялись напряженными сметливыми взглядами.

– Подонки Вселенной, объединяйтесь! Держать мой вектор! Даешь Адскую корреляцию! – Ленином воскликнул Дьявол и жестом вождя простёр вперёд руку.

Из ладони Люцифера вырвался тонкий ярко-зелёный луч. Вмиг навстречу Сатане Гитлером выбросили руки Фобос и Евгений. Из ладони Евгения выстрелил голубой луч, из ладони Фобоса – фиолетовый. Три луча пересеклись в одной точке.

– Обнажайте свои чёрные души, негодяи! – весело командовал Сатана.

Каждый из трёх открыл свой разум, душу и сердце. Отныне им не нужны были слова: они образовали единую сверхмощную Духовную Суть. Энергия этой Сути оторвала информационно-магическое поле от земли, громовым криком Клеймёного Монстра откликнулась от стен-скал грота и вынесла утроенного в силе Дьявола адскими туннелями наружу.

Высоко в небе над Кровавым морем материализовалась Слава Нечистой Силы: вобрав в себя могущество Трёх и колдовское поле Адской Сути, Дьявольская Сила обратилась в огромное чёрное сердце Вселенского Зверя.

Высшее Рыцарство Бездны, затаив дыхание, залобовалось грандиозным зрелищем с крыши замка. Отряды солдат Смерти следили за небесным шоу с плаца, окружающего замок.

Вдруг сердце Зверя бешено забилося и выбросило мощный фонтан крови. По недвижимой поверхности Кровавого моря кровью Дьявола заморосил дождь.

– Отпад! Я торчу! Как оторвались чуваки! – в хамском восторге загорлал Хам.

– О, yes! Шалит Дьявол! Так и срывает крышу кайфом! – выкрикнул Вертлявый, перекрутился и затанцевал.

– Нет слов, величественная, полнокровная красота, – восхищённо вздохнул граф Дракула.

– Слава славным героям Ада! – дружно, громко отчеканили по-немецки солдаты Смерти.

Наконец сердце Зверя устало вздохнуло и исчезло, а небо Ада наполнилось диковинными фигурами. Стало светло, как в Раю, а глазам, привыкшим к сумеркам – больно. Поэтому внезапная волна шока подбросила бесовскую толпу на гребень ужаса: вопль душераздирающего страха прорвал живую массу и замер над скалами Горя.

Между тем модели многомерных пространств заплясали в небе, извиваясь невероятностями отклонений от привычного и понятного. Бесконечность безжалостно крушила крошечные представления ограниченного мозга.

– Чёрт побери, какие жуткие выкрутасы! – поразился Ричард Кровавый, схватился за сердце, но начальственно крикнул: – Внимание! Организовать перехват!

– Смотри, как разгулялась! Доберусь я до этой бесконечности! Выплюну её как насморк, – мелко задрожав от бес-

сильной злобы, подлой гадиной прошипел на небо Людвиг Лютый.

– Людвиг, ты такой лютый, что аж ударенный на всю голову! Евгений прав: зависть и злоба убивают серые клетки, – смеясь, метко бросил Вертлявый.

В ответ Лютый швырнул Вертлявому в лицо тяжёлую перчатку.

– Да ты что, рыцарь! Я же пошутил! – отпрыгнув, спохватился тот.

Когда Чистилище избавилось последней модели какого-то причудливого измерения, высоко в небе появились три точки, стремительно снижающиеся над Кровавым морем. Им навстречу на боевых орлах вылетели шесть солдат Смерти. Каждого из трёх солдаты осторожно опустили на крышу замка. Гении Бездны выглядели бледными и дьявольски измученными адской работой.

– Благодарю за сотрудничество, джентльмены... Всё вышло как следует... На некоторое время Ад сбалансирован, – обессилено прошептал Сатана Фобосу и Евгению.

– Вертлявый! – слабым голосом позвал Фобос. – Как там ловушки... для... инопланетной шантрапы?

Родриго Вертлявый подбежал к Фобосу и весело заверил: – Не беспокойся, я использовал твои карты, Фоб! Высший класс! Уверен, наши сюрпризы им понравятся!

– Несите нас в кабинет доктора Джеймса. Героин героям Ада! – скомандовал Фобос.

– А мне снотворное, перевозбудился, – вымучил улыбку Евгений.

Глава 13

Вознёсшись в Мир Света, душа Елены вобрала в себя безграничность пространства и растворилась в бесконечности бытия. Осознав, что Создатель и Вселенная едины, её душа обратилась в частицу Космической Любви.

Суть Елены наслаждалась фантастическим счастьем, не имевшим ничего общего с земным. Это было счастье иного, высшего измерения – её душа чувствовала себя частичкой Вселенной, нёсшей в себе всё Мироздание Творца...

Она поняла, что для Ангела любить Бога и быть в блаженстве от Его Взаимности также естественно, как для человека любить себя и быть в постоянном страхе за себя. Она постигла, что для Ангелов Света – благотворить Вселенским общинам такое же обычное занятие, как для человечества – усовершенствовать оружие самоуничтожения.

Увеличившись до космических размеров, душа Елены вдруг увидела Землю грязным, забрызганным кровью, мясом, летящим в такую глубокую пропасть, откуда никто не достанет, разве что Создатель.

«Может быть, Он решил остановить Земное падение человеческими руками?» – размышляла её душа.

Перепрограммировав тело Елены на двести земных лет без старения и болезней, Ангелы замуровали в нём её веч-

ную душу. Но душа, избалованная радостью от слияния с Космосом, попыталась вырваться из тела: ей было так тесно, так душно, что она почувствовала себя туго стянутой пеленами мумией в каменной тиши крошечного мрака. Её душа жаждала лишь одного – освободиться из оков тела и белой голубкой взлететь в Сияющую Высь... Но Ангелы пристыдили душу, напомнив ей, что на всё Воля Божья. Они погрузили Елену в крепкий, здоровый сон, облегчающий тяжесть её душевных мук от возвращения в тело.

Елена проснулась, села в постели и внимательно осмотрелась. Она была в роскошной старинной спальне мадемуазель Розы, воссозданной до мельчайших деталей. Елена тронула пальчиком надбитый носик фарфоровой куклы Мими и бросила взгляд за окно.

Райский пейзаж ошеломлял многоцветьем и сказочной живописностью. Она вдохнула на всю грудь чистый, насыщенный пьянящей радостью, воздух, счастливо улыбнулась и забыла и своё имя, и своё последнее существование.

«А с фантазией у меня всё в порядке! Какой яркий, дивный пейзаж я придумала! Так должно быть в Раю!» – обрадовалась она мысли и решила, что спит и видит сон.

Вдруг в распахнутое окно белоснежной голубкой впорхнула Маргарита и закружилась вокруг люстры, игриво касаясь рукой хрустальных сосулек. Их ледяной звон не понравился Елене. Наверное, плохая примета! Она недоволь-

но, напряженно следила за каждым движением подруги.

Внезапно Маргарита стремительно нырнула в перину – упала рядом с Еленой: та даже подскочила и в тот же миг ощутила влажное тепло поцелуя на своей щеке. Вне сомнения, целовать во сне – крайне плохая примета, поэтому Елена решила взять контроль в свои руки.

– Что это ты себе позволяешь, милая? Влетела в мой сон, яко ангелица! Лицо сменила напрочь! Будет тебе притворяться, Офелия! Я тебя узнаю в любой момент и при любых обстоятельствах! И запомни: в моих снах преимущественно летаю я, а если ещё кто-то, то с моего разрешения. Это в первый и в последний раз ты по своей воле влетела в мой сон. Я – госпожа своих снов, да, я сама владею ситуацией, и сейчас полечу в Рай! – решительно произнесла Елена и встала с постели с намерением развлечься фантастическим полётом.

Маргарита искренне расхохоталась.

– Ой, я тебя прошу! Неужели, Елена, ты вчера не налеталась по Небесам душе всласть? – и снова залилась звонким смехом.

– На что это ты намекаешь, подруга? Объясни, – Елена села и тут же вспомнила своё последнее существование.

Она силилась припомнить, что было, когда они с Маргаритой влетели в Рай, и не смогла.

– Что-то с памятью моей стало, – неуверенно пробормотала Елена.

– То, что было не со мной, помню! – пропела Маргарита

ей в ответ. – Неудивительно, что ты не помнишь! Мне и то страшно вспоминать...

– Ради всего святого, не тяни! Что же было? – взмолилась Елена в крайнем замешательстве.

– Едва мы влетели в Рай, как твоя душа будто бы тронулась от счастья и взлетела над Первым уровнем Неба. Создатель свидетель, я пыталась поймать твою развесёлую душу, да где там! Ты, подруга, имеешь крайне упрямую, своевольную душу!

– А может быть, сильную? Как думаешь? Ну, что же дальше?

– Дальше? Твоя душа вылетела на Второй уровень Рая! Это что-то неслыханное! – Маргарита бросила на Елену осуждающий взгляд. – Мне, извини, туда нельзя! Я – Ангел Первого уровня, то есть Низшего.

– Значит, прав Сведенборг? – прервала её Елена с живейшим интересом.

– Да, прав. Существуют три главные уровня Неба. Чем выше душа, тем на более высокий уровень она заслуживает. Ангелы Второго уровня говорят, что твоя душа пыталась проскочить в Третий! Представляешь?

– Боже мой! Какой ужас! – простионала Елена и закрыла рукой лицо, раскрасневшееся от смущения.

– А это ещё не всё, подруга. Какой-то миг ты задержалась на Третьем уровне и, как шальная пуля, рванула в Космос! Дальше продолжать о твоих душевных странствиях?

В тоне Маргариты Елена уловила едва заметное издевательство.

– Да, будь добра, чем закончилось моё роскошное странствие? – она оторвала руку от лица, откровенно посмотрела в глаза подруги и мечтательно улыбнулась. – Кажется, начинаю что-то припоминать: моя душа наслаждалась фантастическим счастьем от слияния со Вселенной! Что тут сказать? Это выше человеческих понятий и слов... Вселенная – моя колыбель, она навевает мне звездные мечты и чудесные сны, поит меня целительной энергией, как мать молоком, днём ласкает меня светом Солнца, а ночью – звёзд... А я люблю Вселенную, как дитя – свою мать!

Маргарита пронзила Елену пристальными глазами.

– А как твоя душа чуть не попала в чёрную сверхмощную дыру, помнишь?

– Нет! – выдохнула Елена и почувствовала, как от ужаса похолодела спина.

– Два Первых Рыцаря Света и Тьмы едва успели спасти твою сверхсчастливую душу! – и Маргарита окинула подругу недовольным взглядом.

– Иисус и Сатана?

– Да.

Елена призадумалась.

– Чёрная дыра – настоящая бездна Смерти, да? Если бы такая дыра проглотила мою вечную душу, я бы не сидела сейчас перед тобой...

– Именно так! Видела бы ты Иисуса после этого приключения! Он выглядел так, как Его изображают люди на распятиях! Нет, ещё хуже! Снятым с Креста, – мучила Маргарита Елену воспоминаниями, – но прижимал к груди твою душу и что-то ласково говорил ей... А Сатане было, наверное, ещё хуже!

– Почему это?

– Потому, дорогая, что противостояние сверхмощной дыре обессилело Дьявола так же, как и Спасителя. Но Наш Рыцарь Света и Любви – могучий, крепкий человек. Сатана тоже вроде бы как человек, – Маргарита неуверенно повела головой, – и сильный, но его кровь постоянно пьёт клеймо Зверя. Проклятие Творца сжирает Сатану, и, говорят, оно ему зверски болит...

Елена в отчаянии заходила по комнате, её душу поразило чувство глубокой вины.

– Да разве я этого хотела? У меня просто в душе не укладывалось, что мне в Космосе может что-то угрожать, так мне было хорошо! Господи, как же я жалею! Не смогу смотреть Спасителю в глаза, и даже Сатане не смогу!

Елена запуталась в шлейфе ночной сорочки и чуть не упала. Маргарита осуждающе покачала головой.

– Так то оно так, но из-за тебя они едва не погибли! Представляешь, что могло бы произойти? Одним словом, подруга, ты отметилась в Раю как нельзя лучше! – высказала Маргарита и выразительно махнула рукой.

Настроение Елены резко изменилось.

– Творец никогда не допустил бы их гибели! Это во-первых! А во-вторых, да, я отметилась! Что поделаешь?! – закричала она. – А спасли мою душу Сын Божий и Сатана потому, что, наверное, я на это заслуживаю! Ты умна, Маргарита, и знаешь: мало избранных, чувствую, число моих перевоплощений – множество!

Эмоциональная самозащита подействовала на Елену успокаивающе. Она снова забралась в постель, обняла Маргариту.

– И что это я разоралась на тебя? На Небе же никто не кричит. А едят? Ужасно хочется есть!

– Едят, ещё и как! – улыбнулась Маргарита. – Сейчас позавтракаем и полетим купаться на Молочную реку!

– А мы не потревожим пышнотелых, розовощёких деток, вгрызающихся в её кисельные берега?

– Ни в коем случае! Эти детки – плоды воображения недалёких!

Обе весело расхохотались. У Елены отлегло от сердца.

– Смеётесь, девочки? Вот и славно! – прозвучал с порога ласковый женский голос.

В дверях стояла молодая стройная женщина в пурпурном. В её руках была корзина прекрасных белых роз, омытых голубой росой.

– Матушка Жозефин! – радостно вскрикнула Елена и побежала к дверям.

– Доченька! Розы моя, родная! Наконец то! – женщина освободилась от цветов и простёрла руки навстречу Елене.

Елена упала в её объятия, обе бурно разрыдались. Когда последние взрывы эмоций утихли, они, утирая слёзы, обесилено опустили в старинные кресла.

– От кого эти чудесные цветы, Жозефин? – слабым голосом спросила Маргарита, её глаза тоже увлажнились.

– А ты посмотри, там записочка, – прикладывая платочек к глазам, едва слышно молвила Жозефин.

Маргарита поднесла к ногам Елены корзину с розами, выдернула из букета очаровательную записочку, развернула её.

– Мать Божья! Тебе, Елена, от Первого Рыцаря Света и... – она передала записку подруге.

– И Любви... – в торжественной тишине окончила Елена фразу Маргариты. – Спаситель желает мне успехов в Небесных науках...

– Какая честь, доченька! Уверена, ты Его не разочаруешь! – глаза Жозефин излучали гордость за дочь.

Какое-то время молчали. Преисполнившись Райским блаженством от внимания Спасителя, они лишь одаривали друг друга светлыми, ангельскими улыбками.

– Эти белые розы красивы невероятно! Такие свежие, чистые... излучают Небесную нежность... Как я люблю белые розы, – Елена залюбовалась цветами, лаская губами их лепестки, – и чёрные розы люблю...

В двери вежливо постучали.

– Войдите! – велела Жозефин.

Двери разлетелись, и на пороге предстала огромная корзина роскошных чёрных роз на двух маленьких кривых ножках в комичных башмачках. Ножки живо засеменили к изысканному дамскому обществу.

Существо карликового роста и вроде бы мужского пола тяжело вздохнуло и почти бросило корзину чёрных роз к ногам Елены. Фейерверк капель чистой росы взметнулся с бархатных лепестков и ударил в лицо девушки. Она вздрогнула от неожиданности и засмеялась.

– Что моросишь Сатанинскими слезами, Рапунцель? – пренебрежительно бросила Маргарита, догадавшись от кого цветы.

Её тон неприятно удивил Елену.

– С Вашего позволения, мадмуазель, Ропунцель! – поправил Маргариту карлик и обратил смешное, искрящееся озорными смешинками, личико к Елене.

Ловко сорвав с головки детскую шляпку, он шаркнул ножкой по мраморному полу и учтиво поклонился.

– Мадмуазель Елене-Рози, госпоже сердца Первого Рыцаря Ужаса и Тьмы, от Сатаны, господина Ада и Земли, эти розы! – торжественно объявил он звонким голоском и второпях добавил: – Там Дьявол ещё и записочку пристроил!

Елена обнаружила в корзине записку, прочла её, перевела тяжёлый вздох и грустно всмотрелась в Райский пейзаж за распахнутым окном. Рай бурлил счастьем: весёлы-

ми колокольчиками звучал детский смех, беззаботно щебетали небесные птички, мелодичные, исполненные умиротворения, голоса Ангелов пели Хвалу Господу...

Предчувствие предстоящих горестей камнем легло на душу Елены.

– Доченька, что в записке Дьявола? – встревожилась матушка Жозефин.

«Всегда к твоим услугам, Госпожа!... Навеки твой, Люцифер», – вслух прочла Елена.

Глава 14

– Да это же наша столовая в замке! – изумилась Елена на пороге огромного банкетного зала в средневековом стиле.

– Да, доченька. В Раю весь наш замок, иначе Рай не был бы для меня Раем! Ты помнишь, как я люблю наш замок? – улыбнулась Жозефин.

Елена пошла вдоль стены, пристально всматриваясь в роскошные портреты старинного аристократического рода.

– А вот и я!... В розовом платье... Мне шёл розовый? – спросила Елена, рассматривая портрет пятнадцатилетней Розы.

– Ты удивительно хороша в розовом! Ты выглядишь тут такой свеженькой, как бутон розовой розы, – уверила её Жозефин, взглянула ей в глаза и в восхищении вздохнула, – но в этой жизни Создатель наградил тебя небывалой красотой... Не могли твои неземные фиолетовые глаза не поразить сердце Сатаны! Остерегайся Дьявольской страсти, доченька, не снимай с себя креста!

– Не сниму, мама, – и Елена утвердительно кивнула головой, ей не хотелось говорить о последствиях влияния Сатаны на её душу, – я так поняла, что Рай это фантастическое измерение осуществления желаний, да?

– Не совсем так, Рай это реальность, место приложения Высшей Силы Любви, поэтому в Раю всегда найдётся ска-

зочный уголок для воплощения в жизнь любой человеческой мечты со знаком «плюс». Пойдём к столу. Ты помнишь, где твоё место, Роза?

Елена безошибочно нашла своё место за длинным, празднично накрытым столом, села. Жозефин и Маргарита расположились напротив. Пространство стола между ними было заставлено множеством блюд, которые обычно предлагают в разных странах мира на завтрак. Заметив тарелку с салом, чёрным хлебом и луком, Елена улыбнулась.

– К нам присоединится кто-то из моих соотечественников, мама?

– Да нет, так поставили на всякий случай!

– Не понимаю, зачем нам, хрупким женщинам, столько еды? Ещё и вино к завтраку! Мама, помните, как Вы расстривались, когда Ваша талия увеличивалась в объёме на ничтожные полсантиметра! Отказывали себе в пирожных!

Жозефин рассмеялась и налила всем по бокалу вина.

– За нашу долгожданную встречу на Небе, доченька! – и хрустальный звон эхом отзвенел от высокого потолка, выпили, Жозефин улыбнулась дочери. – Отвечаю на твой вопрос, милая: никому из нас здесь не грозит лишний вес. На Небе мы получили тела с совершенным обменом веществ. А что касается тебя, то над твоим телом поработали Ангелы, оно улучшено. Не пополнеешь и не постареешь в течение двухсот лет. Так что наслаждайся сладкой жизнью, ешь пирожные, – и Жозефин пододвинула к Елене тарелку

аппетитных сладостей.

Ели не спеша, вспоминали старые времена. Им прислуживал Ропунцель. Карлик выглядел респектабельно: на нём был чёрный костюмчик и белые перчаточки. Яркий, живой мотылёк, тихонько сидя у воротничка его белой сорочки, едва шевелил красочными крылышками. Ропунцель действовал мастерски, опережая любые капризы аристократок за столом. Следя за чёткими, ловкими движениями крошечного официанта, Елена помрачнела.

– Иди, милый. При необходимости мы тебя позовём, – ласково обратилась к карлику Жозефин.

Тот пошёл, бесшумно затворил за собой дверь.

– Мама, такое впечатление, будто для этого малыша Рай не Рай! Разве Рай не для всех, попавших в него?

– Роза, Ропунцель – биоробот, созданный прислуживать. Он не имеет ни сердца, ни души, потому что никогда не был человеком, – объяснила Жозефин.

– Да, железка она и есть железка! – присоединилась к ней Маргарита. – Оно не имеет ни сердечка, ни душечки! Биороботы облегчают нам, Ангелам, жизнь. Мы должны совершенствовать душу, разум, одним словом, приближаться к Создателю. Мы, Ангелы, действуем на благо Вселенной и её многочисленных сообществ посредством реализации идей и программ Создателя, грязь тяжелого физического труда не для нас, это удел таких железок, как Рапунцель, – и Маргарита высокомерно усмехнулась.

– Дорогая, не называй Ропунцеля железкой, ему это не нравится, и прошу тебя, будь с ним повежливее, ты же аристократического рода! – высказала Маргарите Жозефин.

– Мама, Вы сказали «ему это не нравится»? Так это же проявление эмоции, он должен знать, что такое боль, – заметила Елена.

– Не может железка этого знать, в ней всё запрограммировано! – громко возразила Маргарита.

– Не думаю, что-то здесь не так, запрограммировать эмоцию невозможно, – не согласилась Елена.

Вдруг в столовую ворвался карлик и засеменял быстрыми ножками по мрамору зала, направляясь к элитному обществу. Он выглядел крайне взволнованно: его смешное личико раскраснелось от возмущения, а яркий мотылёк-бабочка мелко, нервно дрожал крылышками.

– Прошу прощения, Ваше Высокоангельство, – обратился он к Маргарите срывающимся от обиды голосом, – я стоял за дверью и всё слышал! И вот, что я Вам скажу: может быть, у меня нет ни сердца, ни души, но есть что-то вместо них, потому что я вижу, что мадемуазель Елена-Рози намного красивее и добрее Вас, извините за откровенность, мадемуазель Маргарита!

– Что?! Какая неслыханная дерзость! – покраснела Маргарита, – Жозефин, этот робот бракованный, его нужно немедленно заменить!

– Марго, прошу тебя, прекрати... – начала было Жозе-

фин.

– Я не бракованный! Я – уникальная личность! – В негодовании пискнул карлик. – Вот как брошусь в ноги Его светлости Иисусу Христу с просьбой разрешить мне организовать профсоюз биороботов!

– Да ты что? – манерно поразилась Маргарита. – И кто же вдохновил тебя на столь храбрый поступок?

– Сатана, – потупил глазки Ропунцель, – он сказал, что если мы, биороботы, не рабы, то есть, рабы не мы, то должны создать в Раю профсоюз, чтобы защищать свои рабочие права.

Маргарита расхохоталась, а карлик тяжело вздохнул и опечалился.

– Сатана развлёкся, это просто его Дьявольская шутка! Не хватало на Небе профсоюза биороботов, этого никогда не будет, Ропунцель! – заявила Маргарита.

Елене стало искренне жаль малыша.

– А почему ты так уверена, что Сатана пошутил, Маргарита? И почему это в Раю не может быть профсоюза биороботов? Кто это решает, ты? – раздраженно спросила Елена подругу.

– Да Сатана – бесовской шутник! – даже подалась вперёд Маргарита. – И любит именно такие шутки для простаков «рабы не мы, мы не рабы!», появление страны Советов – следствие его крайне «остроумного» розыгрыша, неужели ты ещё не догадалась, милая? – Маргарита повер-

нулась к карлику, вежливо ему улыбнулась. – Ропунцель, ты почти убедил меня, что в тебе чувствуется что-то вместо души, прости меня за недостаточное уважение к тебе!

– С радостью, мадемуазель Маргарита! – довольно прозвенел карлик, и его кукольное личико расцвело от счастья. – Многоуважаемые мадам и мадемуазель! Извините меня за неуместный взрыв эмоций, больше это никогда не повторится! Могу ли я идти?

– Иди, милый, иди, – позволила ему Жозефин.

Карлик учтиво поклонился дамам, бесшумно, на цыпочках, побежал к двери, беззвучно приоткрыл её и проскользнул в щель тенью призрака.

Маргарита посмотрела ему вслед, горько усмехнулась:

– Как там у Горького, «рождённый ползать, летать не может»? ... Как думаешь, Елена, организуют биороботы на Небе профсоюз?

– Им нужен профсоюз? Как выяснилось, им достаточно ласковой улыбки рождённых летать! Хорошо бы, чтобы эти летуны почаще замечали бескрылых! – отпарировала Елена, неприятно удивлённая высокомерием Маргариты.

– Bravo, доченька! А ты, Марго, не забывай, что ты – Ангел, совершенствуй душу!

Всё утро Жозефин не сводила глаз с дочери, любясь и тайком гордясь нею. Елена выглядела сказочно: её пышные волосы были уложены в высокую причудливую причёску, стройная шея изумляла нежностью, лицо впечатляло ан-

гельской миловидностью, а фиолетовые глаза – загадочно-стью.

– Твоя прелестная головка, доченька, похожа на прекрасный фантастический цветок, несущий в себе тайну Вселенной! – наконец не выдержав, восхищенно произнесла Маргарита.

– Как поэтично, мама! – Елена засмеялась, мелодичное серебро её смеха, откликнувшись эхом от высоких сводов, наполнив старинный зал человеческим счастьем. – Пожалуйста, расскажите мне о Низшем уровне Рая, объясните главное.

– На Низший уровень Неба попадают души порядочных людей, но не все из них тут задерживаются, – Жозефин призадумалась, – души людей можно сравнить с зёрнами, а Низший Рай с ситом. Мелковатые зёрнышки высеваются через сито снова на Землю или другие планеты, принадлежащие человечеству. Эти души-зёрнышки образуют новые ростки жизни в женских телах, одушевляя оплодотворённые яйцеклетки. Души, оставшиеся в Низшем Рае, обращаются в Ангельские и получают новые тела. Усовершенствуясь, Ангельская душа приобретает новые знания и опыт. Духовно-интеллектуальный прогресс Ангела выталкивает его на Высший уровень Неба.

– А бывают ли случаи деградации среди Ангелов? – поинтересовалась Елена.

– Крайне редко, по крайней мере, за всю мою Ангельскую

жизнь я никогда не была свидетельницей такого позора, доченька.

Елена в раздумье взглянула на Жозефин.

– Не понимаю, почему я одна из избранных? Ведь моя мелкая душонка с легкостью проскользнула через дырку «сита»!

– Милая, модель «сито-зёрна» к тебе отношения не имеет, – ласково улыбнулась Жозефин и коснулась рукой щеки дочери, – прежде, чем вернуться на Землю, твоя душа почти двести лет хранилась в Раю. Такая была Воля Господа Нашего, на тебе предназначение, дитяtko, и, возможно, оно не только в твоём участии в миссии...

Слова матушки ошеломили Елену:

– А эти... двести лет я общалась с Вами?

– Нет, твоя душа отдыхала в пространстве чудесных снов. Есть на Небе такое пространство, доченька!

– Как же всё это удивительно, мама!

Елена встала из-за стола, прошлась. Белое, расшитое серебром, ангельское одеяние придавало её стройной фигуре величия.

– Мама, наш замок имел крышу, – вспомнила Елена, – хочу туда.

– Пойдём, раз хочешь, доченька, оттуда такой захватывающий вид на Рай!

– Отличная мысль, оттуда и взлетим! – подхватила Маргарита, выходя из-за стола. – Ты же любишь летать, подруга?

– Даже слишком! Полетим купаться на Молочную речку?

Дамы вышли со столовой и, подобрав подолы роскошных одежд, царственной походкой направились к винтовой лестнице, ведущей на крышу замка.

– Придётся нам с тобой похлопать по пухлым попкам деток, чтобы освободили нам на кисельном берегу место для возлежания под Солнцем Рая! – беззаботной птичкой пролепетала Маргарита.

– Ты же говорила, что их нет! – даже остановилась Елена.

– А это, дорогая, вопрос фантазии! Если хочешь, чтобы они там были, когда мы прилетим, они там обязательно будут, и будут визжать, как резанные поросята!

– Не хочу! – и Елена расхохоталась.

– Чуть не забыла! – взмахнула рукой Жозефин. – Мы же решили сегодня устроить вечеринку в твою честь, доченька. Кого ты хочешь видеть?

– Моего отца, умершего три года назад... папу Филиппа, бабушку Таню... Матушка, мне бы хотелось, чтобы это были люди из двух моих последних жизней... Если можно, не приглашайте никого из предыдущих, не хочу вспоминать... Меня поймут?

– Конечно, доченька, не волнуйся. Ты абсолютно права, завтра начнётся учёба, тебе не стоит отвлекаться на тяжёлые воспоминания. Иного ответа я и не ждала... А хочешь ли ты видеть Ричарда?

– Ричарда? Кто такой? – растерялась Елена и вспомнила: –

Мой жених! А он знает, что я здесь?

– Знает.

– Тогда, пригласите и его, мама... Странно, но он мне совершенно безразличен...

Наконец, дамы поднялись на крышу замка. Елена огляделась, и у неё забило дыхание, а глаза увлажнили слёзы: далеко-далеко, на розовом горизонте, за сказочными Ангельскими замками и садами, излучая Сияние Надежды и Любви, возвышалась невероятной красоты алмазная скала Истинной Веры.

Елена ужасно разволновалась – в этой крепкой скале было ещё что-то... что-то, невидимое глазом, но очень дорогое и такое родное, что сжимало грудь болью от счастья. Напряженно, пристально всмотрелась Елена в Бесценную Святыню Вселенной и вдруг прозрела сердцем – вобрав в себя терпение и страдания Мучеников, приговоренных за веру на смерть, Непоколебимая скала Веры вдохновляет народы миров на Жизнь в Свете Создателя Силой Человеческого Духа... Елена всхлипнула и тихо заплакала.

– Успокойся, доченька моя, – ласково заговорила к ней Жозефин, утирая её слёзы платочком, – знаю, восприятие Высшего требует огромных душевных сил, но ты у меня сильная девочка...

– Неужели?... Это непросто, скала Веры так ошеломляет Силой Человеческого Духа, что я... я верю, что если поверю, что смогу летать, полечу, – сказала Елена, но взглянула

на Жозефин неуверенно, – а с другой стороны, я не птичка, как-то мне боязно...

– Вчера, как шальная, носилась по Вселенной, а сегодня испугалась?! – крикнула Маргарита и храброй курицей взлетела на шпиль башни.

– Марго, вчера она была без тела, а сегодня она в теле, а ощущение тела приземляет, как известно, самую возвышенную душу, это во-первых! А во-вторых, будь любезна, спустись и подай подруге руку! – довольно сурово велела Жозефин.

И тут Елена почувствовала, как Невидимая Рука Создателя легонько коснулась её головы и наполнила радостью и уверенностью в себе.

– Не беспокойтесь, мама. Я в порядке, справлюсь сама! – улыбнулась Елена и представила себя ласточкой.

Она разбежалась, оттолкнулась правой ножкой от крыши и ловкой птичкой впорхнула в лазурь Райского неба.

– Страшно, но так приятно! – воскликнула Елена в восторге, кружась над замком, – Маргарита, куда лететь?!

Глава 15

Выкуривая сигарету за сигаретой, Фобос пытался сосредоточить мысли на подсчётах всех возможностей трансформаций абсолютного, до слепоты в глазах, Света в абсолютный, до чёрного бархата, Мрак и наоборот.

Безуспешно! Перед глазами Злого Гения призраком дивной красоты возникал лик Елены. Внезапно до боли желанная девушка-приведение манила к себе непостижимо таинственной, чарующей улыбкой...

Крайне раздраженный Фобос сорвал чёрный коготь с указательного пальца, в досаде отбросил его прочь.

«Чёрт знает что! Чтобы какая-то шлюха не давала Мне работать! Не похожа на шлюху... излучает Чистоту! Три тысячи чертей! На кой мне это?!» – мысленно возмутился он.

Без усилий опрокинув бутылку водки, Фобос принял решение: «Отлуплю эту наглую деваху прямо в райских кушах, чтобы не лезла в голову!» Он самодовольно улыбнулся и, миг преобразившись, впорхнул в Рай ярким попугаем-говоруном. Чтобы не привлекать к себе внимание, Фобос присоединился к весёлой разноцветной стае райских птичек, но радостная группка, учув хищника-чужака, испуганно отпрянула от него и разлетелась кто куда.

«С интуицией у этих птичек лучше, чем у Низших Ангелов! Толпа тупоголовых!» – съязвил про себя Фобос, но,

вспомнив о Божьем Сыне, на всякий случай покрылся невидимой маскирующей оболочкой с тройной защитой и одиноким пернатым красавцем полетел вдоль Молочной реки.

Он почувствовал, что Елена где-то поблизости и не ошибся. На кисельном берегу реки Фобос заметил двух голых девушек. Шалея от приступов безудержного веселья, по колёно в молоке, обнаженные прелестницы швыряли друг в друга комья киселя.

Неожиданно для него ёкнуло его жестокое сердце в птичьей груди. Он затаил дыхание и снизился над рекой. Расстояние до девушек было ещё значительным. Не без труда Фобос сфокусировал зрение широко расставленных глаз попугая на Елене. Её лицо ему не удалось рассмотреть, но фигура поразила его совершенством. Он полетел с ускорением и, переполнившись бурным волнением, прикипел к девушке страстным взглядом – пушистое облачко волос, отражая Небесное Солнце, оведало её очаровательную головку аурой Света... Да, головка – обворожительная... Вдруг мощная волна Божьего Гнева отбросила его назад, в Ад.

Злой Гений упал на гранит плаца замка, забил крыло. Вернув себе свой обычный образ, Фобос застонал от резкой боли в правой руке, но под действием ещё большей боли в душе пружиной вскочил на ноги. Бешено задрожал от унижения и левой рукой ловко схватил пролетающую мимо летучую мышь. Раздавил тварь ногой, её тельце, забившееся в страшных конвульсиях смерти, выбросил в Кровавую реку.

– Будет по-моему! По-моему! И никто мне не помешает, даже Ты! – раненым монстром проревел Фобос, подняв кулак левой руки к небу.

– Ты! Ты! Ты! – будто бы издеваясь, откликнулось эхо от чёрных окровавленных скал.

Фобос жаждал абсолютной свободы от всех и всего, поэтому не выносил состояния собственного бессилия, а ещё больше унижения от кого бы то ни было – ни чёрту, ни духу, ни человеку не позволял себя победить.

Создатель был Исключением. Каждое поражение перед Ним превращало Фобоса в психически больного забияку с манией избиения всего, что двигалось. Поэтому сейчас, вспыхнув от Дьявольской ярости и забыв о боли в правой руке, он подскочил к стражу Смерти и выхватил у того хлыст. Размахнулся и что было злобы ударил ним несчастного. Затем спустился на верхний этаж Адского замка и стремительно полетел по коридору, хлестая всех, налево и направо, по ходу своего шального движения. Безжалостное избиение слуг и солдат Смерти Фобос сопровождал оглушительной матерной руганью. Его потенциальные жертвы пытались избежать бичевания хлыстом. Толстый охранник Отто спрятался за колонной, но, к несчастью, его пышные ягодички остались незащищенными.

– Грязный жирный шмат куриных мозгов, ты Кого решил перехитрить?! – страшно закричал Фобос и подлетел к бедняге. – Ты у меня вмиг похудеешь, сволочь!

Он приостановился в воздухе и замахнулся на дрожащего, побледневшего Отто хлыстом, но сзади кто-то резко потянул за хлыст и вырвал его.

– Кто посмел?! Забыю до смерти! – в бешенстве прорычал Фобос, оглянулся и опустил на пол.

Перед ним с орудием избиения в руках стоял спокойный доктор Джеймс.

– С Вашего разрешения, сер Фобос, смерти нет, – вежливо возразил Джеймс.

В нём было что-то, что не позволяло его бить. Злой Гений посмотрел в хладнокровные, безразличные глаза англичанина Джеймса и почти успокоился.

– Почему ты помешал мне снять напряжение, любимчик Сатаны? – лишь недовольно спросил.

– Прошу прощения, сер, но таким хлыстом невозможно снять напряжение, он же никуда не годится! – с достоинством объяснил Джеймс и не без усилий разорвал хлыст.

Лицо Фобоса шевельнула садистская ухмылка. Он решил наказать элитного грешника за дерзость, поэтому оттопырил нижнюю губу и манерно повел плечами, как это делала только Лоран, жена Джеймса.

– У, противный мой козлик! – не спеша потянул Фобос слова голосом Лоран. – Тогда, чтобы снять напряжение я пересплю с твоим другом Энди! – и расхохотался глупым, таким до боли знакомым Джеймсу, смехом.

Мурашки тяжелой вины за убийство любимой Лоран за-

бегали по спине врача, он слегка побледнел, но ни одна черта его лица-маски не изменила ему.

Дурашливый хохот превратился в хриплый, свойственный Фобосу.

– Чёртов умник! А что посоветуешь мне ты? – почти дружески спросил Злой Гений.

– Прошу Вас в мой кабинет, сер Фобос. У Вас закрытый перелом правой руки, нужно сделать инъекцию героина и наложить шину. С Вашего позволения, это снимет с Вас стресс и боль, сер.

– Так и быть: попанькайся со мной, – свысока согласился Фобос, – героин это дело, а шину не накладывай, заживёт как на собаке.

– Я бы сказал, сер, как на Бессмертном Тьмы...

– Какой ещё в дьявола Тьмы?! – вдруг сердито выкрикнул Фобос. – Не умничай, грешник! Я не принадлежу ни Тьме, ни Свету!

Растерянному на миг Джеймсу показалось, что глаза Злого Гения вспыхнули огнём, а из них вырвались бесовские искорки гнева и шальнули в бесконечность.

– Дом моего Вольного Духа возвышается на такой скале Разума, что я сам решаю, кто и что мне принадлежит! Я сам!

Глава 16

Ричард привёл Елену к Розовому водопаду. Срываясь с расщелины между бледно-серых скал, игривый поток впадал в маленькое живописное озеро. Величавые лебеди плавно скользили по зеркальной глади райского озера, мимоходом выхватывая из прозрачных вод серебристую рыбку.

Вдруг крошечное озерцо окутало нежно-голубой дымкой. Небесный свет и туман обратили невидимых духов добра, живущих розовыми мечтами над сказочными водами, в видимых пляшущих человечков-эльфов. Радостная райская жизнь хрупкими фигурками танцевала над озером, наполняя пространство беззаботными колокольчиками голосков.

Шаловливые духи-эльфы взобрались на невероятно разноцветную радугу, а самые храбрые, демонстрируя рискованные сальто-мортале, запрыгали с радуги на спинки лебедей. Наблюдая их комичную толкотню, Елена разразилась завораживающим хохотом. Её смех разволновал Ричарда.

– Ты не забыла меня, Рози? – ласково спросил он.

– Нет, не забыла, но я больше не Рози! Крошке Рози отсекли её очаровательную головку, помнишь?... Двести лет назад, – и Елена печально улыбнулась.

– Ты стала ещё прекраснее, а твои дивные фиолетовые глаза излучают такое таинственное...

– А что это за дерево? Оно отличается от других, – резко

прервала Елена Ричарда, он был безразличен ей, и она не хотела слышать его признание в любви. Любовь к нему умерла два столетия тому вместе с Рози.

– Раньше ты была любезнее, – заметил Ричард с обидой в глазах.

Елене стало жаль его, но она решила не силовать себя, не заменять жалостью любовь.

«Разве возможно заменить то, чего уже нет?» – размышляла она.

– Так что это за дерево, ты так и не ответил...

– Это копия дерева добра и зла, но его плоды есть не запрещено, – мрачно объяснил он, подошёл к дереву, сорвал яблоко и вручил его ей.

Она откусила от сочного красного плода.

– Как вкусно!

Ричард взглянул на неё и снова разволновался.

– Я ждал тебя двести лет! Ни с одним Ангелом женского пола не позволил себе соединиться в наслаждении от радости трансцендентальных отношений, а ты...

– А что это такое? – вдруг рассмеялась Елена, его слова показались ей смешными.

– Я покажу тебе! – и, не выдержав пытки пленительным смехом, схватил её за плечи и прижал к груди, пытаясь поцеловать.

– Отпусти! Я не я, пойми! Я изменилась и больше не люблю тебя! – вскрикнула Елена, уклоняясь от поцелуев Ричарда.

да в попытке освободиться из его объятий.

Вдруг Земля Ангелов вздрогнула. Ричард, убитый равнодушием Елены, отпустил её, но в отчаянии потребовал:

– Объясни, почему?! Почему ты меня не любишь?!

– Объясню тебе я, негодяй! Она – моя невеста! Не касайся её, не превращай меня в дракона! – глухой угрожающий голос Сатаны прозвучал издалека, как будто бы из глубины райских недр. – Иисус, если ты не спустишься ниже, я поднимусь выше!

В тот же миг райский небосклон расколола ослепительно-белая молния, и перед испуганной Еленой, излучая сияние Вселенской Мудрости, предстала величественная фигура Божьего Сына.

– Что здесь происходит, Ричард? – грозно спросил Спаситель.

Райский воздух наполнился Его Славой, и вдруг Елена кожей почувствовала, как всю её ласкает Небесный поток Любви по имени Сын Человеческий... Она затаила дыхание, не смея поднять на Него глаз... Ей пришло в голову, что она такое грешное и такое ничтожно малое существо, что не заслуживает Его Любви.

«Неужели я могу быть достойна Любви Господа?» – едва расслышала она голос своей души через гулкие удары сердца в голове, как внезапно из её мозга вынырнул Его ответ:

«Достойна, не сомневайся».

Между тем Ричард почтительно поклонился Спасителю.

– Моя невеста сторонится меня, Господи! Сатана обольстил её! Она вырывается из моих объятий, потому что Антихрист...

– Антихрист – её судьба, её единственный жених, за него она выйдет замуж и подарит ему сына! – чётко завершил объяснения далёкий дерзкий голос Сатаны.

– Елена, посмотри Мне в глаза, – тихо велел Иисус.

Она подвела голову, боязливо заглянула в прекрасные синие глаза Спасителя и увидела, как в них вспыхнули яркие звёздочки, озарив Его мужественное лицо Божественной красотой. Первый Рыцарь Света и Любви одарил Елену такой улыбкой Добра, что она, исполнившись неземным счастьем, вдруг чудом осознала, как райская среда увеличивается в объеме и наполняется Светом.

«Боже! Могущество Спасителя распространяется на пространство и меняет его! Ни одна икона не в состоянии это передать!... Я... меня меняет Сила Взгляда Господа!» – почувствовала она в надчеловеческом потрясении...

– Милая, имеет ли Сатана основания считать тебя своей невестой?

– Нет! – выдохнула Елена и пошатнулась.

– Пока что нет, девочка моя, но такие основания появятся: я – вечный, между тем, без тебя моё будущее невозможно, потому что ты – моё сердце... – ужасающе тоскливо прокричал Сатана снизу.

У Елены подкосились ноги и потемнело в глазах: на её

впечатлительную душу вдруг тяжелой глыбой обрушилась безысходность – почему-то душу разрывало между Богом и Сатаной, боль была невыносимая... Иисус ловко подхватил Елену на руки.

– Отдохни!

И она мгновенно погрузилась в безмятежный небесный сон.

– Что с ней? – заволновался Дьявол.

– Счастье! Что может быть ещё в Моих объятиях? Не отдам тебе деву, Сатана! Как думаешь, у Меня возникнут основания считать её Своей невестой?

– Вот как! А разве Ты выбираешь себе невесту? Твои невесты сами выбирают Тебя! – напомнил раздраженный голос Сатаны.

Со спящей красавицей на руках, Иисус осмотрелся. Место происшествия окружила толпа Его невест. В их глазах было удивление.

– Любезные мои! Идите, время помолиться! – мягко велел им Иисус.

Небеса и плечи дев дрогнули от саркастического хохота Дьявола.

– Это не к добру! – вспорхнула тревога над девичьим коллективом, отступающим на молитвы.

– Иисус, прошу, спустись ко мне! Нам нужно поговорить наедине, есть о чём, к тому же, мы не доиграли партию, помнишь? – нахохотавшись, голос Сатаны прозвучал крайне

доброжелательно.

– Хорошо, Змий, но не сейчас, погода!

– Жду тебя! Конец связи! – любезно откликнулся Сатана и пробормотал себе: – Какой там у дьявола конец... Если не буду всё видеть и слышать, рехнусь окончательно!

Забравшись с сапогами в роскошную постель своей адской спальни, Люцифер откупорил бутылку виски, раскурил сигару. Он сосредоточился, его мозг, сердце и душа, объединившись в единое целое, образовали уникальный инструмент слежения за Иисусом. Попыхивая сигарой, Сатана закрыл глаза, и взгляд его разума поймал поразительно чёткую цветную картинку:

Иисус держит Елену на руках так легко, как пёрышко. Она улыбается во сне. Иисус бросает на Ричарда недовольный взгляд:

– Не хочу, чтобы ты оставался на Небесах! Ты сам сказал, что действовал вопреки воле девы, Ричард!

– Прости меня, Господи! Любовь к ней лишила меня рассудка! – в отчаянии отвечает Ангел и падает перед Иисусом на колени.

Сатана тяжело вздохнул, глотнул виски, сосредоточенно присосался к сигаре.

– Сейчас же отправляйся на Дермиду в созвездии Дракона. Тяжёлая работа в миссии будет твоей душе на пользу,

а Вселенскому обществу на благо. Иди, действуй во Имя Создателя и Его Славы!

Ричард встал с колен, низко поклонился Спасителю, и, опустив грустные глаза, тихо отступил. Иисус не спеша пошёл Елену голубой поляной. Вдруг она открыла глаза и смутилась:

– Господи, я в состоянии идти сама!

– Нет, не в состоянии. Тебе так только кажется. Как, милая, ты можешь идти сама, если Я несу тебя на руках? – ласково улыбаясь, возразил ей Спаситель.

Сатана в бешенстве швырнул бутылку виски в камин. Над горящими углями взметнулись осколки и языки пламени.

– Воистину, Ты – мой заклятый враг, Иисус! – воскликнул Дьявол в приступе ярости.

Он занервничал, испугавшись, что Иисус оставит Елену на Небе. Только не это! Люцифер потерял равновесие и уже не прислушивался к их разговору, как вдруг в его возбуждённой голове бомбой разорвался счастливый смех Елены. Дьявольскую грудь прострелила зверская боль.

– Вот так значит! Чудно, чудно, девочка моя! Тебе так весело в Раю? Я тоже не буду скучать в Аду! – с вызовом заболелшего ревностью прохрипел Сатана, подхватил новую бутылку виски и вмиг взлетел на крышу Адского замка.

– Ленин! Ленин! Где ты, мой мальчуган? Лети к папе, сынок! – надрывно проревел Дьявол, чувствовалось, что он

хильнул не слабо.

– Роза! Бург! Люксем! Цеткин! Клара! Фридрих! Карл! Энгельс! Марксик! Ко мне, дети мои! – снова прогорлал на весь Ад.

Над его головой закружились могучие орлы, опустились на крышу.

– Развлечёмся, кровавые ребята революции! Ленин, я, как всегда, на тебе верхом, а ты возглавишь чёртов пролетариат! – напомнил Сатана правила нехитрой игры хищнику-красавцу Ленину.

Ужасающе огромные птицемонстры были творениями талантливого гениального инженера-русского. При жизни он был стойким атеистом, попав в Ад, не поверил в свою смерть, но решил, что спит, и что сотворил чудовищ в своём бесконечном сне ужасов. Бедняге «наснилось» столько назойливых, надменно-мерзких, а главное, напрочь без мозгов, тварей, что даже Дьявол посочувствовал ему и разрешил работать в современной лаборатории.

Монстры-орлы смотрели на загробный мир глазами революционеров, в честь которых получили прозвища, были умнее шимпанзе и любили Сатану, как домашние животные любят своего хозяина.

Окончив краткую речь, Сатана присосался к бутылке. Пошатываясь, закрыл её и остановил чудаковатый взгляд стеклянных глаз на Кларе и Цеткин. Обе гордые орлицы, придерживаясь единого женского мнения о пьяных выходках Сата-

ны, покосились на него одинаково: брезгливо, едва скрывая гнев. В ответ он скорчил им невероятно спесивую идиотскую рожу и забрался на спину Ленина, не имевшего ничего общего с настоящим вождём революции, кроме прозвища и его человеческих, «человечных» глаз.

Владимир Ульянов занимал отдельный, свой собственный ад – Кремлёвский Мавзолей. Душа закалённого марксиста-материалиста была прикована к останкам его тела прочными, невидимыми для посетителей, узами. Каждый день душа Ленина наблюдала за толпами зевак, уставившихся на его бедное тело-мумию, как на экспонат кунсткамеры, и невыносимо страдала. Страдала в те славные времена, когда тело всемирного вождя пролетариата показывали за деньги, страдала в тяжкие времена смуты, когда одни предлагали отдать, наконец, тело земле, а другие оставить на дальнейшее превселюдное разглядывание...

«Да неужели это почёт?» – в жестоком отчаянии спрашивала себя душа Ленина, и Вечный огонь крови, пролитой за человеческое достоинство многими, сжирал душу вождя пламенем Проклятия.

Вспомнив о пытках Ленина, Сатана криво усмехнулся, снова хлебнул виски. Кровавое море дышало колюче-холодным, пронизывающим ветром.

– Вихри враждебные веют над нами, но победа коммуниз-

ма во всём мире неизбежна, товарищи! Вперед, верные сыны революции! – прокартавил Сатана, безупречно симитировав голос Ленина.

Он дурил, пытаясь хоть как-то отвлечься от тяжких размышлений о Елене.

– Неси меня, Ленин! Глоток свежего воздуха нам не помешает! – прохрипел Сатана своему любимцу.

Роскошный хищник Ленин взмахнул могучими крыльями и взлетел, неся на себе владыку Ада. Он взял курс в открытое море человеческой крови. Маркс, Роза, Бург, Люксем, Карл, Цеткин, Клара и Фридрих присоединились к Ленину с Сатаной на спине. Бесовской крылатый коллектив парил в адском небе чётким треугольником мук с Дьяволом у вершине: леденящие кровь крики птицEMONСТРОВ резали «уши» душ мучеников резкой болью и били их воображаемую плоть изуверскими хлыстами, а Сатана хохотал бесом ярости.

– Во что же ты меня превратила, девочка моя? – наконец превозмог Дьявольский хохот, глотнул виски, устало установился в кровавую бесконечность горизонта. – Ленин, милый, лети выше! Что-то от свежести моря меня мутит...

Птичий коллектив дружно поднялся выше.

– Товарищ Роза! – пьяно позвал Сатана свою любимую орлицу.

Та подлетела, обратила к нему голову с круглыми мудрыми глазами старой еврейки, взглянула на Сатану, как мать на капризного ребёнка.

– Поговорим про любовь, умница! – развязно навязал ей Сатана тему беседы. – Как думаешь, на кой чёрт мне этот ужас?... Вот взять тебя, Роза, ты наглоталась грешной плоти, и тебе хорошо, ты просто летаешь! А я?... Кто теперь я?... Считают, что Сатана... А я превратился в жалкий слой боли между внешним Адом и внутренним... Да, проклятая любовь это Ад внутри меня!... Внутри всё горит! – он выразительно ударил себя в грудь, передёрнулся от боли и неуверенной рукой достал из кармана сигару. – Ведьма была права! Для меня было бы лучше не встречать девушку моей мечты! – Из зелёного омута его глаз вынырнула Дьявольская печаль, губы шевельнула болезненная гримаса: – Я таки рехнулся! Забыл азбуку! Кто же из людей в состоянии избежать встречи с Дьяволом? Я был обречен на эту чёртову любовь...

Люцифер в досаде резко махнул рукой, его вдруг шатнуло в сторону, он потерял равновесие, соскользнул со спины Ленина и полетел навстречу Кровавому морю. Орлицы Клара и Цеткин стремительно бросились за ним и ловко перехватили: Клара поймала его за штаны, Цеткин за воротник. Ленин нырнул под него и подставил ему спину.

– Как больно ты меня клюнула, Клара... Какой темперамент, едва не отхватила от меня кусок, – оказавшись в безопасности, неразборчиво пробормотал Сатана и лег на спину могучего орла, обхватив его шею руками.

Крепкий сон на холодном, насыщенном свежей кровью, воздухе одолел Сатану. Ему приснилось, что не Иисус, а он

сам несёт Елену на руках.

Глава 17

На живописной райской лужайке царил сказочный май. Спаситель и Елена сидели в уютной беседке, увитой разноцветными тюльпанами. Елена улыбалась цветам.

– Потрясающе! Эти тюльпаны выются, как плющ... А как разрисованы! Таких красок на Земле нет! – вздохнула она в восторге и вдруг прикипела изумлённым взглядом к какому-то «чудо-насекомому», порхающему с цветка на цветок. – Елена подняла на Иисуса ошеломлённые глаза: – Господи, кто это? Неужели такие малюсенькие эльфы с крылышками?

– Да, они, несмышлёныши, но вреда от них нет. На Небе все живут во благо, – озарил её светлой улыбкой Иисус и налил ей бокал красного вина, – расслабься, выпей немного «крови» Спасителя, ты перегружена новыми впечатлениями.

Она пригубила пылающее рубином вино и посмотрела в синие глаза Иисуса: на миг её душу вознесло в Сияющую Высь Его Вселенской Любви, а когда вернуло в тело, Елена почувствовала в себе мощный источник Света, ни с чем несравнимое счастье охватило её.

– Что это со мной, Сын Божий? – выдохнув избыток райской радости, удивилась она.

– То, что должно быть: ты в Моем сердце, а Я в твоём!

Елена раскраснелась от Его слов, вина и вдруг обворожительно расхохоталась. Иисус посмотрел на красавицу, любу-

ясь.

Небесный луг рассекали чистые воды стремительной реки, бурлящей между причудливыми изумрудными валунами. Множество крошечных водопадов игриво швыряли бодрящие брызги и весёлые радужки цветов и оттенков, неведомых человеческому глазу.

– Почему Земля по сравнению с Раем выглядит чёрно-белым грязным миром, Господи?

Иисус окинул её ласковым взглядом: Ему нравилась её любознательность.

– Потому, дитя, что человеческое око невидяще.

– То есть, человек воспринимает Бога и Вселенную, как дождевой червь Солнце, лишь как-то ощущая его свет и тепло?

Иисус засмеялся, взял её за руку.

– Да, человек не совершенен, но в его несовершенстве есть что-то трогательное... Я тоже человек, не забыла?

– Не забыла, но прежде всего Ты – Сын Творца... А люди... Иногда я думаю, достойны ли мы все Твоей крови, Господи? – и густо покраснела: её неприятно удивила собственная бестактность.

Спаситель пристально посмотрел в её глаза.

– Вижу, что думаешь, много думаешь, но так не думай. Я никогда не делаю того, что не стоило бы Моих усилий. Ты сама сказала: Я – Сын Творца! – вдумчивый взгляд Иисуса, пронзив пространство и время, остановился на Сыне Человечества.

веческом, распятом на кресте. – Я пришёл в Земной мир, чтобы отделить зёрна от плевел: Моя кровь омыла грехи не всего человечества, а тех, кто поверил в Иисуса, Сына Божьего!

– Прости меня, Господи! Не смыслила, что говорила! – взмолилась Елена.

– Не лукавь, смыслила, не зря тебя пригласили на Небо при твоей земной жизни. Не проси прощения. Ты размышляешь, это хорошо. Слепая вера ослепляет, порождая мрак в сердцах запуганных, невежественных людей. Разве Создатель одарил человека головой, чтобы запретить ему мыслить? И разве ради страха человеческого Я воскрес на Земле из мёртвых?... Моё Воскресение это праздник Бессмертия Смерти, Мой указатель человечеству пути в Вечную Жизнь в Свете Любви Создателя.

– Жизнь в Свете Любви Создателя... – зачарованно прошептали губы девушки. – А почему на Земле жизнь пронизана страхом и болью, отравлена недоверием, неуважением друг к другу, Господи?... Почему люди так боятся и жизни, и смерти, и кары Небесной?

– Потому, дитя Моё, что Земля – часть Вселенского Ада... Преисподняя сложна и многолика, это Бездна Божьего Гнева. В ней живут грешники, живёт и страх перед Ним... Кто спасётся? Кто больше всех боится Ярости Создателя и убежал от соблазнов в пустыню?... Или тот, кто, убивая и крадя, так боится Бога, что жертвует миллионы на строи-

тельство храмов? Как думаешь?

– Думаю, ни тот, ни другой. Думаю, в первую очередь спасётся тот, кто любит Тебя больше жизни, и кто не боится пострадать за Тебя, Господи.

Иисус горько усмехнулся, в досаде махнул рукой.

– На Страшном Суде многие скажут, что любили Меня больше своей жизни, но не все из них войдут в Царствие Небесное. Войдут лишь верные в вере и творящие добро из любви к Отцу и ближнему.

В Спасителе поражало сочетание Вселенского величия и человеческой простоты в общении. Нежась в лучах Его Славы, Елена понимала, что она в ином измерении бытия, что рядом с ней Сын Творца, но чувствовала себя собой.

– Я могу спросить, Господи?

– Стучи – открою!

– Что ты имел в виду, когда говорил Иудейскому начальнику Никодиму...

– Пришедшему ко Мне вночи? – уточнил Иисус, лёгкая улыбка коснулась Его губ, Он отпил вина.

– Да, Ты сказал ему: «Должно вам родиться свыше». Что это значит?

Иисус заглянул девушке в глаза.

– Розы отсекли голову. Она есть, или её нет?

На миг Елена растерялась.

– И есть, и нет! Иногда я чувствую её в душе, как свою родную частицу, но тело Розы – прах!

– Вот это я и имел в виду: рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть Дух... Душа человека вечна! – и прекрасное лицо Спасителя овеяло светлой дымкой земных воспоминаний. – После Воскресения Я приходил к своим ученикам, а они, бывало, не узнавали меня, потому, что Мой Дух воплощался в новые тела...

Фантастические глаза девушки вспыхнули острым интересом, она подалась вперёд:

– Господи, а зачем Ты появлялся перед Твоими учениками в разных образах? Может, из-за этого фарисеи и не поверили им, что Ты воскрес?

Мудрость Бога озарила лицо Иисуса Божественной улыбкой.

– Я стремился к тому, чтобы Апостолы Высшей Любви прозрели сердцем и научились видеть Сына Божьего в различных человеческих воплощениях, ибо Мой Дух поселяется в праведных и Я действую через них. Я достиг цели – Мои ученики и на Земле, и на Небе узнают Меня по Делах Моим, как бы не выглядела личность, в которой Я действую... А что до фарисеев, этих слепых вождей слепых, то Я уже всё сказал, внимательно изучай Слово! – Спаситель опрокинул бокал вина и, прочтя следующий вопрос в голове Елены, махнул рукой, – не люблю Я говорить про Страшный Суд!... Лишь одно скажу: ни одна душа не сможет солгать в Свете Солнца Святой Сути и получит по своим заслугам!

Елена задумалась.

– Душа, Духи... А есть ли связь между душой и Духами Вселенной, Господи?

– Есть, Духи Вселенной это воины Добра и Зла, сражающиеся за души. Верующая душа становится пристанищем Духов Добра, а душа без веры принимает духов Зла и от их хозяйствования превращается в руину... А Душа Создателя это источник Святого Духа, что наполняет смыслом бытия всё живое, дитя.

– А почему?... – Елена вдруг смутилась. – Боже!

Иисус улыбнулся, отбросил локон с её лба.

– «Почему?» – любимый вопрос Фобоса и Люцифера, – печальный взгляд глубоких глаз Спасителя устремился в далёкое прошлое, – почему Христианский мир имеет столько течений, и почему каждое из них толкует Мои Слова по-своему? Ты это хотела спросить?

– Да!

– Многие иудеи, ходившие за Мной, не понимали, что Я говорил, и не признавали Меня Сыном Бога... Я же исцелял грешников от тяжких недугов и вырывал их из уз смерти, действуя Словом Отца. Огромная толпа иудеев видела Лазаря, выведенного мною из гроба... И что? Писание исполнилось: пришёл к своим, и свои не узнали Меня! Не узнают Меня и сейчас, читают обо Мне, смотрят фильмы, но не хотят узнать! Узнать Меня в нищем, в ребёнке-сироте, в больном и обездоленном! Зато развели множество церквей, и каждая толкует Евангелие на свой лад, настаивая на своей исклю-

чительной правоте! И так было всегда... Всегда были, есть и будут корыстолюбцы, ловкие ловцы человеков, которые, притворившись праведниками, омывают алтарь веры слезами лжи. И были, есть и будут человеки, выбирающие тропу веры лишь потому, что она кажется им достаточно узкой и тернистой. Не каждая такая тропа ведёт в Храм.

– А может быть, Христианским церквям объединиться и вместе искать ту тропу, Господи?

– Объединятся, если соединятся с Богом! – горько бросил Иисус.

– Но, Господи, и свидетель Иеговы, и католик, и протестант, и баптист, и православный, – все они искренне верят в Тебя! – неожиданно вырвалось у Елены, и она затрепетала от волнения.

– Искренне верят, говоришь?! – вдруг повысил голос Спаситель. – Почему тогда не следуют по Слову Моему?! Разве Я призывал их ненавидеть друг друга и обзывать сатанами на радость Сатане?! Разве не говорил, что властолюбие и гордыня – зло? Да знаешь ли ты, что такое настоящая вера?!

Елене забило дыхание.

– Осуществление ожидаемого и уверенность в Невидимом, – чудом вспомнила она из послания Павла евреям.

Глаза Божьего Сына потеплели.

– Такое понятие веры Я вложил Павлу в душу потому, что он так уверовал в Меня, что стал Моим добровольным узни-

ком, Моим избранным сосудом, и, рискуя жизнью, нёс Моё слово народам... А те, кто как бы! верят в Меня, представляя Меня некой удалённой абстракцией, не верят, что Я, Невидимый, бываю рядом, всё вижу и слышу, да еще и читаю подлые мысли в их хитрых головах! Они лишь верят, что, как попросят Меня, то Я прощу, или пошлю им благодать... Так верят, что не отличают, что даётся от Бога, а что от Дьявола! – и в раздражении разрубил рукой воздух.

На миг Иисуса охватило такое яркое, белоснежное сияние, что затмило краски Неба и заслепило Елену. Она невольно закрыла глаза.

– Не, бойся, дитя, Свет, что Я несу, не разрушает, а очищает душу... Как считаешь, Кто Я по сути?

– Когда Ты рядом, Спаситель, я забываю, что существует страх, – и Елена смело «нырнула» в синюю глубину Его прекрасных глаз, «вынырнула», хлебнула вина, внезапно райский хмель ударил ей в голову, – я думаю, Ты – Взрыв Космического Света и Источник, неиссякаемый Источник... – она так смутилась, что едва не убежала.

– Почему не убежала от Меня в райские кущи? – и нежно коснулся её щеки ладонью. – Посмотри Мне в глаза, красавица.

Она подняла на Него трепетные глаза.

– Потому, что Ты – неиссякаемый Источник Любви, и от Тебя не убежишь, Ты в моём сердце, Господи!

– Рад это слышать, не разочаровывай Меня, и Я всегда бу-

ду в нём, милая... К сожалению, и Сатана будет рядом с тобой. Ты должна знать: соблазнять он особый мастер. Избегай общения с Дьяволом, – напряженно всмотрелся в её лицо, – слушать Сатану – не слышать в себе Голоса Бога, не прислушиваться к Сатане – не быть человеком. Выбирай, избранная!

– Могут ли быть сомнения, Господи? Хочу не быть человеком,... его ребром, – и мило улыбнулась.

Спаситель вручил Елене красное яблоко и, пронзив её пристальным взглядом художника, засмеялся:

– Таки прав Сатана: красота женщины – страшная сила!

Елена покраснела от удовольствия и откусила от сочного плода.

– Как же ты сейчас похожа на Еву! – поразился Спаситель и простёр руку к тюльпанам.

Три очаровательных эльфа вспорхнули с цветов на Его ладонь. Прозрачные крылышки крошек переливались такими красками, что Елена ахнула от восторга. Голоски эльфов прозвенели едва слышимыми колокольчиками. Елена не поняла их речи.

– Принесите крест Спасителя, шалуны! – весело велел им Иисус.

Крохи учтиво поклонились и слетели с Его ладони.

– Какие малюсенькие! Неужели принесут? – таинственно прошептала Елена, возбуждённая чудом.

– Принесут! Небо это сказка, где добро и любовь творят

чудеса, дитя.

– На Земле я буду вспоминать Рай, как сказочный сон...

Вернулись эльфы. Они запутались в цепочке из чистого золота и выглядели узниками в оковах. Трогательная тройка крошек упала на ладонь Иисуса. Он осторожно высвободил их из плена. Крест Спасителя украшали алмазы дивной красоты.

– Боже мой! Какая Божественная роскошь! – вскрикнула Елена в безудержном восхищении.

Взгляд Иисуса окутал девушку заботой.

– Эта Божественная роскошь защитит тебя от нечистой силы. Никогда не снимай Мой крест, и Сатана не сможет тебя искусить.

Иисус надел на её шею крест, что, вобрав Свет Неба, вдруг вспыхнул на её груди яркой звездой надежды на Спасение.

– Я так рада, Господи! – и сверхчеловеческое счастье озаарило черты Елены фантастической красотой.

Спаситель взглянул на неё, странная улыбка тронула Его губы, высокое чело затмила печаль.

– Бедный Зверь! Пора навестить его в Преисподней...

Елена посмотрела на Иисуса в недоумении.

– Сатана – Мой враг, – просто объяснил Он, нежно привлёк девушку к груди, поцеловал, – пей из Моего Источника, жаждущая! Завтра, после лекций, покажу тебе Второй уровень Рая! Мир тебе!

Первый Рыцарь Света и Любви исчез, но Его поцелуй от-

рывал от земли... Невыразимо счастливая Елена не пошла, а полетела к замку матушки Жозефин. Радостный разноцветный вихрь из сказочных эльфов, розовых детишек, стеклянных стрекоз, ярких мотыльков, птичек и летающих лилий немедленно увязался за нею шлейфом, наполнив Небо искренним весельем детства.

Глава 18

Иисус спустился в Ад. Чистилище ошеломяло грешную душу грозным, угрожающим величием и до боли давило глаз страшной, вражеской человеку, красотой. Бедная душа, попав в Ад, чувствовала себе жалким, беспомощным насекомым, обреченным на невыносимые пытки.

Сатану не зря считали князем Тьмы: в стране Ужасов чёрные, как мир до начала времени, ночи чередовались с тёмно-серыми угрюмыми днями. Яркий свет царил в Аду только на Рождество Христово, Пасху и Троицу. В эти величайшие праздники Жизни ни грешников не мучили, ни они сами друг друга не мучили, более того, их одаривали радостью и надеждой на лучшую участь. Поэтому мученики любили эти Дни Света и ждали их с нетерпением, исполненным тяжкими страданиями.

В момент появления Спасителя в Преисподней грозные, чёрные тучи отвратительными чудовищами вылезли из бездны Плача и Скрежета зубов и зазмеились глубокими ущельями между высоких гранитных гор в грязно-ржавых лишайниках, а на склонах крутых скал, где ни где, как в жутких родовых муках, покорчились полумёртвые деревья.

На западе, обозначенному Сатаной условно, горело небо, вырывая душераздирающие крики и пламя с необозримого костра. В народе это огненное пространство называют ад-

ской сковородой: кажется, что попавшие туда мученики пекутся безжалостную бесконечность, но в действительности их страдания – время покаяния за причиненное ими зло, и в Аду никто не горит от стыда больше, чем ему положено.

Но Сатана не был бы непревзойдённым психологом грешных душ, если бы не сотворил на условном востоке настоящий шедевр Ужаса – Кровопад. С громадной тёмно-серой скалы могучим, но смертельно раненным монстром, срывался красный поток. Сатанинское произведение глубоко поражало Дьявольской красотой, но оценить ту диковинную красоту мог мозг разве что психически больного, или очень жестокого, мужественного человека: Кровопад был из крови адских мучеников. Разбрызгиваясь по скользким мерзким валунам, человеческая кровь редела и стонала миллионами голосов. Прислушавшись, можно было разобрать отдельные слова обезумевших от изуверских пыток.

Среди валунов, брыкаясь и задирая друг друга, резвились на редкость отвратительные зверьки: что-то среднее между крысами, свиньями и морскими котиками. На первый, ошибочный взгляд, казалось, что они наслаждаются адской жизнью, но, присмотревшись, можно было заметить многочисленные кровоточащие язвочки на их грязных тельцах. Великаны-орлы, кружась над гадкой сворой, не спеша выклёвывали из неё кусочки плоти.

Иисус посмотрел на зверьков, с болью и отвращением отвернулся. За всё своё бытие Он так и не привык к ужасам

Преисподней.

Тошнотворно бурля и разбрызгиваясь, грешная кровь разделялась на два тёмно-красные, с гниловатым оттенком, потока, омывающих мощную скалу-остров. На вершине скалы возвышался угрюмый рыцарский замок. Вырастая со скалы, он был её логическим завершением. Остроконечные башни пронизывали тяжелые тёмно-серые тучи. На башнях развевались флаги смерти – жизни в Чистилище. Чёрные, с изображением сцен пыток, они ужасали вновь прибывших жесточайшим садизмом.

Спаситель стоял на крыше замка. Сквозь дыры в тучах, мчавшихся под порывами холодного, пронизывающего ветра, Он видел, как потоки крови, оминув скалу-остров, сливались в реку, впадавшую в Кровавое море. Море выглядело безграничным океаном, но Иисус знал: границы у моря Грехов есть, должны быть!

Ветер усилился, заморосил солёный слёзный дождь. Сердце Спасителя заныло болью, и Он помолился за спасение грешных душ, сотворивших этот дождь. Над Его головой закружились хищные орлы-монстры. Они не щебетали, как райские птички, их жуткие крики леденили кровь.

На одном из таких орлов к Иисусу стремительно подлетел Сатана и ловко соскочил с величавого птаха на крышу. Иисус окинул его взглядом: Сатана, как Сатана – мрачный, под уставшими глазами синяки, в зубах сигара, в руке бутылка виски. Одним глотком он допил виски и запыхтел си-

гарой.

– Ожидая Тебя, я захандрил, вот и решил облететь свои владения... Сегодня Кровапад на редкость кровополный, – Люцифер бросил грустный взгляд на своё произведение, – холодный серый гранит и красная живая кровь! Парит... Настоящая красота – результат объединения противоположностей, согласен?

– Ты знаешь, что твой шедевр всегда поражает Меня до глубины души, но Я считаю его страшнейшим ужасом Вселенной, а не красотой! Меня от него тошнит, Мне болят его голоса, у нас с тобой разные представления о красоте, Люцифер! – с чувством возразил Иисус.

– Не думаю, что очень, устал я от этой грозной красоты, давно устал! Но что поделаешь? На мучеников Кровапад производит сильнейшее впечатление! Кровавый даже предложил посылать особым подонкам перед смертью сны с видом на этот бурлящий ужас с приглашением в Ад! Как Тебе этот бесплатный билетик в новую, чудесную жизнь? – Сатана сплюнул в реку, посмотрел на Иисуса. – Да Ты же насквозь промок под слёзным дождём! Сволочи, они загрязнили Твои белые одежды мерзкими слезами! И как они всегда чувствуют Твоё присутствие в Аду? – Сатана властно осмотрелся и лютым зверем заревел: – Злодеи!!! Поздно моросить слёзным дождём! Прекратите, не то повышу температуру горения!

Дождь прекратился вмиг.

– Люцифер, не дури! Ради Создателя, пока Я у тебя, дай им отдых!

– Ну как всегда! Просишь за эту грязь, чудак Иисус... Хорошо, – вздохнул Сатана и прогорлал: – Во имя Отца и Сына дарю вам покой до времени! Но чтобы без мазохизма и мерзких оргий, не то передумаю!

Отовсюду слышались вздохи облегчения. Иисус улыбнулся Люциферу.

– Пошли, шутник!

– Ты это о чём?

– О ней, моей девочке, – и Люцифер едва нажал на чёрную гранитную плиту ногой, – как неприятно Ты удивил своих пречистых невест! Они избрали Тебя, а Ты на их глазах...

– Избрал Елену и с удовольствием оставил бы на Небе, подальше от тебя! Но на ней предназначение, – и посмотрел Сатане в глаза, вспыхнувшие гневом.

– Да Ты что? Значит, предназначение, – недовольно буркнул Сатана.

Перед ними открылся люк, из него поднялся лифт.

– В какой стиль?

– Барокко, – бросил Иисус.

Вошли в лифт, опустились на этаж, где царил «барокко».

Тристаэтажный замок Ада был лишь видимой вершиной айсберга-преисподней. В гигантской скале-острове, украшенной замком, было множество помещений: адская канцелярия, камеры выдающихся грешников, казармы солда-

тов Смерти, разнообразные лаборатории для экспериментов гениальных учёных, бесценная библиотека Сатаны, склады продуктов, винные погреба, сокровищницы драгоценных камней, золота и серебра и ещё много чего.

Резиденция Сатаны размещалась на десяти верхних этажах, впечатляла роскошью, уютом и утончённым вкусом: хозяин не любил лишних вещей. Каждый из десяти его этажей был выдержан в определённом классическом стиле.

Едва Спаситель и Сатана вошли в раззолоченный, в пышных буклях барокко, холл, как услышали громкое чёткое приветствие охранника:

– Слава Иисусу Христу! Хайль Герр Люц! – бритоголовый юноша с мужественными чертами чистокровного арийца вытянулся, лязгнул каблуками до блеска начищенных сапог и выбросил вперёд руку.

– Хайль, и не кричи нам в самые уши, как резаный, не глухие, – небрежно покосился Сатана на охранника.

Пока шли по коридору, раз десять прозвучало «Хайль».

– Последний раз, когда Я у тебя был, твои стражи красовались в форме американских пехотинцев, а сейчас в форме «СС», почему?

– А бес их знает, моих бритоголовых солдат Смерти? Вчера подходит ко мне Фриц и просит разрешения снова надеть форму «СС», говорит, им она нравится больше. Я разрешил, какая мне разница? Лишь бы старательно исполняли свой долг!... Лучше, объясни мне, Первый Рыцарь Света,

почему моя девочка осталась наедине с негодяем Ричардом? Где были Твои Светлые очи?

– Мои очи были на Совете Высших Ангелов Света, Сатана! Неприятная необходимость отчитываться друг перед другом нас с тобой не касается, но если хочешь знать, Я не считаю Ричарда негодяем, он заслуживает сочувствия, поэтому и отправил его на Дермиду, подальше от Елены. Что поделаешь, на Низшем уровне Рая иногда случаются ошибки, в конце концов, это сито!

– Сито? – процедил сквозь зубы Сатана. – Да каждый уровень Рая, или Ада можно считать ситом! Черета человеческих перевоплощений это постоянное пересечение через сита разной дырчатости!

– Глубина, а главное, форма выражения твоей философии впечатляет! – засмеялся Иисус.

– А я стал простым и не жалею об этом, меня раздражает химерная витиеватость хитро сплетённых изречений Светлого Ангельства, каждое их слово несёт подтекст! Но я отвлёкся, продолжу: вот на это сито, Низший уровень, попадает роскошный бриллиант – моя девочка. И что, Спаситель? Для чистой девы райские кущи недостаточно безопасны?! Не нужно отчитываться передо мной, просто объясни, почему? Если бы я пригласил её в Ад, то ни одна бы сволочь не осмелилась коснуться её даже блудливым взглядом!

– Не упрекай Меня, Сатана! И ты, и Я отреагировали на поведение Ричарда мгновенно! – в негодовании восклик-

нул Иисус.

Люцифер приостановился, пристально посмотрел на Него, утвердительно кивнул.

– Прости, Иисус... И чего это я зарекаюсь? Только представь: я приглашаю её в Преисподнюю! Да всё Чёрное Рыцарство раздевало бы её глазами! – Сатана тяжело вздохнул. – Люблю я её, потому и кричал, как умалишенный, не переносу, когда её касается мужчина, пусть даже Ангел... С другой стороны, как мужчина мужчине, я понимаю Ричарда, – заговорил пылко: – она удивительно хороша собой! Её трудно не тронуть!

Иисусу не понравилась Дьявольская страстность.

– Опять за своё! Как мужчина мужчине? Она не для тебя, Сатана! Ты не человек!

– Это Ты сказал! А я говорю: она создана Творцом для меня! В одном Ты прав – я не человек. Но я мужчина! А быть человеком и быть мужчиной это не одно и то же, разве не так?! – проревел Сатана, задетый за живое.

Иисус одарил его ироничной улыбкой.

– Похоже, я снова потерял равновесие, – заметил Сатана, – вот что, давай сейчас выкупаемся в бассейнах и переоденемся. От этих смердящих грехами слёз на коже могут высыпать прыщи, а мы выглядим молодыми и красивыми, должны заботиться о своей внешности!

– Согласен, – засмеялся Иисус.

Им навстречу шёл врач Джеймс, англичанин по проис-

хождению, попавший в Ад не за такой уж и тяжкий грех: убил свою жену, бесстыдно изменявшую ему с его знакомыми, ещё и нагло насмеявшуюся над ним в исповедах о своих бесконечных любовных похождениях.

Последняя её измена с его лучшим другом превратила выдержанного британца Джеймса в обезумевшего от боли ревности Отелло, и он всадил ей в сердце скальпель. Джеймс сразу же раскаялся в своём злодеянии и давно искупил его адским трудом на совесть и высокими моральными качествами. Его срок пребывания в Чистилище истёк, но муки от греха и привычка заботиться о Сатане не выпускали его из Бездны Божьего Гнева. Он предано служил Люциферу, был у него и за врача, и за советника, оказывающего на него большое влияние. К советам Джеймса Сатана всегда прислушивался, несмотря на свой вулканический норов, вспыльчивость и резкие перепады настроения.

Подойдя к Спасителю и Сатане, Джеймс, поклонившись, в глубоком уважении поприветствовал Его Светлость Иисуса Христа и придиричиво взгляделся в лицо Сатаны.

– Выглядите ужасно, сер! – откровенно заявил он Люциферу. – Бледны, синяки под глазами, виски и сигары Вас погубят!

– Что поделаешь, Джеймс? Я такой, какой есть. Пусть Иисусу приготовят белый бассейн с водой номер семь, а мне чёрный с водой номер тринадцать и пусть принесут стакан виски.

– Прошу прощения, сер! Вам принесут морковный сок, – строго ответил Джеймс.

– А может быть ещё и клизму сделают?! – взорвался Сатана.

– Хорошая мысль, сер. С неё и начнём, потом сок, бассейн и лёгкий ужин!

– Хоть бы не позорил меня перечнем этих процедур перед Иисусом!

– Извините, Ваша Светлость, но такие уж у меня обязанности, – Джеймс низко поклонился Спасителю, – через минуту Ваш Бассейн будет к Вашим услугам, милорд Иисус!

– Ты очень любезен, Джеймс. Сатана с врачом тебе повезло!

Божий Сын и Сатана разошлись принимать водные процедуры. Люцифер вошёл в комнату с чёрным бассейном.

– Раздевайтесь, сер, я осмотрю Вас, – велел Джеймс Сатане.

Тот снял одежду. Его высокая, могучая фигура бала бы безупречной, если бы не одна неприятная «мелочь»: на мускулистой груди кровоточило и гноилось мерзкое клеймо Зверя в виде трёх шестёрок.

– Сегодня ещё хуже, – констатировал врач, – очень больно?

– Да, болит, зараза... Впрысни мне морфий, я должен принять своего врага на уровне...

– Слушаюсь, сер, но, прошу прощения, Ваше виски и ку-

бинские сигары я выброшу вон, иначе клеймо Вас сожрёт! И не обижайтесь, во что Вы себя превратили, сер Сатана? Если юная мисс такая, как Вы мне рассказали, зачем ей больной чёрт с перегаром изо рта, простите за откровенность, сер!

– Твоя взяла, Джеймс! А прощения не проси, всегда будь со мной откровенным, за это и люблю тебя.

Спаситель сидел в гостиной «барокко». Ему нравилась эта комната: уютно, роскошно, просторно. В камине приятно потрескивали дрова.

«У Сатаны есть вкус», – не впервые отметил Иисус, изучая шахматную комбинацию. За закрытыми дверями всё ближе и ближе звучало: «Хайль, Герр Люц!» Наконец на пороге появился Сатана, он был в длинном чёрном халате из шелка. Такой же халат был и на Спасителе.

– Тебе не надоело это чёртово «Хайль»? Зачем столько стражи на одном этаже? Какая численность твоего войска Смерти? – спросил Иисус, не отводя глаз от шахматной доски.

После процедур Люцифер выглядел значительно лучше, под влиянием морфия его зелёные глаза излучали таинственность, он почти не ощущал клейма Зверя.

– Лукавый вопрос, Сын Божий! Мы враги, имею право и не отвечать, но скажу: численность моих войск поразит

Светлое Ангельство...

– Угрожаешь?

– Нет, хотел сказать – удивит. Число моих солдат – огромное множество, и каждого своего солдата я знаю в лицо и помню его имя! А позволь поинтересоваться, знаешь ли Ты численность своего гарема, помнишь ли имя каждой пречистой девы, Твоей невесты? – и глаза Сатаны заискрились бесовскими искорками.

– К сожалению, нет. Ними занимается Моя матушка. У Меня не хватает времени уделять им внимание, как они на то заслуживают. – Иисус поднял голову и недовольно спросил: – А при чём тут гарем? Я, что, по-твоему, шах персидский?

– Хуже, куда хуже! – язвительно усмехнулся Сатана. – Персидский шах дарит каждой своей женщине хотя бы по одной ночи, а любимым женщинам и больше! Он дарит им счастье материнства – деток! А Ты, Сын Божий, пресвятой? Ты даришь своим невестам небывалую радость целовать край Твоих одежд в дни Христианских свят, но их так много, что не каждой выпадает такое счастье... Они записываются в очередь, чтобы почувствовать чрезвычайную честь общения с Тобой! Хоть бы разрешил им мыть Тебе ноги и вытирать волосами, как бы это утешило девчонок! – окончив дерзкую речь, Сатана понял, что перегнул и пожалел.

Иисус внимательно его выслушал и встал с кресла.

– Пойду Я, Сатана! Не такая уж и интересная эта партия! –

разочарованно бросил Он.

– Нет, не иди, прошу Тебя, Иисус! Я просто на миг сошёл с ума...

– На миг сошёл с ума? Не согласен, подлый змий, так с ума не сходят! Цель каждого твоего сумасшествия – поразить Меня в душу, Антихрист! Да как ты посмел сравнивать Моих невест с женщинами из гарема? Что между ними общего? Прав Отец, что проклял тебя! – и в синих чистых глазах Спасителя вспыхнули искорки искреннего негодования.

– Иисус, разве я не Твой враг? И разве не Ты призывал прощать врагам своим?! Прости меня, распутного негодая, Ты же знаешь, какой у меня жуткий характер! – Сатана силой усадил Иисуса в кресло, заботливо подставил Ему под ноги узорчатый стульчик. – Тебе удобно? Праведный гнев, Иисус, превращает Тебя в такого опасного красавца! Как жаль, что Тебя не могут видеть земные женщины!

– Не льсти Мне, Сатана! Утомил ты Меня соблазнами! Останусь, но ещё один такой бесовской выпад, и Я пойду, не посмотрю, что ты – Мой враг! И больше никогда не спущусь к тебе! – сурово пообещал Иисус. – Почему Фриц не принёс вина?

– Фриц, где тебя черти носят?! – прогремел Сатана.

– Я к Вашим услугам, Герр Люц! – мгновенно возникнув в дверях, гаркнул по-немецки Фриц.

– Принеси любимое вино Спасителя, фрукты. И не гавкай, как пёс киллер, что за манеры!

Некоторое время Иисус и Сатана молчали, раздумывая над шахматной партией.

– Так зачем моя девочка понадобилась Раю? – нарушил тишину Сатана.

Иисус улыбнулся.

– Почему ты называешь её своею? Разве на то есть основания, Сатана? – тихо спросил.

– Пока нет, но верю, будут! – раздражённо бросил Люцифер. – А Тебе что? Ну, называю её своею, я не имею права на мечты?

– Мечтать можешь, – Иисус сделал ход конём.

– Ты не ответил, – напомнил Люцифер, защищая короля пешкой.

– Извини, но Я не обязан перед тобой отчитываться, – мягко молвил Иисус.

Вошёл Фриц, расставил вино, бокалы и вазу с фруктами на столике рядом с шахматной доской.

– Шнель, шнель, Фриц! – поторопил его Сатана.

Тот побежал к дверям.

– Можешь и не говорить! Я и так знаю, у меня на Небе агенты! – запальчиво воскликнул Сатана, задетый за живое.

Иисус искренне расхохотался, налил два бокала вина.

– Я тебя прошу, Сатана! Знаю Я твоих агентов! Передай Фобосу, что, если ещё раз сунется в Рай без разрешения Всевышнего, опозорю его перед Высшими Ангелами: посрываю с него маскировочные оболочки! Затеяник! – Иисус отпил

вина.

– А Фобосу безразлично! Чхать он хотел на Высшее Ангельство, Ты же знаешь, Иисус, – Сатана раскурил сигару, выпустил через ноздри сизо-голубой дым, – да я и без Твоего ответа знаю: Рай затевает какую-то миссию по спасению Земли от идиотов-землян, и именно моей девочки для такого почётного задания и недостаёт. Кстати, Светлое Ангельство помнит, кто на Земле Владыка, или мне напомнить?

Иисус заметил в глазах Сатаны плохо скрытую злобу.

– Ты потерял слона, – Иисус сделал ход пешкой, – у тебя шаткая позиция!

– Шаткая? Я так не думаю, – и Сатана переставил ферзя.

Иисус задумался.

– Миссия будет выполнена людьми в крайнем случае, Сатана. Светлое Ангельство пока не вмешивается в дела Земли... Ещё не время, не волнуйся!

– А я и не волнуюсь, – Сатана криво усмехнулся, – меня волнует другое. Скажи, Иисус, моя девочка относится к элите человечества, я правильно понимаю?

Божий Сын откусил от большого красного яблока, пристально посмотрел Сатане в глаза.

– Правильно. В её подсознании Я прочёл информацию лишь о семи последних жизнях, большинство перевоплощений закодировано, код очень сложный, понимаешь?

– Понимаю, это значит...

– Это значит, что мечтать о ней ты можешь, но между ва-

ми – бездна! Она принадлежит миру Света, а ты – Мрака! А ты позволил себе кричать о грешной любви к ней на всё Небо, после приключения с Ричардом ей твоего наглого признания в любви только и не хватало! Испугал её!

– Зато Ты утешил!

– Да, утешил и подарил ей крест.

Воцарилась напряжённая тишина.

– Кстати, когда я, бесстыжий придурок, горлал о любви к ней, было очень смешно?

– Не очень. Низшие Ангелы выглядели испуганными, а Высшие, наверное, развлеклись.

– Да, чем выше существо, тем лучше у него с юмором! – грустно вздохнул Сатана и запыхтел сигарой. – Вот Ты вдобавил мне, как недоразвитому, что я с мира Мрака, а она – Света. Что из этого?! Пойми, я влюбился, это что-то страшное! Такого со мной ещё не было! Ничего не могу с собой сделать... С тех пор, как увидел её, постоянно чувствую лезвие ножа в глубине сердца... Булгаков знал, что это такое: «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих!» Если бы она поразила нас обоих! – Сатана осушил бокал вина и закрыл глаза. – А что Ты о ней думаешь, Иисус?

Спаситель, любуясь яблоком в своей руке, погрузился в далёкие воспоминания. Казалось, Он не услышал вопрос.

– Я думаю, Люцифер, что встречал её в своей земной жизни, – раздумчиво ответил Иисус.

– Ты уверен? – прошелестел губами Сатана.

– Уверен.

Сатана занервничал, налил Иисусу и себе вина и прищурил глаза, будто бы что-то просчитывая.

– Твой ход, Люцифер.

– А! – махнул рукой Сатана, он вдруг потерял интерес к партии.

– Да в чём дело? Так мы будем играть до Страшного Суда!

– Ты знаешь, в чём дело! Почему она так хороша и благородна? А какой оттенок имеет её душа, заметил? – воодушевлённо прошептал Сатана. – Эти её фантастические фиолетовые глаза! Они выражают бесконечность Космоса, или мне показалось?

– Выражают, Сатана, других таких глаз в мире нет, а её чистая душа нежного розового оттенка... Возникает желание её защищать...

– Да, я чуть было не рехнулся от ужаса, когда её Сияющую Беззащитность начало втягивать в ту проклятую дыру! Отвечаю, если бы это случилось, у меня от горя крышу сорвало бы полностью! Удивляюсь, как мы с Тобой успели её выхватить, Спаситель...

– Не удивляйся, Сатана. Не хуже тебя разбираюсь в ценности души и красоты. Я всегда буду рядом с ней, всегда буду защищать её, и, прежде всего, от нечистой силы, – Иисус окинул Сатану твёрдым, волевым взглядом.

Люцифер вскочил на ноги, заметался по гостиной, снова

сел, раскурил сигару.

– Благодарю за откровенность, Рыцарь Света и Любви!

– Не стоит, Рыцарь Мрака и Ужаса!

Отношения между Спасителем и Сатаной были архи-сложными, но искренними. Противоречия во взглядах то объединяли их, то разъединяли. Они были противниками, уважающими друг в друге Силу и Разум.

– В Низшем Раю сочиняют анекдоты о твоей грешной страсти к женщинам, о твоих бесконечных искушениях и блуднях, Сатана! Смирись наконец! Не заводи себя, не тешь развращённое воображение сценами прелюбодеяствия с чистой девой! Она не для тебя! – чётко заявил Иисус.

В ярко-зелёных глазах Дьявола вспыхнула бешенная ярость.

– А мне наплевать на анекдоты и сплетни Низших Ангелов, не даром Фобос называет их дебилами! – Сатана часто запыхтел сигарой, отпил вино. – Блудни, соблазны, страсти! Как давно это было! Разве современную женщину нужно искушать?! Нонсенс! Да она сама готова соблазнить того, кого выберет! Знаешь ли Ты, сколько раз я бежал от раскованных настойчивых женщин за последнее десятилетие? Для них же не существует никаких моральных преград! Их не пугает даже СПИД!

Иисус непринуждённо расхохотался.

– Удивляешь ты Меня, Сатана! Ты убегаешь от женщин? Это зрелище! – сквозь смех бросил Он.

– Да, убегаю! Что смешного? Осточертели мне женщины адски! Меня не интересуют ни богатые манерные шлюхи, ни дешёвые проститутки, я равнодушен и к серым гусыням – домохозяйкам, что живут детьми, мужьями, сплетнями и сериалами... Я же вижу женщину лучше, чем земной мужчина. Я раздеваю её взглядом, стоит лишь мне слегка сосредоточиться на ней и всё видно: силиконовые груди, толстые ноги, накладные ресницы... Я вижу, какие безобразные носы были у них до пластических операций, даже вижу, как перевариваются куски гамбургеров в их желудках. Души их вижу насквозь! Мысли читаю!

– Зачем ты Мне говоришь об этом, Сатана? Такими способностями обладает любой Ангел, но не любой ими пользуется.

– Но Ты же читаешь мысли людей и сканируешь их души!

– Да, но Я не разглядываю женщин, как ты. Такой бесовской взгляд на женщину мраком бы вытеснил Свет из Моей души, Сатана.

– Это понятно, не зря Ты – моя противоположность, – глубоко вздохнув, согласился Сатана.

Воцарилась тишина. Сатана поднялся, подкинул в камин дрова. Иисус посмотрел в окно. Стемнело, наступила адская ночь. Вдруг колоссальной мощности молния расколола небо, ужасающим монстром прогремел гром, и сплошная водяная стена мгновенно окружила замок. К окнам прибило адское летающее отребье: птеродактилей, птицеящеров, птицезме-

ев, крылатых чёртиков, летучих мышей и ещё что-то чудное.

Зверьки плотно прижались жалкими тельцами к оконным стёклам, их гадкие мордочки расплющило до мерзости, но в острых глазёнках был искренний интерес: они с удовольствием рассматривали Иисуса, Сатану и обстановку в уютной гостиной.

– Ребятишки мои хорошие, прилетели к папке? – растрогался Люцифер, обратившись лицом к отвратительной живности.

Иисус отвернулся от окна.

– Ночь будет длиться долго?

– Запланирована на два земных часа, дождь – на пятнадцать минут.

Взгляд Спасителя окинул Сатану сочувствием:

– Ты таки ненормальный, Люцифер! Кричал, что женишься на ней... А как ты себе представляешь адскую жизнь с юной женой? Бесы, ведьмы, чудовища, Кровапад, вопли мучеников и море Крови! Да разве чистая душа девы в состоянии ко всему этому привыкнуть? Я ещё не привык!

– Иисус, Ты веришь, что я её люблю?

– Как ни странно, верю, хотя кого ты только не любил! Если не ошибаюсь, всех выдающихся красавиц всех времён и народов. Я прав?

– Не совсем, то были увлечения, сильные увлечения... Люблю я впервые, раньше мне и в голову не приходило жениться! Хочу, чтобы она всегда была рядом. Знаю, Ад испу-

гает её, но я что-нибудь придумаю, лишь бы она согласилась!

Иисус тяжело вздохнул.

– Ты и на неё набросил бесовской взгляд, когда встретил? А где ты её встретил? – как-то необычно спросил Иисус, в Его глубоких глазах затаилась печаль.

– Ты я вижу не в настроении, Сын Божий, Сын Человеческий! Твоя Душа в смятении: Иисус-человек удивил Иисуса-Бога! Иисус из Назарета подарил моей девочке белые розы, ещё и записочку пристроил с пожеланиями успехов в Небесных науках! – саркастически выпалил Дьявол.

– Воистину, нет ничего тайного, что не стало бы явным, – в голосе Иисуса проскользнуло едва заметное раздражение, – Сатана из Ада прислал Моей избраннице чёрные розы! А что в его записке? «Всегда к твоим услугам, Госпожа», не так ли?

Иисус грустно улыбнулся, Сатана отвёл глаза.

– Что это было, Люцифер? Взрыв ревности?... К Иисусу-человеку? Этот человек тебе не противник, Его давно покорил Иисус-Бог! Остерегайся Иисуса-Бога, Он могуществен и Он защитит её от нечистой силы!

– Ну, а я, разумеется, носитель этой противной Тебе силы?! Прокаженный, проклятый Богом и людьми, Клейменный Зверь, соблазнитель-затейник, Первый подонок Вселенной, Палач человечества, чёрт его побери! – взорвался Сатана.

– Довольно, Сатана! Слишком много титулов, их перечисление утомляет! Носитель, не носитель! Не в этом дело. Она ещё ребёнок, не тревожь её, не поражай юную душу стрела-

ми соблазнов, на ней предназначение!

– Предназначение?! Её предназначение – стать моим спасением!

– Настырный, как всегда! – Иисус выразительно махнул рукой. – Так где же ты её встретил?

– В Зоне, то есть, в Украине, в центральном промышленном городе, – он выпил вина, улыбнулся, – нашёл драгоценную жемчужину на свалке! Она что-то рассматривала в разноцветных будочках, люди там называют их киосками.

– А ты как там оказался?

– Отслеживал перемещение огромных денег. Ты же знаешь, моя агентурная сеть оплетает всю Землю. Сведения украинских агентов меня заинтересовали: в стране нищета, разруха, заводы не работают, колхозы разворованы, люди месяцами не получают зарплату... Кстати, Ты говорил с Отцом о самоубийцах?

– Говорил, Он приглашает тебя на совещание.

– Хорошо, потому что принимать мне их некуда. Уровни Преисподней кишат грешными душами, как тухлое мясо червями! Конкурируют с Адом разве что украинские и русские тюрьмы... Пусть этих обезумевших от отчаяния принимает Серый Мир... Так вот, на фоне крайнего обнищания и вымирания народа...

– Значит, вымирания?! – в гневе переспросил Спаситель.

– Да, дети в той стране, если и рождаются, то больные. И не удивительно: самая гадкая экологическая среда в Евро-

пе! Радиация, амброзия, воздух отравлен выхлопными газами, а вместо воды там употребляют канализационные стоки и называют ту мерзость Днепровой водой!

– Поздравляю, Сатана! Дохозяйничался! – горько бросил Иисус.

– Не упрекай меня, Божий Сын! Мы оба знаем, что «человек» звучит не очень гордо. После взрывов в Хиросиме и Нагасаки я не вмешиваюсь в жизнь людей, не даю им прозрачных намёков, как им дальше жить... Разочаровало меня человечество! Мои Чёрные рыцари Смерти кружатся над больным телом Земли хищными коршунами, но едва успевают выклёвывать паразитов из её язв, эта мразь так быстро плодится!

– Люцифер, а кто подсказал человечеству идею использовать энергию ядерной реакции, Фобос?

– Да, он, затейник... Хорошо помню то Адское совещание. Было всё Высшее Чёрное Рыцарство: Евгений, Ричард Кровавый, Эго Самовлюблённый, Людвиг Лютый, Дон Жуан, Альфонс, Дракула, Вертлявый, Жмот и даже Ленивый! Он, подонок, всех нас, как околдовал! Мы все, как один, согласились: подсказка использования энергии ядерной реакции будет человечеству на пользу! Что у нас было в головах? Никто не подумал о последствиях! – Сатана в возмущении снизал плечами. – А когда подумали, было уже поздно! Идея Фобоса навязчивой манией вселилась в головы выдающихся физиков.

Иисус напряженно размышлял.

– Люцифер, как ты думаешь, он продолжает намекать человечеству?

– Думаю, нет. Сейчас ему не до людей, он увлёкся составлением карт космических путей. Он находит входы в параллельные миры, в многомерные пространства и замыкает их, устраивая опасные ловушки! – Люцифер невесело засмеялся. – Чем бы дитя не тешилось, тем паче такое пакостное!

– Наслышан о его увлечении. Оно очень опасно для народов Вселенной. Фобос решил урвать себе кусок Космоса, но Отец всевидящ...

– Отец всевидящ, а Вселенная безгранична, и это утешает. Представь, выкрал десятку наилучших учёных из Ада!

– И ты позволил?!

– А он, негодяй, спросил моего разрешения? Кого он имеет в виду?! Отца? Тебя? Меня? Ангелов? Недавно заявил, что освободился от времени! Видишь ли, для такого гениального существа, как он, времени не существует! Существует лишь последовательность событий, которой тоже можно пренебречь, меняя пространства!

Иисус захохотал.

– Занятный бред... Безудержное стремление к абсолютной свободе превращает Фобоса в самого злого беса Вселенной! Сатана, мы же с тобой знаем, что Сам Творец не свободен от того, что сотворил! Над ним довлеет Ответственность за всех и всё... Скажи, почему Фобос забыл простую исти-

ну – пространство, масса, время – взаимозависимы. Что бы создал Отец, если бы не опирался на эту взаимосвязь? Забыть такую азбуку!

– Забыл потому, что не хочет ни с кем и ни с чем считаться! Для всех рыцарей Бездны моё слово – закон, только не для него! Не проходит и дня, чтобы мы с ним не дрались, не фехтовали!... Хватит про него! – Люцифер запальчиво махнул рукой, закурил.

– Сатана, мы же говорили о любви...

Оба засмеялись.

– Напомни, на чём я остановился?

– Ты говорил о канализационных стоках, которые используют как воду.

– К чему тут любовь? – улыбнулся Сатана.

– С точки зрения Светлого Ангельства наша беседа не имеет никакой ценности, такая она непоследовательная!

– А что нам их точка зрения? Мы в Аду! Конечно, не так свободны, как Фобос, но можем позволить себе роскошь не быть последовательными... Так вот, Украина привлекла моё внимание разительными контрастами: с одной стороны, обнищание и вымирание населения, а с другой – утечка колоссальных капиталов за границу, среди европейских стран лидирует по закупке дорогих автомобилей... В тот город меня привели дела, нашими адскими усилиями мы подготовили столкновение двух самых могущественных мафий Украины... Да что там Украины, Земли! – Сатана раскурил си-

гару, выдохнул дым, мечтательный взгляд Дьявольских глаз устремился за пределы Ада. – Наконец, добрался до любви! Выпало десять свободных минут, я шёл улицами грязного города, цвели тополя, метелило серым пухом... Это довольно неприятно! Она стояла возле разноцветных будочек спиной ко мне... Это судьба!

– И ты внимательно её рассмотрел?

– Да, я бесстыдно раздел её взглядом и, представь, мне, развратнику, стало стыдно!

– Неужели? Ты снова удивляешь Меня, Сатана!

Вдруг трижды ударил гонг.

– Продолжу исповедь за ужином, Джеймс не любит, когда я не ведусь на этот звон. Пошли!

– По какому такому случаю? Если хочешь, можем пойти хоть голыми, – весело предложил Сатана, – женщин в замке нет, есть только остатки их поджаренной плоти на адской сковороде. Откровенно говоря, меня это не вдохновляет настолько, чтобы выглядеть джентльменом!

Глава 19

Иисус и Сатана не спеша шли в столовую, бесшумно погружая ноги в роскошный ковёр, выстилающий коридор со стенами в затейливых завитках. Сатана замечтался о Елене, подвёл голову, вернулся в адскую реальность и вдруг грозно крикнул:

– Фриц!

Они встали.

– Если у тебя царит строгий английский порядок, то может, наденем смокинги? – пошутил Иисус.

– По какому такому случаю? Если хочешь, можем пойти хоть голыми, – весело предложил Сатана, – женщин в замке нет, есть только остатки их поджаренной плоти на адской сковороде. Откровенно говоря, меня это не вдохновляет настолько, чтобы выглядеть джентльменом!

Глава 19

Иисус и Сатана не спеша шли в столовую, бесшумно погружая ноги в роскошный ковёр, выстилающий коридор со стенами в затейливых завитках. Сатана замечтался о Елене, подвёл голову, вернулся в адскую реальность и вдруг грозно крикнул:

– Фриц!

Фриц, бравый ариец, тут как тут, вытянулся перед Люцифером.

– Что это такое?! – по-немецки чётко резал воздух Сатана. – Что это за жирное пятно перед столовой?!

– Простите, что Вы имеете в виду, Герр Люц? – не понял испуганный Фриц.

– Не понимаешь?! Вон то противное толстое пугало я имею в виду! Как ты посмел выставить такую гадость возле дверей столовой? Для чего?! Испортить нам аппетит?! – прогремел Сатана.

– Простите, Ваше Святейшество Иисус Христос! Простите, Герр Люц! Но в Преисподней сегодня слишком много работы, пришлось солдат-стражников перебросить на нижние уровни...

– Пугало, ко мне! – гаркнул Сатана.

– С Вашего позволения, я – Отто, Герр Люц, – подойдя, робко представился побледневший страж.

– Какой ты к чёрту Отто?! Ты даже не загробный человек, ты – шмат сала! Почему у тебя такой широкий зад, а плечи узенькие? Ещё и живот, как у беременной на девятом месяце? Ты голубой?! Отвечай, свинья!

– Сатана, прошу! – вмешался Иисус.

– Извини, Сын Божий, но это мои владения, а Чистилище, прости за истину, не Рай! Что в Священном Писании сказано о голубом прелюбодеянии, не забыл?! На Земле есть церкви, в которых этих подонков сочетают браками. К сожалению, мне не подвластны Храмы Господа, но в Аду хозяин – я!

– Не лукавь, Сатана! Некоторые церкви твои. Но на Земле в твоих церквях голубых сочетают, а в Аду пытаются! Жду тебя в столовой, – горько произнёс Иисус, махнул в досаде рукой и вошёл в столовую.

– Так кто ты такой?! – продолжил допрос Сатана.

Жирное тело охранника дробно задрожало, он упал на колени перед Дьяволом.

– Не тяни, подонок! – бешено закричал Сатана, он воодушевился горлать так, чтобы его было слышно на каждом этаже трёхсотэтажного строения. – Не потерплю голубых в замке! Соберу всю эту мерзость и брошу на завтрак голодным орлам!!!

– Смилуйтесь, Герр Люц! Пощадите! Я такой оттого, что слишком много ем!

Глаза Сатаны потеплели.

– Встань, сынок. Вижу, не врёшь. Обжираться горохо-

вым супом, чтобы потом портить свежий воздух моего замка, да? – по-дружески спросил.

– Да, Герр Люц, – крайне смутился Отто.

– Фриц, сколько он весит?

– Ровно сто восемьдесят килограммов, Герр Люц! После завтрака взвесил всех охранников!

– Молодец! Десять дней не давать ему еды, только воду! Пусть спит три часа в сутки, а остальное время бегают по ступенькам с первого этажа до трёхсотого, и наоборот! Чтобы через десять дней похудел на восемьдесят килограммов! – и вошёл в столовую.

Ожидая Сатану, Иисус любовался картинами, украшавшими стены зала. Спаситель переходил от шедевра к шедевра, и Его лицо светлело.

– В такие минуты Меня переполняет гордость, что Я – Сын Человеческий!

– Прошу к столу, Сын Человеческий! – улыбнулся Сатана. Длинный стол был роскошно накрыт персон на сто.

– Проявление адской демократии? – спросил Иисус, окинув глазом множество блюд.

– Да. В последнее время я – умеренный демократ: Высшее Рыцарство имеет право присоединиться к нам в любой момент, солдаты и собаки, а их у меня множество, могут войти, когда мы выйдем.

– Давно Я не видел Чёрное Рыцарство вместе.

– И не увидишь, у всех по горло срочных дел, разумеется,

у всех, кроме Фобоса... Редко когда выпадает возможность поужинать Рыцарству вместе!

Они сели у окна, напротив друг друга. Им прислуживало двое английских слуг, каждое их движение сопровождали безупречные манеры, их переполняла гордость от осознания, Кому они подают блюда и разливают вино.

Кушанья на столе были не хуже райских, поэтому Рыцари Света и Мрака, погрузившись в думы, молча наслаждались ужином.

С металлической винтовой лестницы послышался звонкий стук ускоренных шагов охранника Отто.

– Ты не слишком строго наказал несчастного? – угрюмо спросил Иисус.

– Несчастного?! – и Сатана выразительно взглянул на Иисуса. – Источник всех его несчастий – обжорство и тупость! Если не похудеет, так и останется несчастным куском сала. Ты же заметил, что его душа с маковое зёрнышко, а мозг не больше грецкого ореха?

– Естественно.

– Поэтому мы оба знаем, что толчок к развитию души и мозга этого бедняги – это безжалостный пинок в его толстый зад! Пусть бежит, каждому – своё!

– Эта мысль пришлась по душе и Гитлеру, была написана на концлагерных воротах, – горько бросил Иисус.

– Да, подонок читал библию. Знает, что такое «Кесарю – кесарево, а Богу – Божье»... Шутник! – Сатана скривил гу-

бы в иронии. – Но сейчас ему не до шуток: голодный, злой, сидит один в сырой холодной камере и читает своё произведение «Моя борьба»!

– Да, умеешь ты допечь грешника, Сатана!

– А к чёрту их всех, грешников! Я же говорил о любви, – глубокие зелёные глаза Дьявола озарила нежная мечтательность, – так вот, мне стало стыдно, когда я раздел её блудливым оком. Я увидел редкой красоты чистое девичье тело, и мне сдавило грудь. Пленив меня и не заметив, она пошла от тех будочек, а я, как и надлежит рабу, пошёл следом за своей госпожой...

Сатана налил два бокала вина, снова раскурил сигару, задумался. Иисуса поразило состояние Сатаны – таким ошеломлённо тихим, торжественным Он его ещё не видел.

– Мне казалось, что она едва касалась ногами земли, такой лёгкой была её походка... Она шла пыльной улицей, погрузившись в себя, ни на кого не обращая внимания, но её хорошенькое тельце собирало взгляды всех мужчин. Я видел, как их похотливые взгляды ползают по её чистой коже мерзкими червями. Я был готов отправить всех тех мужиков в Ад, едва сдержался! – и Сатана в пылу ярости ударил кулаком по столу: посуда с блюдами резко подскочила, побилось немало дорогих бокалов, с разбитых бутылок на белоснежную скатерть кровью растеклось вино. – Одно скажу, когда какое-то пьяное, тупое рыло лягнуло её по ножке, Ты не представляешь, что со мной случилось! Само собой, я от-

бросил ту свинью прочь! Кстати, через два дня он сдохнет – сгорит от самогона, а я уже приготовил ему кое-что особенное, мало ему не будет!

Гнев красил Сатану, Иисус улыбнулся.

– Когда она подняла на меня свои фантастические глаза, я едва преодолел соблазн сжать её в объятиях и навсегда вырвать из Земной грязи, – Сатана осушил бокал, – но переборол себя, хоть это было и тяжело...

– Это хорошо! Вот если бы ты преодолел ещё искушение преследовать её, – дружески посоветовал Иисус.

– Нет, это невозможно! Пойми, это сильнее меня! С тех пор как увидел её, превратился в шпиона: я преследовал её, будучи в духе, перевоплощался в белого голубя, а однажды сделался шмелём, чтобы её развлечь! Прости, Иисус, я даже дошёл до того, что позвонил ей и говорил Твоим голосом...

– Моим голосом? Зачем?! – возмутился Иисус.

– Исправлял ошибку преподобной Маргариты, Ты её знаешь. Подруга моей девочки времён Робеспьера. У Маргариты хватило мозгов предостеречь её против меня, злодея, опасного для женщин! Но объяснить ей, что, пока она будет учиться на Небе две недели, на Земле пройдёт три часа, Маргарита забыла! Девочка моя начиталась фантастики, испугалась, что вернётся на Землю через сто лет!

– Утешил её вместо Меня, это хорошо, – лучезарно улыбнулся Спаситель, – не могу представить тебя, Сатана, белым голубем! Это что-то невероятное...

Двери столовой открылись. Родриго Вертлявый, представитель Высшего Чёрного Ангельства, одетый в джинсы, сапоги и чёрную майку, подошёл к столу, сорвал с головы шляпу времён мушкетёров, грациозно помахал нею перед собой, поклонился и выполнил довольно сложный пируэт с подскоками.

– Приветствую Тебя, Иисус Христос, Спаситель человечества, Сын Божий, Сын человеческий, Многоуважаемый Рыцарь Света и Любви! – в глубоком уважении воскликнул Вертлявый и перекрутился лицом к Сатане: – Хайль, Герр Люц!

– Хайль, – небрежно откликнулся Люцифер, удручённый высокопарным приветствием к Иисусу и оскорбительно кратким к Сатане, – садись, поужинай с нами, выпей.

– Рад тебя видеть, Родриго! Раздели трапезу, – улыбаясь, молвил Иисус.

Родриго не зря получил прозвище «Вертялый»: у него были чрезвычайно живые, бегающие глаза, мускулы его лица танцевали, всё тело двигалось. Вертлявый сел за стол, но его на редкость подвижное тело не давало ему покоя ни на миг.

– Выпью с вами с удовольствием, а есть не хочу! – ответил он, весь передёргиваясь.

Все трое выпили вина.

– Родриго, ты с нижнего уровня Преисподней, пробыв там столько времени и не хочешь есть? – подозрительно спросил Люцифер и придирчиво всмотрелся в бесшабашные красные

глаза Чёрного рыцаря. – Сатана едва сдержал гнев: – Как дела на нижнем уровне?

– Именно эти проклятые дела и подбросили меня к тебе вверх, Герр Люц! На нижний уровень просочился разумный протопласт и, – Родриго бросил взгляд в окно: светало, начался хмурый адский день, – и давай завтракать грешниками. Такой мерзкий слизняк, ещё и крайне заумный! Солдаты Смерти поливали его концентрированной серной кислотой, щёлочью! Не берёт, адаптируется зараза мгновенно! Начали сыпать на эту тварь соль, а оно вдруг оскалилось и как завопит: «Не сыпь мне соль на рану!», ещё и заматерилось!

– Bravo, – буркнул недовольно Сатана.

– Так я думаю, Сатана, может пусть себе жрёт то отребье, всё равно оно подлежит ликвидации, а мы бы сэкономили энергию.

Волна негодования подкинула Люцифера на ноги, он заходил вдоль стола.

– Вот как! Сэкономили бы энергию! Удивляешь ты меня, Вертлявый, неприятно удивляешь! Куда делся твой острый ум?! Чем вчера вы занимались с Кровавым?!

– Да как обычно, Герр Люц... – озадаченного Вертлявого резко дёрнуло влево, он едва не упал со стула. – Немножко развлеклись. Потребности наши, как ты знаешь, непритязательны: галопом проскакали на кентаврах по трём нижним уровням. На четвёртый не выскакивали, учли твой приказ. Я набрасывал на шеи мучеников лассо, затягивал, ну а Крова-

вый на скаку рубил им головы мечом! Мы же рыцари – каждый день должны тренироваться, чтобы быть в форме.

– Матерь Божья! – простонал Иисус.

– Пусть святится имя её! – присоединился к Нему Вертлявый. – Но дело в том, Иисус, что мы тренируемся на особой сволочи! Человечество нас бы поняло. На такие уровни попадают монстры, что, насилуя детей, режут их на куски! Смертный приговор крайне человеческие, прогрессивные страны отклонили. Где-то же такая гадина должна получить своё! А где, если не в Аду? – резонно спросил Родриго Спасителя. – Если бы Ты только видел, как тела этих подонков наощупь отыскивают отрубленные головы и насаживают их себе на плечи! А какие муки они терпят, пока их садистские головы вновь срастутся с туловищами! А мы с Кровавым тут как тут, налетаем опять! – он неистово расхохотался. – Приходит время, когда эти монстры на коленях ползают и умоляют нас, чтобы мы ликвидировали их души, смердящие злом! Так пусть их сожрёт тот чёртов протопласт! Что тут такого, Сатана?

– Ты меня спрашиваешь, что тут такого?! – прогремел Сатана. – Не понимаешь, Высший Ангел Бездны? Объясню: сначала этот отвратительный протопласт выжрет грешников низшего слоя, накопит в себе энергию и злобу их звериных душ, прогрызёт дыру в слой выше, повыедает всех монстров там, дальше продолжать?!

– Не гневись, Герр Люц! – взмолился Родриго. – Мне всё

понятно: доберётся и до нас! Мы будем у него на десерт! И что на меня нашло? Это же так просто!

– А я скажу, что: твоё отупение – результат действия ЛСД! Поэтому ты и есть не хочешь. Ты забыл, что Адский Совет запретил Высшим Ангелам употреблять ЛСД? Клянусь при Иисусе, ещё раз замечу за тобой подобное, выгоню к такой матери из Ада на Землю, в Зону! Ты меня знаешь – я тебе устрою вечную земную жизнь на одну зарплату!

Вертявый испугался не на шутку: забился, как чудом живучий карась на раскаленной сковороде.

– Да ты что, Герр Люц! Ты меня тоже знаешь – это в последний раз, обещаю! Сейчас же задействую биохимическую лабораторию, найдём способ, как избавить Ад от этой твари!

Родриго Вертявый встал из-за стола, передёргивая плечами, пошёл. Сатана тяжело вздохнул.

– С кем приходится работать, Иисус! А Ты же знаешь о моем стремлении к прекрасному, совершенному...

Вдруг над столом возникла голограмма глаз Фобоса: он напряженно работал в своём кабинете и решил не доставлять себе лишних хлопот – не отсылать весь свой образ к Иисусу и Сатане.

– Приветствую многоуважаемое Бело-чёрное Рыцарство! – с уважением произнёс голос Фобоса, но его циничные глаза откровенно насмехались.

– Приветствую! – отреагировал Иисус.

– Что? – буркнул Сатана.

– Что за бардак у тебя в информационных блоках, Сатана? Мне срочно нужны данные по Ориону! – зелёные смысленные глаза стрельнули в Сатану злобным раздраженным взглядом: – Я весь в напряжении, не могу реализоваться!

– Мальчик мой, то, что для тебя бардак, для меня строгий порядок! Не лезь в мои блоки, пользуйся своими! – гневно бросил Сатана.

– Герр Люц, дай информацию, не выводи! – возмущенно выкрикнул хриплый голос, глаза взбесились.

– А то что?! – с вызовом спросил Сатана.

– А то проверю ягодицы одной крали на упругость плетью! – пообещал голос Фобоса.

– А мне что? Какой крали? – спросил Сатана без намёка на малейшую эмоцию. – А, чёрт с тобой! Скажи Горбатому, чтобы дал тебе информацию.

– Благодарю, а на кралю мне наплевать, пошутил! – объяснил голос, глаза исчезли.

Внутри Люцифера всё клокотало от негодования, но, чтобы не привлекать внимания Фобоса к Елене, он вынужден был ему уступить.

Иисус пристально взгляделся в Сатану, налил два бокала вина.

– Он загоняет тебя в ловушку! Понял, что любовь к деве – твоё слабое место, будет шантажировать. Так что, хочешь ты, или нет, а Я буду защищать её от нечистой силы.

Сатана занервничал, закурил.

– Уже двести лет он видит в женщине только ягодицы для избиения хлыстом. Если он её тронет, я... – Сатана схватил Иисуса за руку, быстро, таинственно зашептал: – Сын Божий, давай объединимся, загоним этого подонка в западную и забросим в мощнейшую дыру чернее сажи... Не вырвется!

– Да ты спятил, Сатана! Снова искушаешь! Ещё и как! Забыл, что Я не убийца, а несу Жизнь? – искренне возмутился Иисус.

Сатана закрыл лицо ладонями и, вздрагивая плечами, захихикал. Успокоившись, сказал:

– Прости меня, Иисус, но это древний ритуал: моё дело искушать Тебя, а твоё – говорить: «Не искушай, Сатана! Отойди!»... Как ни странно, я тоже не смог бы убить Фобоса, хоть мы с ним и грызёмся в кровь! Это я так, от ярости предложил... Понимаешь, трудно представить Ад без этого подонка, да и с кем мне фехтовать, как не с ним? Он – второй фехтовальщик Вселенной. К тому же, как не крути, а гений. Не раз доказывал это в почти безвыходных ситуациях...

– Люцифер, Фобос обязательно встретится с Еленой, чтобы увидеть, в кого бы влюбился.

Сатана бросил на Иисуса напряженный, встревоженный взгляд.

– Боже мой! Отведи от моей девочки Фобоса, прошу Тебя! – вдруг с чувством воскликнул Сатана и быстро, по-православному, перекрестился.

Краткая молитва Дьявола поразила Иисуса до глубины ду-

ши.

– Люцифер, ты обратился к Отцу с просьбой, да ещё и перекрестился! Как думаешь, что это значит?

Сатана взглянул на Иисуса удивлённо.

– Обратился к Творцу мысленно, но я – Антихрист. Как же я мог перекреститься?! Тебе привиделось. Не могло такого быть, потому что такого не может быть никогда! Давай ещё выпьем!

Выпили красного вина. Помолчали, обменялись раздумчивыми взглядами.

– А если бы Отец простил тебя, Люцифер, ты бы...

Вдруг за дверью послышались звуки жуткой возни, и какое-то тело с разгону шлёпнулось на пол. Двери со скрипом разлетелись. В столовую, перепрыгнув через тело слуги Сатаны, вскочил испуганный до смерти великан Хайнц, заместитель Фрица, и что духу побегал к столу.

– Герр Люц! Герр Люц! Там! Там такое! Такое в крови грешников! Это что-то страшное, Герр Люц! – от ужаса он вытаращил глаза, побледнел, его трясло. – Такие маленькие скользкие ...! Мы их расстреливаем из автоматов, а они хочут и показывают нам зады!

Сатана, подхватив наугад жареного цыпленка, подскочил к Хайнцу и трижды ударил того по голове. Отбросил оружие нападения.

– Негодяй! Да как ты посмел нарушить Наш покой таким скандальным образом?! Ты кто такой, подонок, чтобы пре-

рывать беседу Богов?! – злоба переполняла Сатану, казалось, он стал ещё выше ростом, его щёки пылали румянцем ярости, а ярко-зелёные глаза жгли Хайнца огнём гнева. – Да как ты позволил себе сквернословие в присутствии Сына Божьего?!

– Простите меня, Ваша Светлость Иисус Христос! Простите, Герр Люц! Но если бы Вы только видели...

– Болван бритоголовый! Ну что я должен такое увидеть, чтобы меня испугало, да ещё и в Аду?!... А вижу я, подонок, что ты наглотался ЛСД, вмазался героином, нанюхался кокаина и высосал папироску с марихуаной! Вот, что я вижу!

– Герр Люц, это видели все, кроме Фрица! – испуганно возразил Хайнец.

– Верю, у Фрица хватает мозгов выбрать один наркотик, а не глотать всю ту гадость за раз, и ЛСД он не употребляет. Поэтому я и поставил его руководить вами, безмозглыми животными! Ох, мерзавцы, доберусь я до ваших казарм! Выброшу к чёртовой матери всё: шнапс, наркоту, журналы с голозадыми шлюхами, дрянь, купленную в секс-шопах! Всё вон! Жидовские погромы и шухеры, которыми вы развлекались на Земле, покажутся вам детской забавой по сравнению с тем, что я с вами сделаю!

– Герр Люц, клянусь Адом, я не глотал сегодня ЛСД! То, что я рассказываю, – чистая правда!

Сатана придиричиво осмотрел Хайнца: невзирая на невзгоды адской жизни, тот был безупречно опрятен. Тогда, са-

дистски улыбаясь, Дьявол вырвал сияющую медную пуговицу из кителя солдата Смерти, а пепел своей сигары вытрусил на его начищенные до блеска сапоги.

– Вот что, орёл! Не годится немецкому солдату иметь неаккуратный вид! Приведи себя в порядок! О происшествии доложить по форме!

– Яволь, Герр Люц! – рявкнул Хайнц, лязгнув каблуками. Оставшись наедине с Иисусом, Люцифер раздумчиво произнёс:

– Похоже, он не врёт. Что бы это могло быть, что так его напугало? Чего они только не видят в Аду! Что только не делают! Возвращаются с нижних уровней по уши в крови! А тут какие-то маленькие существа... Странно!

– Все они употребляют наркотики?

– Как один! На Земле они были киллерами, солдатами-головорезами Фюрера, телохранителями влиятельных подонков и так далее, но то, что они делают здесь, чересчур даже для них!... В земной жизни мои солдаты Смерти всегда выполняли приказы высокопоставленной сволочи, ещё и считали, что выполняют свой долг! И сейчас так считают. А если бы Ты видел, как они ждут отпуска на Землю! Через две недели адской работы каждый солдат идёт в увольнение на три земные дня. Каждому даю по десять тысяч долларов, они отбоя не имеют от женщин! Кое-кто женился, имеет на Земле дом, жену, и, представь себе, даже детей! – и Сатана захохотал.

– Детей? – улыбаясь, переспросил Иисус. – Ограниченность твоих воинов, Сатана, впечатляет! Они что, не понимают, что их тела состоят из псевдоклеток, не совместимых с человеческими, живыми?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.